

**O‘zbekiston Respublikasi
Oliy va o‘rta maxsus ta’lim vazirligi
SAMARQAND DAVLAT CHET TILLAR INSTITUTI**

XORIJIY FILOLOGIYA

TIL • ADABIYOT • TA’LIM

Ilmiy-uslubiy, adabiy-badiiy jurnal

3/2005

Samarqand

**Ministry of Higher and Secondary Education
of the Republic of Uzbekistan**
SAMARKAND STATE INSTITUTE OF FOREIGN LANGUAGES

FOREIGN PHILOLOGY

Language • Literature • Education

Scientific-methodical, belles-lettres journal

3/2005

Samarkand

“Хорижий филология: тил, адабиёт, таълим”. №3, 2005.

Уч ойда бир марта чиъладиган илмий-услубий, бадиий-адабий журнал

Муассис: *Самаръанд давлат чет тиллар институти*

Бош мукаррир: *Шахриёр САФАРОВ*
Масъул котиб: *Абдували ЭШЛЬОБИЛОВ*

Тақрир қайъати:

*Гуландом БОЛГИЕВА
Анатолий БУШУЙ
Муяссар МАХМУДОВА
Ибодулла МИРЗАЕВ
Бакодир РИЗАЕВ
Сано САИДОВ
Неъмат ТУРНИЁЗОВ
Дъстмамат ЪУЛМАМАТОВ
Салим ЖАББОРОВ
Бердиъул ТУРСУНОВ
Людмила АБДУЛЛАЕВА*

Жамоатчилик кенгаши:

*Иоганн ЮРЕС (Франция)
Жованна ВИАЛЕ (Италия)
Пак САНГ ХО (Корея Республикаси)
Динтера ҚАЙНЕР (Германия)
Руэл ХЭНКС (АЛЬШ)
Ким ТРИБЛ (АЛЬШ)
Масаяши ЯМАМОТО (Япония)*

Тақририят манзили:

Самаръанд ш., Охунбобоев къчаси 93, Самдчи.

Телефонлар: (998-662) 35-01-16, 33-78-71.

Факс: (998-662) 35-66-19.

Журнал Давлат матбуот лъъмитаси томонидан

№ 09012 раъам билан ръйхатга олинган.

Журнал 2001 йилдан чиъла бошлаган

"Foreign Philology: Language, Literature, Education". №3, 2005.
Scientific-methodical, belles-lettres journal

Founder: Samarkand State Institute of Foreign Languages

Editor-in-Chief *Shaxriyor SAFAROV*
Executive Secretary *Abduvali ESHKOBILOV*

Editorial Board: *Gulandom BOQIEVA*
 Anatoliy BUSHUY
 Ibodulla MIRZAEV
 Bahodir RIZAYEV
 Sano SAIDOV
 Ne'mat TURNIYOZOV
 Do'stmamat QULMAMATOV
 Salim JABBOROV
 Berdikul TURSUNOV
 Lyudmila ABDULLAEVA

Public Council:

Iohann YORES (France)
Jovanna VIALE (Italy)
Pak SANG HO (South Korea)
Dintera HAINER (Germany)
Ruel HANKS (USA)
Keith TRIBBL (USA)
Masayashi YAMAMOTO (Japan)

Address of Editorial Office:

Samarkand, Ahunboboev St. 93,
SamSIFL.
Tel: (998-662) 35-01-16, 33-78-71
Fax: (998-662) 35-66-19

The Journal is registered by the State Press Committee. No 09012
The Joynal has been published since 2001
Samarkand State Institute of Foreign Languages, 2005.

МУНДАРИЖА

ТИЛШУНОСЛИК

- Бушуй А. Типологический статус отсубстантивной глагольной деривации.....
- Бушуй Т. Краткий экскурс в историю американской лингвистики (Семантико-стилистическое направление).....
- Буранова Д. Особенности развития разноязычной текстильной терминологии в сегодняшнем мире.....
- Жуманиязов О. «Жубба» сўзининг тавсифи.....
- Мирсанов Ъ. То walk феълининг аспектуал семантикаси.....
- Обруева Г. Деривационные основы фразеологических единиц с ономастическим компонентом в английском языке.....
- Рахимов С. XX аср баъзи лингвистик назарияларига субъектив шарқлар.....
- Рақмонов Т. Традиционные сказочные формулы в узбекских и русских вариантах сюжета «Чудесные дети».....
- Ризаев Б. О темпоральных функциях презенса.....
- Сарсембаева Н. Эксплицитность/имплицитность и категория определенности/неопределенности.....
- Турниёзов Ш. Парафразалар деривацион хусусиятлари қаълида айрим мулоқазалар.....
- Турниёзов Н., Насимов Р. Тенг бођланишли съз бирикмалари хусусида баъзи мулоқазалар.....
- Хайруллаев Х. Макроматн-тил унсурларининг иерархик муносабати обьекти.....
- Элтазаров Ж. Сўз туркумлариаро кўчишнинг моќияти.....
- Яхшибоев Ъ. Содда гапларнинг синтактик шаклланишида конверсия усулининг ўйланилиши.....
- Хъжаев Т. Съз бирикмаси талъинига лисъча шарқ.....
- АДАБИЁТШУНОСЛИК**
- Къчибоев А.К. Билвосита ва бевосита таржиманинг айрим муаммолари.....
- Михайличенко Б. Таджикская газель и западноевропейский сонет: сближения и расхождения.....
- Ниязова Т. Некоторые особенности метастиля Ромена Гари.....
- Расулов Н. Бадий таржимада бадий тимсол яратиш муаммоси
- Умиров Қ., Ашурев Қ. Модернизм ва бугунги ўзбек романи.....
- ИЛМИЙ МЕРОС**
- Бегимов О. «Авесто»даги айрим атамалар хусусида.....
- ТАЪЛИМ**
- Тиллахўжаева Ф. Мактабга тайёрлов гуруқи тарбияланувчиларни хорижий тилга ўргатиш.....
- Туранбоева К. Инглиз тили дарсларида «Муз ёриш» технологиясини ўйллаш усули.....
- ТАЛЬРИЗ**
- Рақимов А. Тилшуносликдаги хайрли амал.....

CONTENTS

LINGUISTICS

- Bushuy A.** Typological status of fromsubstantive verbal derivation.....
Bushuy T. A Brief trip of the history of the American linguistics.....
Buranova D. Peculiarities of development of polyglot textile terminology in the today's world.....
Dadaboev N. Lexical changes in old Uzbek at the second part of the XIV and the first part of the XV centuries.....
Djumaniyazov O. About linguistical and culturological aspects of forrowings (on the example of the word "jubba").....
Mirsanov S. Aspectual semantics of the verb to walk.....
Obrueva G. Derivational bases of phrassological units with onomastical component in English.....
Rahimov S. Subjective thoughts about some linguistical theories of the XXth century.....
Rahmanov T. Traditional improbable formulas in Uzbek and Russian variants of the topic of "wonderful children".....
Rizaev B. Temporaty fuctions of the Presence.....
Sarsembaeva N. Explitidity/inplitidity and category of definition/indefinition.....
Turniyazov Sh. Some ideas on derivational signs of paraphrases.....
Turniyazov N.,Nasimov R. Some understanclings about equally componental word-combinationalions.....
Xayrullaev X.
Eltazarov J. About essence of transition on the level of parts of speech.....
Yahshiboev G. About use of method of conversion in syntactical formation of common sentences.....
Hodjaev T. A Short commentary to interpretation of word combination.

LITERATURE

- Kuchibaev A.** Some problems of mediocre and spontaneous translation.....
Mihailichenko B. Tadjik gazale and West European sonnet: rapprochement and divergences.....
Niyazova T. Some peculiarities Romen Harry's metaslyle.....
Rasulov N. The problem of the re-creation of the image in literary translation (in the example of the story "A farewell to arms" by E.Hemingway into Uzbek translation).....
Umurov H., Ashurov H. Modernism and contemporary Uzbek novel.....

CULTURAL HERITAGE

- Begimov O.** About some toponims met in "Avesto".....

EDUCATION

- Tillahujaeva F.** Training of children of under school age in Foreign languages.....
Turanboeva K. The role and meaning of new pedagogical technologies on the lessons of English.....

REVIEW

- Rahimov A.** Good abbair in Linguistics.....

ABOUT AUTHORS.....

ТИЛШУНОСЛИК

Бушуй А.

ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС ОТСУБСТАНТИВНОЙ ГЛАГОЛЬНОЙ ДЕРИВАЦИИ

В современных языках выделяется своей деривационной активностью разряд так называемых отсубстантивных глаголов (ОГ), т.е. глаголов, производных от имён существительных (или же шире - мотивированных от субстантивной основы, ср.: рус. «мастер - мастерить», нем. “der Meister – meistern» (J.H. Rose, 1973).

ОГ характеризуются различными семантическими связями с их мотивирующими именами (МИ), ср.: рус. «гостить = быть гостем», нем. *gasten*; «окаменить = превратиться в камень», нем. *versteinern*.

На основе установившейся разновидности семантических связей между ОГ и их МИ возможно выявление семантических групп ОГ в конкретно взятом языке или же в ряде языков. К примеру, в немецком языке наличествует 28 подобных семантических групп, которые определяются на основе формулы толкования (ФТ) «ОГ+предикат с его актантами». В соответствие им ставится períфраза, состоящая из тех же актантов, а ОГ заменяется на синонимичную ему конструкцию «МИ+ глагол (или глагольная группа)». При этом глагол толкования должен иметь значение, способное описать однотипные ситуации в некотором количестве. Скажем, глаголы нем. *vergolden*, *salzen*, рус. «золотить», «солить» описываются посредством ФТ « S_1 снабжает S_2 предметом S_m , где S_m обозначает МИ (нем. das Gold, der Salz, рус. «золото», «соль»), S_1 и S_2 - актанты ОГ, а «снабжать»-глагол толкования.

С типологической точки зрения важным представляется решение следующих задач: 1) установить факт наличия/отсутствия в различных языках семантических групп, выявленных в немецком языке; 2) определить степень продуктивности ОГ и их отдельных семантических групп в различных языках; 3) объяснить две корреляции: а) между продуктивностью какой-либо семантической группы ОГ в одном языке и её продуктивностью в различных языках; б) между частотностью определённых глаголов в одном языке и наличием их в различных языках.

Материалом анализа послужили 200 немецких ОГ – по 10 наиболее частотных ОГ из 20 наиболее деривационно продуктивных семантических групп (из 28 групп, предварительно установленных в немецком языке). Частотность ОГ определялась по словарю Кединг - 1898. Наличие / отсутствие их было рассмотрено в таких языках, как: славянские (русский, украинский), германские (английский, датский, норвежский, шведский), романские (испанский, итальянский, румынский, французский), финно-угорские (венгерский, финский), тюркские (азербайджанский, казахский, узбекский), а также в таджикском.

Для каждой из 20 групп приводится по одному примеру из каждого языка. При этом в соответствующей группе дается сначала одна немецкая пара «МИ - ОГ». Это пара, имеющая наибольшее число соответствий в других языках. К примеру, пара der Affe – äffen встречается в большинстве языков, ср. рус. «обезьяна - обезьянничать», пара die Feder – federn («пружина - пружинить») отмечается в других языках реже, а пара der Dieb – dieben («вор - воровать») - ещё реже.

Рассмотрим типологию субстантивных глаголов в разрезе следующих семантических групп:

Группа 1 имеет ФТ « S_1 есть (как) S_m »: der Affe – äffen, «обезьяна - обезьянничать», укр. «мавпа - мавпувати», швед. apa - afterapa, англ. ape – ape, дат. abe - abe, норв. ape – erterape, исп. mono – monear, фр. singe - singer, рум. maimuta - a maimutari, венг. majom – majomol, финю apina – apinoida, азерб. mejmun - mejmuplamag, каз. маймыл – маймылдану. Данный ОГ не отмечен в итальянском, таджикском и узбекском языках. Примерами ОГ группы 1 в этих языках служат: итал. spia («шпион») – spiare («шпионить»), узб. ташвиш («брюмя») - ташвишлантирмоль («обременять»), тадж. меҳмон («гость») – меҳмон шудан («быть гостем, гостить»).

Группа 2. ОГ описывается посредством ФТ « S_1 превращается (как) в S_m : der Stein – versteinern, рус. «камень - окаменеть», укр. камінь - скаменіти, англ. stone - stone, дат. sten - forstenes, швед. sten - förstenas, норв. sten - forstene, рум. piatră – a se pietrifica, итал. pietra - pietrificarsi, венг. kö – (megkövül), фин. kivi – kivetty, азерб. даш - дашлашмаг, тадж.санг - санг шудан. В качестве примеров из остальных языков можно привести МИ и ОГ «пар - испариться, превратиться в пар», исп. vapor - evaporarse, фр. vapeur – s’evaporer, каз. уры – урлау.

Группа 3 имеет ФТ « S_1 превращает S_2 (как) в S_m »: das Opfer – opfern, рус. жертва - жертвовать, укр. жертва - жертвувати, англ. sacrifice - sacrifice, дат. offer - ofre, швед. offer - offra, норв. offer - ofre, фр. offrande - offrandir, рум. jertfa – a jertfi, итал. sacrificio - sacrificare, тадж. лъурбон - лъурбон кардан. Примером ОГ группы 3 из тех языков, где нет соответствия немецкому opfern, служит глагол «группировать»: исп. grupo – agrupar, венг. szoport – szoportosit, фин. ryhmä - ryhmittää, азерб. груп - груплашдырмаг, каз. топ - топтау, узб. гуруқ –гуруқларга бўлмоль.

Группа 4 имеет ФТ « S_m вырастает, появляется у/на S_1 »: die Feder – sich (be)fiedern, рус. перо - оперяться, укр. перо - оперятися, англ. feather - feather, швед. fjäder - fjädras, исп. pluma - emplumar, фр. plume – s’emplumer, итал. piuma - impiumarsi, венг. vér - vérzík, азерб. тук - туклэнмэк, каз. кауырсын - кауырсындану, узб. пат - патланмоль. Примерами ОГ данной группы из остальных языков, где не отмечен глагол ышср служат дат. knop («почка») - knoppes («пускать почки»), швед. корр - knoppas, норв. knopp - knoppes, рум. mugur – a înmuguri, тадж. мугча – мугча кардан; фин. kuohu («пена») - kuohua («пениться»).

Группа 5 имеет ФТ “ S_1 лишается S_m ”: die Schale – sich schälen, рус. шелуха - шелушиться, укр. лузга - лущитися, англ. shell - shell, дат. skal –

skalle af, швед.skal – skala sig, норв. skell – skele sig, исп. cascara – descascararse, фр. écale – s’écaler, рум. coajă – a se coji, итал. buccia – sbucciarsi. В некоторых языках отсутствует ОГ sich schälen, но имеются другие глаголы группы 5: каз. канат («перо») - канатану («линять»), тадж. барг («лист») - барг фаровардан («сбрасывать листву, осыпаться - о листьях»). В венгерском, финском, азербайджанском и узбекском языках не отмечено соответствий ни одному из 10 немецких ОГ.

Группа 6 имеет ФТ « S_1 снабжает S_2 предметом S_m »: die Waffe - bewaffnen, рус. оружие - вооружать, укр. зброя - озброїти, англ. arms - arm, дат. våben - vaebne, швед. vapen - väpna, норв. våben - vaebne, исп. arma - armar, фр. arme - armer, рум. armă – a inarmă, итал. arma - armare, венг. fegyver - felfegyverez, фин. ase - asestaa, азерб. силан - силаһлфтырмаг, каз. кару - каруландыру. Из тех языков, где отсутствует глагол в паре die Waffe - bewaffnen, можно привести пару «соль-солить»: узб. туз - тузламоль, тадж. намак - намак кардан.

Группа 7 имеет ФТ « S_1 лишает S_2 предмета S_m »: die Waffe - entwaffnen, рус. оружие – обезоружить, укр. зброя - обезбройти, англ. arms - disarm, дат. våben - afvaebne, швед. vappen - avväpna, норв. våben - avvaebne, исп. arma - disarimar, фр. arme - désarmer, рум. arma – a desarma, итал. arma - disarmare, венг. fegyver - lefegyverez, узб. лъурол - лъуролсизлантирмоль. В ряде языков ОГ entwaffnen не отмечен, но группу можно проиллюстрировать в них другими примерами: фин. höyhen («перо») – höyhentää («оципать птицу»), азерб. ган («кровь») - ганалмаг («обескровить»), тадж. хун («кровь») - бехун кардан («обескровить»). В казахском языке не отмечено соответствий немецким ОГ.

Группа 8 имеет ФТ « S_1 совершает действие, характерное для места S_m »: die Schule – schulen, рус. школа - школить, укр. школа - школити, англ. school - school, дат. skole - skole, швед. skola - skola, норв. skole - skolere, венг. iskola - iskoláz, фин. koulu – kouluttaa. В ряде языков данный ОГ отсутствует, но можно привести другие ОГ, типичные для этой группы: исп. sol («солнце») – asolearse («греться на солнце, загарать»); фр. bains («баня») – se baigner («купаться»); рум. tîrg («рынок») – a se tîrgui («торговаться»); азерб. hamam («баня») – hamamlanmag («купаться»); тадж. бозор («рынок») - бозор кардан («торговаться»). Не отмечено соответствий немецким ОГ в итальянском, казахском и узбекском языках.

Группа 9 имеет ФТ « S_1 попадает в место S_m »: das Land - landen, рус. земля - приземлиться, укр. земля - приземлитися, англ. land - land, дат. land - lande, швед. land - landa, норв. land - lande, исп. tierra - atterizar, фр. terre - atterir, рум. teren – a teriza, итал. terra - atterare, венг. föld - földreazál. В ряде языков нет соответствий немецкому ОГ -landen. Здесь можно привести другие примеры: фин. kotelo («колено») - koteloitus («стать на колени»), азерб. пуп («куколка»)-пуплашмаг («окуклиться»), каз. Із («след»)- Іздеу («идти по следу, следовать»), узб. тизза («колено») - тиз чўкмоль («стать на колени»), тадж. зоча («куколка»)-зоча шудан («окуклиться»).

Группа 10 имеет ФТ « S_1 помещает S_2 в место S_m »: die Erde – erden, рус. земля - заземлить, укр. земля - заземлити, англ. earth - earth, швед. jord - jorda, венг. föld – földel, фин. maa – maattaa, азерб. торпаг - тортагламаг, каз. жер («земля») - жерлеу («хоронить»). В других языках эта группа представлена иными соответствиями немецким ОГ: дат. faengsel («тыюрма»)- faengsle («посадить в тюрьму»), аналогичная пара имеется в романских языках и в узбекском, ср. исп. carcel – encarcelar, фр. prison - emprisonner, рум. temișă – a întemnița, итал. carcere - incarcere, узб. лъамоль – лъамамоль. Их прочих пар укажем норв. lager («склад») – lagre («складировать»).

Группа 11 имеет ФТ « S_1 удаляет S_2 из места S_m »: die Spule - abspulen. Соответствия немецким ОГ данной группы отмечены в языках: дат. spole («катушка») – afspole («разматывать»), фр. parc («загон для скота») – daparquer («выгонять скот из загона»), венг. jég («лёд») – jégtelenít («высвобождать изо льда», например, о судне), каз. масак («колос») - масактау («молотить зерно»).

Группа 12 имеет ФТ « S_1 воздействует на S_2 при помощи S_m : der Leim - leimen, рус. клей - kleить, укр. клей – клеїти, англ. glue - glue, дат. klister - klister, швед. lim - limma, норв. lim - lime, исп. cola - encolar, фр. colle - coller, рум. clei – a înclia, итал. colla - incollare, венг. enyv - enyvez, фин. liima - liimata, азерб. јанышган - јанышганламаг, каз. желім - желімдеу, узб. елим - елимламоль. Таджикский язык может быть проиллюстрирован только другим ОГ: захр («яд»)-захр додан («отравить»).

Группа 13 имеет ФТ « S_1 совершает действие (как) при помощи S_m »: die Trommel – trommeln, рус. барабан - барабанить, укр. барабан - барабанити, англ. drum - drum, дат. tromme - tromme, швед. trumma - trumma, норв. tromme - tromme, исп. tambor - tamborear, («барабанить пальцами»), фр. tambour – tambouriner («барабанить пальцами»), венг. dob - dobol, тадж. табл - табл задан. В румынском и итальянском глагол trommeln не отмечен. В этих языках примером от данной группы могут служить рум. nava – a naviga, итал. nove – navigare. Обе пары означают «судно - плавать на судне». В азербайджанском и узбекском не отмечено соответствий немецким ОГ.

Группа 14 имеет ФТ « S_1 изготавливает (создаёт) S_m »: die Kopie - kopieren, рус. копия - копировать, укр. копія – копіювати, англ. copy - copy, дат. kopi - kopiere, швед. kopia - kopiera, норв. kopi - kopiere, исп. copia - copiar, фр. copie - copier, рум. copie – a copia, итал.copia - copiare, венг. kopia - kopizor, фин. kopia - kopioida, узб. нусха - нусхалаштирмоль, тадж. кофия - кофия задан. Примерами из азербайджанского и казахского языков, в которых нет соответствий немецкому kopieren, являются азерб. ширэ («сок») – ширэлэнмэк («давать сок»), каз. от («огонь») - оттану («разжигать огонь»).

Группа 15 имеет ФТ « S_1 совершает над S_m характерное действие». Глаголы этой группы обозначают «ловить, собирать» и т.п., то, что названо МИ: der Fisch («рыба») – fischen («ловить рыбу»), англ. fish - fish, дат. fisk - fiske, швед. fisk - fiska, норв. fisk - fiske, исп. rez - rezcar, итал. pesce - pescare, фин. kala – kalastaa. Из языков, в которых не отмечен ОГ fischen, можно привести следующие примеры: фр. oiseau («птица») – oiseler («ловить птиц»),

венг. szüret («урожай») - szüretel («собирать урожай»), азерб. гуш («птица») - гушламаг («ловить птиц»), каз. азық («пища»)- азыктану («есть, питаться»), узб. озиль («пища»)- озильланмоль («есть, питаться»), тадж. чогах («ягода») - чогах андохтан («собирать ягоды»). Не отмечено соответствий немецким ОГ в русском, украинском и румынском языках.

Группа 16 имеет ФТ « S_1 совершает действие S_m , направленное на S_2 »: die Arbeit – arbeiten, рус. работа - работать, укр. праця - працювати, англ. work - work, дат. arbeide - arbeide, швед. arbete - arbeta, норв. arbeide - arbeide, исп. trabajo - travajar, фр. travail - travailler, рум. munca – a munci, итал. lavoro - lavorare, венг. dolog - dogozik, азерб. иш - ишишлэмэк, каз. Ic - Icmey, узб. иш -ишламоль, тадж. кор - кор кардан. Из финского языка, в котором arbeiten не является ОГ, в качестве примера приведем tarkastus – tarkastaa («контроль - контролировать»).

Группа 17 имеет ФТ « S_1 совершает действие S_m »: der Lärm - lärmen, рус. шум - шуметь, укр. шум - шуміти, англ. noise - noise, дат. larm - larme, швед. larm - larma, норв. bråk - bråke, исп. alboroto - alborotar, итал. rumore – (rumoreggiare), венг. larma - larmaz, фин. melu - meluta, азерб. сэс - сэслэмэк, каз. щу - щулау, узб. шовъин - шовъинламоль, тадж. овоз - овоз додан. Из языков, в которых отсутствует пара МИ-ОГ der Lärm - lärmen, можно привести в качестве примера пару «танец - танцевать»: фр. dance - dancer, рум. dans – a dansa.

Группа 18 имеет ФТ « S_1 находится в состоянии S_m , испытывает чувство S_m »: der Hunger - hungern, рус. голод - голодать, укр. голод - голодувати, англ. hunger – hunger, дат. sult - sulte, швед. hunger - hungra, норв. sult -sulte, исп. hambre - humbrear, фин. halu – haluta. В ряде языков не отмечен ОГ. Из этих языков приведем пару «сон-сниться»: фр. songe - songer, рум. vis – a visa, итал. sogna - sognare, венг. álom - álmodik, азерб. арзу - арзуламаг, каз. арман - армандай, узб. орзу – орзу лъилмоль, тадж. хаёл - хаёл кардан.

Группа 19 имеет ФТ « S_1 говорит S_m »: die Antwort - antworten, рус. ответ -ответить, укр. відповідь - відповідати, англ. answer - answer, дат. svar - svare, швед. svar - svara, норв. svar - svare, исп. replica - replicar, фр. réplique - répliquer, рум. răspuns – a răspunde, фин. vastaus - vastata, тадж. посух - посух додан. Из остальных языков (где не отмечен ОГ antworten) приведем другие примеры: итал. grazie («благодарность») – rigraziare («благодарить»). Аналогичная пара МИ-ОГ имеется и в других языках: венг. tanácz («совет») – tanáczol («советовать»), азерб. мэслэһэт - мэслэһэтлэмэк, узб. маслақат - маслақатлашмоль, каз. әзіл («шутка») – әзілдеу («шутить»).

Группа 20 включает глаголы, МИ которых обозначают время («зима-зимовать») или нерасчленённую ситуацию (явления природы типа «дождь-дождить»): die Nacht - übernachten, рус. ночь - ночевать, укр. ніч - ночувати, англ. night - night, дат. nat - overnatte, швед. natt - övernatta, норв. natt - overnatte, исп. noche - pernoctar, рум. iarnă – a ierna, итал. notte - pernottare, венг. ejszaka - ejszakázik, азерб. кечэ - кечэлэмэк, тун - тунеу, узб. тун - тунамоль. В остальных языках приведённый ОГ не отмечен. В них группу ОГ можно проиллюстрировать другими примерами: фр. neige («снег») – neiger

(«снегжить»), фин. *talvi* («зима») – *talvehtia* («зимовать»), тадж. шаб («ночь») - шаб шудан («наступать – о ночи»).

Прокомментируем полученные результаты.

Большинство семантических групп (13 из 20) представлены во всех языках. Отсутствуют соответствия немецким ОГ: в группе 13 « S_1 совершает действие при помощи предмета S_m » (в одном языке - узбекском), в группе 8 « S_1 находится в месте S_m » или «совершает действие, характерное для места S_m » (в итальянском, казахском и узбекском языках), в группе 15 « S_1 совершает характерное действие над S_m » (в русском, украинском и румынском языках), в группе 5 « S_1 лишается предмета S_m » (в венгерском, азербайджанском и узбекском языках). Не отмечены соответствия немецким ОГ группы 11 « S_1 удаляет S_2 из S_m » в большинстве языков. По одному ОГ этой группы имеется в датском, французском, венгерском и казахском языках.

В определённом языке данная группа может быть представлена глаголами, в число которых не входят те 10 ОГ, которые отобраны нами. То, что в данном языке отсутствуют все 10 или большая их часть (а это наиболее частотные ОГ группы), позволяет говорить о непродуктивности группы в соответствующем языке.

Деривационная продуктивность определённых групп в типологическом аспекте обнаруживает взаимосвязь с активностью этой группы в немецком языке. К примеру, группа 5 « S_1 лишается предмета S_m » занимает предпоследнее место по количеству ОГ в немецком языке (из 20 рассмотренных групп). Примечательно, что и по количеству соответствий в разных языках они стоят на предпоследнем месте. В русском языке почти нет соответствующих ОГ. Ситуация, обозначаемая немецкими ОГ, выражается в русском языке неотымёнными глаголами, ср.: *das Haar* (« волосы, шерсть ») – *haaren* (« линять »). Основным ограничением на образование ОГ является наличие неотымленного глагола с данным значением. В немецком языке большинство ОГ этой группы малоупотребительны, и они отсутствуют в словаре частотности.

Орнативные ОГ (группа 6 « S_1 снабжает S_2 предметом S_m ») занимают первое место по деривационной продуктивности в немецком языке. И в типологическом аспекте они наиболее активные.

Определенные ОГ имеются/отсутствуют в родственных языках. Так, в группе 8 ОГ (рус. «школить») имеются во всех рассмотренных славянских (включая польский, чешский, словацкий, болгарский) и германских языках, а отсутствует во всех романских и тюркских языках. В группе 15 ОГ *fischen* («ловить рыбу») отмечен во всех взятых германских и отсутствует в рассмотренных здесь славянских и тюркских языках.

И наконец, можно сделать следующие обобщения:

1) чем выше деривационная активность данной семантической группы ОГ в одном каком-либо языке, тем с большой степенью вероятности можно предположить, что данная группа ОГ деривационно активна и в других языках;

2) чем выше частотность данного ОГ в одном языке, тем с большей степенью вероятности можно предположить его наличие в других языках;

3) в родственных языках существует большая близость в отношении деривационной активности определенных семантических групп и наличия конкретных ОГ, чем в неродственных языках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Kaeding F.W. P. Häufigkeitwörterbuch der deutschen Sprache. – Berlin, 1898.
2. Rose J.H. Principled limitations on productivity in denominal verbs // Foundations of language, vol. 10.- London, 1973, №4.

Бушуй А. Отлашган феъллар деривациясининг типологик маъоми.
Мазкур маъолада отлашган феълларнинг хусусиятларини тадълий этилган.
Отлашган феъллар ва улар ифодалаган номлар ўртасидаги турли семантик алоъалар асосида турли тилларда отлашган феълларнинг семантик гуруқлари аниқланди.

Bushuy A. Typological status of fromsubstantive verbal derivation. The paper discusses the category of substantivized verbs. A number of semantic groups of substantivized verbs emerge out of the classification according to various semantic relations among the verbs and their underlying nominals, across various unrelated languages.

Бушуй Т.

КРАТКИЙ ЭКСКУРС В ИСТОРИЮ АМЕРИКАНСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ

(Семантико-стилистическое направление)

Взаимообусловленность семантики и формы

Современная синтаксическая теория в американской лингвистике исходит из того, что в языке не существует различий в форме, не сопровождающихся различиями в значении. При этом делаются даже опровержения мнения о том, что единицы типа *ut*, *that*, *there* и т.п. не имеет иного значения, кроме грамматического, т.е. утверждается, что любое слово или конструкция должны интерпретироваться семантически, что языковое значение распространяется не только на сообщение о положении дел в мире, но и выражает отношения центра и периферии в высказывании, определение говорящими их ролей в ситуации, отношения участников общения, мнения о достоверности сообщения и т.д.

К примеру, профессор Гарвардского университета Дуайт Болингер (D.Bolinger, 1997, с.24-25) перечисляет случаи, которые принято считать идентичными по содержанию при различии в форме. К этим случаям относятся: соотношение активных и пассивных трансформов, предложений с *that* и/или *that* и *which*, конструкции с индифинитивном и герундием глаголов *refuse* / *spun* «отказываться», *remember/recall* «вспоминать», различия между

one = и = body, между значениями глагола remind («напоминать кого-либо» и «помнить о ком-то»), между активными и псевдо-пассивными трансформами, а также между конструкциями V + particle +NP и V + NP + particle. Причиной неразличения некоторыми лингвистами значений в указанных случаях автор считает допускаемое ими смешение понятий компетенции и речевого исполнения.

При анализе семантического различия any и some Д.Болинджер доказывает, что отличие разных синтаксических конструкций с any и some следует искать в собственных значениях этих слов, а не только в значениях пресуппозиций, глаголов, главных предложений и лексической инвариантности. Рассматривая any и some как семантически автономные слова, Болинджер отмечает, что их семантическое отличие выражается, в частности, в том, что они употребляются в различных (по типу ожидаемого ответа) вопросительных предложениях. Some – используется при ожидании утвердительного ответа, any - и положительного, и отрицательного. Конечно, здесь учитываются и другие факторы: роль ударения в семантических различиях этих слов, поведение any и some в утвердительных и отрицательных контекстах, высказывается предположение, согласно которому any и some являются грамматически немаркованными относительно утверждения и отрицания.

Для семантико-синтаксической деривации предложения в рассматриваемой концепции важным представляется решение проблемы сдвига отрицания влево и вправо (negative left – or right shifting). Так как отрицание одного из двух или более соединённых элементов может при определённых логических условиях быть равнозначным отрицанию всего ряда элементов, то часто бывает безразлично, к какому из них присоединяется отрицательное выражение. Это привлекло внимание к сдвигу отрицания влево. Однако при рассмотрении списка глаголов и типов предложений, на которые распространяется сдвиг отрицания, было обнаружено, что гораздо более распространён сдвиг отрицания вправо. В отношении альтернативного использования not any и no отмечается следующее:

1) Not any (= Neg... any) есть отрицание ряда открытых возможностей; no (= Aff.... no) есть утверждение ранее установленного отрицания.

2) Из этого вытекает, что no используется в логически утвердительных предложениях (действие имеет место), в которых отрицается какая-нибудь часть; этой частью может быть вся группа или какой-то отдельный фрагмент [ср. They were (busy) eating nothing «Они ничего не ели» и He took a bath with no soap «Он вымылся без мыла»].

3) Кроме того, no используется в логически отрицательных предложениях, где утвердительность глагола интерпретируется не фактивно, а как положительное отношение: говорящий более категоричен.

4) Результатом этого является тенденция для предложений с no соотноситься с фактами, обычно предполагаемыми или расцениваемыми говорящими как уже известное.

5) Следствием этого является большая частотность в предложениях с по абстрактных и коллективных имен, форм множественного числа и меньшая – имён, выражающих конкретные понятия, форм единственного числа.

6) В случае внешнего отрицания это приводит к тому, что формулы отрицания, где используются неопределённые местоимения *nothing* «ничего», *nowhere* «нигде», *nobody* «никто», *nothing of the sort* «ничего подобного» и уничижительные выражения типа *your old man* «твой старик», более или менее интегрируются в синтаксисе предложения и начинают занимать позицию с главным ударением (в конце фразы).

7) Имеются синтаксические сложности, мешающие использовать по для отрицания логически главного глагола, но «формальное» отрицание преодолевает большинство этих помех, показывая, что отрицание на конце предложения должно восприниматься как «внешнее».

8) *Not* в *not any* тяготеет к глаголу, и тогда применяются правила расположения отрицательной частицы в предложении и её упрощения (*contraction and position rules*), релевантные для данного глагола.

Убедительности семантического толкования синтаксических построений способствует рассмотрение случаев типа *It is hard to say* «Трудно сказать» и *It is hot down here* «Здесь жарко»: *it* обладает здесь определённым значением, а не просто заполняет грамматическое «место». Значение *it* рассматривается в оппозиции к отсутствию его в определённых контекстах. Значения предложений с *it* и без него отличаются, так как *it* должно быть анафорически референтным местоимением (в одном ряду с *he, she, they*). Анафорическое *it* относится к уже известному факту; в случае отрицания *it* относится к тому, что уже утверждалось.

Рассматривая *it* в предложениях с фактивными глаголами, Болиндженер приходит к выводу, что *it* имеет здесь референтное употребление. С нефактивными глаголами (*understand* «понимать», *doubt* «сомневаться»), с эмоциональными фактавными глаголами (*love* «любить», *hate* «ненавидеть», *admire* «восхищаться») *it* используется, если речь идёт об уже известном факте или пережитой эмоции. В концепции обсуждаются и случаи блокировки *it* при глаголах предположения, которые, вводя нечто новое, исключают употребление *it* при глаголах «уговаривания», которые употребляются с *it* только в формах прошедшего времени или будущего, если тема уже обсуждалась.

Рассматривается Болиндженером также значение *it* в расщеплённых предложениях (*cleft sentences*), случаи, в которых *it* выступает как прономинализированный заместитель существительных среднего рода с определённым артиклем; отмечается, что употребление *it* в одном ряду с выражением типа *the fact* доказывает, что оно требуется семантикой предложения.

Соответственно разбирается предложение с *there*, доказывается наличие у него ряда локативных значений, значения, информирующего о положении дел; отмечаются случаи употребления *there + be* с глаголами нелокативного значения, релевантность пассива для семантического осмыслиения *there*, а

также релевантность предваряющего контекста. В итоге заключается, что все случаи использования there связаны с его исходным локативным значением.

Наблюдения над анализом очевидных конституентов структуры предложения позволяют увидеть отличие в значении таких взаимозаменяемых его элементов, как, например, инфинитивное дополнение и that – clause (которые считаются эквивалентными в трансформационном анализе). Здесь выдвигается гипотеза о том, что значение части предложения должно корреспондировать со значением предложения в целом и тогда вставные (embedding) предложения оказываются допустимыми. Например, I believe the report = the report is true = I believe the report to be true «Я убеждён в достоверности доклада», но I believe George =George is ready → *I believe George to be ready.

Выделяются четыре условия, при которых поверхностная несовместимость ведёт к неприемлемости предложения: 1) логическая несовместимость, 2) противоположность (*I believe you to think I am be ready); 3) природа семантики существительного и предиката; 4) функциональный уровень речи. На основании анализа этих условий вполне доказуемо то, что значение предложения не может описываться только в терминах глубинной структуры.

Семантическая значимость синтаксиса очевидна и на основе толкования предложения с инфинитивом в функции определения типа He is noble to suffer «Он (слишком) благороден, чтобы страдать». It is noble of him to suffer «Страдать - это благородно с его стороны». И для этих случаев находятся убедительные доказательства, опровергающие мнение о семантической эквивалентности подобных конструкций, ср. такие три случая: 1) It was foolish for Mary to go there «Было глупо, со стороны Мэри, отправиться туда»; 2) It was foolish of Mary to go there 3) Mary's foolish to go there. Здесь ставится вопрос, что определяет прилагательное foolish грамматически - лицо или действие. В 1) определяется пропозиция It for Mary to go there и здесь уместны прилагательные, определяющие действия (lucky, beneficial). В 3) определяется Mary, поэтому возможны прилагательные, определяющие лицо (sensibly, unwise). В 2) прилагательное of – конструкции имеет двоякую природу: а) если описывается лицо, то прилагательное, определяющее действие, неуместно (*It was only temporary of Mary to feel ill), б) если действие, то прилагательное, не выполняющее этой функции, аномально (*It was strong of you to have convinced him), в) только те прилагательные, которые одновременно описывают действие и лицо, уместны здесь. Разбирая отношение инфинитива и прилагательного в (3), можно прийти к выводу, что этот тип включает две полярные конструкции, переходящие одна в другую: в первой инфинитив функционирует как дополнение (где to имеет своё основное значение цели), во второй – инфинитив ассоциируется с отдельной препозицией, выражающей зависимость или условие. В этих конструкциях прилагательные являются градиентом поляризации и в зависимости от ряда факторов (значение прилагательного, положение инфинитива, теснота связи, намерение говорящего) они «притягиваются» к тому или иному полюсу, т.е.

определяет либо действие, либо лицо. В отличие от инфинитива that-clause является только дополнением и находится с главной пропозицией в отношении цели.

Семантизация синтаксиса, положенная в основу лингвистической концепции Болинджера, позволяет решать самый широкий круг сложной проблематики, к примеру, является ли императив инфинитивом. Здесь содержится критика решения её Дж.Катцем и П.Посталом, которые считают предложения типа Eat the meat и You will eat the meat эквивалентными, анализируя их как команды. Болинджер же исключает из числа команд случаи, формально совпадающие с ними, но не являющиеся императивами, относя к ним: 1) условия, 2) пожелания, надежды, советы; предложения состояния, формулы пожеланий. Рассматривается вопрос о возможности использования императива в настоящем и прошедшем времени, делается вывод о том, что инфинитивы образуют отдельную систему и, обладая относительно инвариантным значением, способны к определённым видоизменениям в различных контекстах. Инфинитив характеризуется абстрактным значением гипотетичности, что сближает его с императивом как наиболее чистым её проявлением.

2. Семантическая репрезентация предложения

В современной американской синтаксической теории активно изыскиваются пути к объяснительной семантической репрезентации предложения. Здесь внимания заслуживает исследование Р.Декендоффа (R.Jackendoff, 1976). Он развивает теорию базисных отношений (Thematic relations) – ТБО, намеченную в более ранних работах автора (R.Jackendoff, 1972) и основанную на идеях Дж.Грубера (J.Gruber, 1965).

Семантическая репрезентация (СР) предложения представляет собой формальную характеристику информации, передаваемой этим предложением. Она должна также характеризовать способ передачи этой информации, отражая как семантические, так и синтаксические закономерности в языке.

Значение предложений (и некоторых лексических единиц) слагается из признаков, находящихся в определённых отношениях друг с другом. Подробно описаны два вида таких отношений (J.J.Katz, J.Fodor, 1963, p. 170-210): а) ограничительная модификация (ОМ) (restrictive modification), когда прибавление признака ведёт к сужению класса референтов выражения: класс «гнедая лошадь» уже, чем класс «лошадь»; ОМ записывается формально как «лошадь»;

гнедой

б) функциональное объединение (ФО) (functional composition), при котором один семантический признак является функцией ряда других признаков.

Типичными семантическими функциями являются глаголы. Пример формальной записи: глагол see – «видеть»: SEE (x, y) фраза see the horse «видеть лошадь»: SEE (x, THE HORSE); предложение The man sees the horse «Человек видит лошадь»: SEE (THE MAN, THE HORSE).

Обычно выделяются пять основных семантических функций, которые описывают базисные отношения в семантике значительного количества английских глаголов.

Функция YO (x, y, z) указывает, что имеет место движение x (тема) из y (источник) в z (цель).. например, The hawk flew from its nest to the ground.

«Ястреб слетел из гнезда на землю». ФО показывают отношения между темой, источником и целью: YO (THE HAWK, ITS NEST, THE GROUND).

Характер движения репрезентируется с помощью ОМ. Так, fly «лететь» означает движение по воздуху (through the air), что формально представляется как YO (x, y, z)

THROUGH THE AIR

Функция BE (x, y) описывает положение x (тема) в терминах y (место) как состояние (state of affairs), в то время как функция STAY (x, y) описывает положение темы как событие (event). BE отражает базисные свойства называемых пунктуальных глаголов (be, contain, lie, surround, stand, cling, etc., STAY - свойства дуративных (durational) глаголов (stay, remain, keep, etc.).

Функции характеризуют локативные глаголы, описывающие тему и одну или две её позиции в пространстве. Вслед за Дж.Грубером автор распространяет такое описание на значительно более широкий круг глаголов, которые указывают на «позицию» темы в непространственных терминах. Вводится понятие видов локации. Джекендофф три вида локации: позиционный (сокращённое обозначение), посессивный и идентификационный . описание позиционной локации указывает, где находится тема, посессивной локации-кому тема принадлежит, идентификационной-что представляет собой тема.

Ещё две функции соотносят глагол с агенсом. Функция описывает каузирование события E; X является каузирующим агенсом. Функция описывает прекращение препятствования событию (или состоянию) e; x является разрешающим агенсом. Например: «Лаура взяла птицу из клетки». При этом актуальным представляется выявление глаголов, описываемых указанными пятью функциями, их разновидностями и комбинациями (с или с или и т.д.).

Р.Джекендофф формулирует правила вывода, позволяющие соотносить СР предложений между собой, например, если каузируется некоторое событие E (в обстоятельствах), то это событие имеет место. Этот вывод формализуется в виде . очевиден также вывод(если кто-либо не позволяет событию E совершиться, то E не имеет места). Далее устанавливается ряд правил вывода, соотносящих функции и с функцией BE; правила, использующие понятие включение во множество, и др;

Подчеркивается возможность правил «нестрого вывода», приводящих не к логическому заключению, а к догадке, сделанной на основании данной посылки (догадка может оказаться и неверной).

Здесь следует подчеркнуть, что приведённые правила вывода не являются ни правилами грамматики, ни значениями семантических функций. она скорее

отражают элементарные когнитивные процессы и, как таковое, являются универсальными.

Теория базисных отношений (ТБО) может быть плодотворно использована для описания и других типов глаголов. Вводятся понятия конверсной локации обстоятельств; понятие локации, изменяющейся во времени и неизменяющейся, и др. ТБО позволяет эксплицировать семантический компонент намерения в значении ряда глаголов, который появляется в них при сочетании с некоторыми предлогами.

Отмечается, что ТБО является адекватной на уровне наблюдения и на уровне описания, но самым важным достижением уровня объяснительной адекватности. Исследование функций в различных видах локации позволяет сделать вывод о принципиальной простоте (а не сложности, как это обычно считается) глаголов *вे*, *и* др.

ТБО находится в соответствии с некоторыми современными направлениями в психологии (работы Ж.Пиаже, Ф.С.Перлса и др), в частности, с представлениями о характерном для мышления человека движении от конкретного к абстрактному. Соответствие семантической теории системе представлений, выработанных в психологии (а не в рамках формально-логических подкодов), является самым важным требованием, предъявляемым к семантическим исследованиям.

3. соотношение грамматической правильности и семантики.

Устойчивостью разработки в американской лингвистике характеризуется проблема грамматической правильности в ракурсе семантики. Так, сотрудник отделения языкоznания Университета Южной Калифорнии Джон А.Хокинз проанализировал соотношение референциального значения и грамматической правильности через значение и сочетаемость определенного и неопределенного артикля в английском языке. Он предложил описание значения артикля (а именно pragматико-семантическое описание его референциальных свойств), которое позволяет дать семантическое объяснение основной массе ограничений сочетаемости артикля и определения в составе именной группы (ИГ) в грамматически правильных и неаномальных предложениях. Проблема артикля рассматривается им в непосредственной связи с более общей проблемой соотношения грамматической правильности с семантикой. При этом прослеживается история постепенного возрастания роли семантики в описании грамматической правильности и рассматриваются так называемые несовместимые трансформационные правила. Это правила, которые в грамматически правильных предложениях не должны применяться вместе, поскольку условия применимости одного правила противоречат условиям применимости другого. Например, правила несовместимы, если одно правило требует наличия в предложении некоторой составляющей, а другое – отсутствие этой составляющей; если одно правило требует контактного расположения двух составляющих, а другое – дисконтактного и т.д. показано, что как синтаксические, так и семантические источники грамматической неправильности может свести к несовместимости соответствующих правил.

В итоге строится теория определенности, которая по замыслу автора должна вписываться в теорию речевых актов: значение определенного артикля-это инструкция для слушающего, в соответствии с которой он должен разместить референт ИГ в некотором множестве объектов, которое определяется прагматически на базе общих знаний говорящего и слушающего, а также общего для них контекста высказывания. Слушающий размещает объект в таком прагматически идентифицируемом множестве в том смысле, что он понимает, что обозначаемый объект является элементом этого множества. Определенная ИГ обозначает инклузивно, т.е. относится ко всей совокупности объектов, удовлетворяющих её предикату в пределах прагматически релевантного множества. Понятие инклузивности покрывает все случаи употребления определенного артикля-как в , так и в мн.числе, а также с неисчисляемыми существительными. Так, предложение «После конца игры в крикет внеси домой ворота» нормально понимается как относящееся ко всем воротам, которые имеются в виду в данном контексте; в предложении «Убери песок с дороги» ИГ «песок» обозначает весь песок. В частном случае, в предложении оказывается, что множества королей Франции, к которым инклузивно относятся ИГ «король Франции», должно состоять из одного элемента. Таким образом, единственность определенной дескрипции есть частные проявления более общей закономерности-инклузивности в пределах прагматически заданного множества.

Семантическое противопоставление определенности и неопределенности рассматривается как основное противопоставление между : определенный артикль относится инклузивно ко всему релевантному прагматически заданному множеству объектов, а неопределённый артикль а и местоимение относятся эксклюзивно, т.е. не ко всему множеству объектов; иначе говоря, употребление этих слов свидетельствует о существовании в релевантном прагматически заданном множестве других объектов, которые исключаются из референции неопределенной ИГ. Поэтому, например, предложение «Фред потерял на войне (одну) ногу» нормальное, а предложение «Фред потерял на войне (одну) голову» аномально. В первом случае у Фреда первоначально было две ноги, так что допустимо говорить об одной ноге, исключая из референции другую. Между тем во втором случае, поскольку у Фреда только одна голова, нельзя говорить об одной голове Фреда, исключая из референции другие, поскольку их в прагматическом множестве данной ИГ нет. Единственная возможная интерпритация для второго предложения, тоже мало правдоподобная, -что Фред потерял чью-то чужую голову.

Другой пример. Предложения «Я не купил дом, потому что в нём было разбита окно/было разбита несколько окон» нормально, а предложение «Я не купил дом, потому что у него протекает (одна) кроша аномально: у дома, как правило, несколько окон, но одна-единственная крыша, что исключает возможность эксклюзивной референции по отношению к множеству крыши дома. Тем самым ИГ «(одна)» крыша «в этом предложении не может понята как относящаяся к крыше дома, упомянутого в том же предложении.

Сравнение предложений «Фред потерял на войне несколько зубов» и «Фред поетрал на войне несколько рук» показывает, что то же правила пригодно и для случая ИГ во множественном числе.

Для адекватной интерпритации нарушений грамматической правильности, возникающих из-за семантического противоречия между определенностью и неопределенностью предлагается семантическое объяснение таких ограничений сочетаемости, как и т.д. В основе этих ограничений сочетаемости лежит семантическое противоречие между эксклюзивностью, входящей значение артикля, и смыслом определения. Так, в ИГ «какой-то единственный» показывает, что на вечере не было других студентов, кроме Гарри, тогда как артикль показывает, что на вечере были другие студенты, поскольку он требует существования других объектов, соответствующих определению в составе И, помимо того, к которому непосредственно относится данная ИГ.

Аналогично, в ИГ а «самый мудрый король» превосходная степень прилагательного показывает, что не было других королей, столь же мудрых, как фараон, а неопределенный артикль говорит, что имеются другие объекты, удовлетворяющие дикрипции.

Таким образом, семантика слова и превосходной степени вступает в противоречие в референциальном значении эксклюзивности неопределенного артикля и согласуется с референциальным значением инклузивности определенного артакля. В вышеприведенном примере в универсуме речи, состоящем из двух собак, может быть не более чем одна собака, которая больше другой. Отсюда аномальность ИГ «какая-то более крупная из двух собак». Во всех подобных примерах правило, вводящее определение, противоречает одно другому. При этом противоречие между артиклем и определением имеет во всех этих случаях семантическую природу.

Очевидно, что нарушения грамматической правильности, связанные с употреблением артикля, являются благодатным материалом для общей теории связи между семантикой и грамматической правильностью.

Общий же вывод концепции Джона Хокинза состоит в том, что правила, определяющие грамматическую правильность, должны обращаться одновременно и к синтаксическим, и к семантическим фактам. Наличие семантического объяснения у многих ограничений сочетаемости артиклей с определениями является аргументом против автономности синтаксиса от семантики: сведение этих семантических ограничений к синтаксическим дало бы дикриптивную неадекватность. Таким образом, факты, касающиеся употребления артикля в английском языке, свидетельствуют о преимуществах модели семантического синтаксиса (иначе, порождающей семантику) перед моделью автономного синтаксиса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bolinger D. Meaning and form. – London; New York: Longman, 1977. – XI, 212 p. (English lang. ser.; №11).
2. Bolinger D. That's that. – The Hague; Paris, 1972.- 248 p.
3. Bolinger D. Degree words. – The Hague; Paris, 1972a. – 324 p.
4. Gruber J. Studies in lexical relations. – Bloomington, 1965. – 420 p.
5. Hawking J.A. definiteness and Indefiniteness: A study in reference and grammatical prediction. – London: Groom Helm; Atlantic Highlands: humanities press, 1978. – 31 p. (Groom Helm linguistics ser.).
6. Jackendoff R. Toward an explanatory semantic representation // Linguistic inquiry. – Cambridge (Mass), 1976. – Vol.7. - №1. – P.98 –123.
7. Jackendoff R. Semantic interpretation in generative grammar. – Cambridge (Mass.), 1972. – 384 p.
8. Katz J.J., Fodor J. The structure of semantic theory // Language. – Baltimore, 1963. – Vol. 39. - №2. –p. 170-210.

Бушуй Т. Америка тилшунослиги тарихига лъисъча экскурс. Маъюла мазкур муаммога баъишланган ишнинг иккинчи лъисми бўлиб, унда семантика ва шакл муносабатлари, гапнинг семантик презентацияси сингари семантик – синтактик йўналиш муаммолари тадълий этилади.

Bushuy T. A Brief trip of the history of the American linguistics. The article gives a brief description of semantical-syntactical conception in Modern American linguistics (interdependence of semantics and form, semantic representation of a sentence, coorelation of grammaticality and semantics).

Буранова Д.
**ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РАЗНОЯЗЫЧНОЙ ТЕКСТИЛЬНОЙ
ТЕРМИНОЛОГИИ В СЕГОДНЯШНЕМ МИРЕ¹**

Демонстрация терминов одновременно является демонстрацией достижений производства, что определяет степень развитости товаров текстильной и легкой промышленности любого государства.

Быстрота развития, распространения, заимствования терминов тесно связана с демонстрацией товаров и другой продукции определенной страны-производителя. В этом отношении следует упомянуть различные мероприятия – выставки, ярмарки, показы моделей одежды и другие, проводимые в целях демонстрации достижений производства у нас в стране и за рубежом. Этот процесс, быстро развивающийся и у нас в стране, дает большую возможность для развития и распространения узбекских терминов в области текстильной промышленности.

¹ В статье сохранен стиль автора

Развитие различных отраслей текстильной и легкой промышленности в Узбекистане одновременно обогащает лингвистическую сторону развития терминов в мировом масштабе, так как любое государство старается обогащать свои языки и распространять их. При этом передовую роль должен играть язык-производитель.

Количество и разнообразие продемонстрированных изделий одновременно ведут к всеобщему их восприятию потребителями через наименования данных изделий. Поэтому с лингвистической точки зрения характеристика терминов связана с названием товаров. Язык, носители которого развиваются производство своих товаров, в то же время обогащает и системы языков мира из собственного арсенала терминов. Исторически этим явлением специалисты занимались, исходя из латино-греческих терминологических принципов. Однако, как показывает опыт достижений мировых производителей последних лет, товары имеют возможности распространения исходя из собственных языковых терминов. Хотя латино-греческий подход остается в качестве основного метаязычного принципа.

Исходя из этого, данные термины можно классифицировать в следующем порядке:

1. Универсальные термины.
2. Полураспространенные термины.
3. Межъязыковые синонимичные варианты терминов.

Универсальные термины.

Эти термины проникли во многие языковые системы и употребляются почти во всех языках мира:

e.g. material, design, sweater, jumper, jeans, shorts, synthetic, acetate, velour, satine, tweed, cashmere, gabardine, gas, textile, machine и др.

Следует отметить, что универсальные заимствованные термины одновременно могут иметь свои иноязычные синонимы в собственных языках. Здесь речь идет об универсальности типов терминологического заимствования.

«As men's shirts and suits were still following a conventional road, designers have spotted the potential for “lifting” the overcoat to a more interesting status by means of sophisticated cloth ample cut.» (Горкун М.Г. Киев, «Вища школа», 1986, стр.11.).

«In the beach fashion and swimwear sectors there is renewed interest in purism. The Hawaii look, retro and jeans are out. Single shades dominated the collections, often jazzed up with the aid of fancy details. Orange bands decorate white bikinis, original waistline interpretations in the panty section cause the hips to swing, paste, gold effects and pearls stand out in a neutral ambience, zips in the breast section make for easy unfastening, and there are wild mixtures.» (Karl Mayer, Kettenwirk-Praxis Textilinformationen, Germany, 3/2004, p.18).

При дефиниции универсальных терминов следует упомянуть о количественной норме языка универсальности, так как родственные языки могут иметь идентичные единицы, а неродственные языки - заимствованные единицы. Их можно характеризовать следующим образом:

- а) количественная норма ограничена в пределах родственных языков;
- б) количественная норма ограничена в пределах неродственных языков;
- в) количественная норма ограничена в пределах определенного региона;
- г) количественная норма и система лексических структур *могут сильно отличаться* исходя из системных разновидностей родственных языков, как в диахронии, так и в синхронии их развития, так как системные изменения всегда могут влиять на их историческое состояние.

Рассмотрим типы конкретных примеров универсальных терминов, которые в силу своего распространения могут иметь следующие пути межъязыкового развития:

1. Термины, которые одинаковы в английском, узбекском и русском языках:

английский
узбекский

русский

capron	капрон	капрон
nylon	нейлон	нейлон
standard	стандарт	
стандарт		
zigzag	зигзаг	зигзаг
formula		формула
формула		
chiffon		шифон
шифон		
poplin		поплин
поплин		
taffeta	тафта	тафта
crepe-de-chine		крепдешин
крепдешин		
regulator		регулятор
регулятор		
import		импорт
импорт		
soutache		сутаж
сутаж		

«Fancy yarns are generally used by designers to create interesting decorative effects in the fabrics.»(Indian Journal of Fibre & Textile Research, New Delhi, September 2004 , P.353.)

«Measurment of drafting force and its variability is therefore a useful aid in raw material selection, optimization of spray oils used in cotton, and optimization of crimp and spin finish level in synthetic fibres and other process parameters during synthetic fibre manufacturing.» (Indian J Fibre Text Res,New Delhi, Sept. 2004, P. 308.)

«The three quarters or seven eights coat and skirt are often seen in wool in the latest outwear collections and looks as though it will be found in spring collections too in light weights. There is a heavier emphasis on the differentiation between boy's and girl's clothes, except for jeans and sweat shirts, the unisex is a conscious decision.» (Горкун М.Г. Киев, «Вища школа», 1986, С.11.).

«The viscose, filled-in areas of the flowers shimmer like silver and form an attractive elements, the fine-mesh net structures on the polyester ground create a silky, shimmering effect, and the appearance of the open-mesh, eye-catching net between the flowers and decorative effects is dominated by the natural look of what lies underneath. »(Karl Mayer, Kettenwirk-Praxis Textilinformationen,Germany, 3/2004, P.14).

2. Термины, которые в одних языках сохраняются (зимствуются) как есть, в других языках представляют собой переводной вариант или употребляются оба варианта:

английский
узбекский

русский

model		образец, модель
намуна(модель)		
style	стиль,	стиль,
услуг		
industry		промышленность, индустрия
санаат,индустрия		
blouse		блуза
блузза(яктаксимон		
кийим)	уст	
cocoon		кокон
пилла		
filter	фильтр	фильтр,
сузгич		
gimp		гипюр
гипюр		
boiler	котельная, бойлер	бойлер(сув
иситадиган		
курилма)		

«Concentrate on styles that are not expensive but elegant and remember that the keynote of all good dressmaking is simplicity.» (Горкун М.Г. Киев, «Вища школа», 1986, стр.13).

«Here, shiny flowers open on a variously structured ground, ornaments curl between luxuriant foliage, fluffy dull areas merge into subdued bright areas and all this is borded and linked by relief-like bourdon threads winding their way through

the graceful design.» (Karl Mayer, Kettenwirk-Praxis Textilinformationen, 3/2004, p.60).

«The temperature and humidity during cocoon spinning have a direct bearing on reliability and hence on raw silk yield of cocoons and quality of raw silk.» (Indian Journal of Fibre & Textile Research, New Delhi, September 2004 , p.332.)

К данной категории терминов могут относиться также слова, которые характерны индоевропейским языкам, однако их межъязыковое распространение весьма расширилось в пределах определенных родственных и неродственных языков, хотя они могут быть заимствованы неродственными языками также:

английский
узбекский

русский

bobbin	бобина, катушка, деревянная цевка или шупуля	бобина,
галтак		
gin	джин, волокноотделитель	жин, тола
ажратгич		
interval		интервал, промежуток
интервал, оралик		
среpe	креп, креповая ткань	креп, жилвали
юпка мато		
costume	костюм, стиль одежды	усти-
бош, кийим, костюм		
velour		велюр, тяжелый бархат
велюр, духоба тури		
structure	структура, устройство	тузилиш,
структурa		

«Chewing-gum not only keeps the breath fresh, it is also good for the teeth, and modern jackets not only keep us warm, their integrated navigation systems tell us how to reach our goal – in the fierce competition to win sections of the market by offering multy-purpose products.» (Karl Mayer, Kettenwirk-Praxis Textilinformationen, 3/2004, p.15).

«The collections of the nominated designers will be presented again to the public in a second glamoros show on October 15th, 2005.» («Moda & Styl», 5/2005, Poland. P.3).

Полураспространенные термины

Данная разновидность терминов подразумевает их наличие лишь в нескольких языках, иначе говоря, их можно определить как *резервное состояние* терминов.

Например, *адрас*, *шохи*, *банорос*, *бекасам*, *хон атлас* (разновидность национальных узбекских тканей), *тун*, *чопон*, *яктак* (верхняя наплечная мужская одежда восточного региона); (англ) *sari* – (узб. рус) *sari* -

плательная хлопчатобумажная индийская ткань, *кимоно* – национальная одежда японцев и другие. Развитие данных терминов свойственны определенным языкам народов, сохранивших национальные исторические традиции и сумевшие донести образцы и названия национального творчества.

Виды узбекской народной одежды, тканей и их наименования начали распространяться в мировых языках в результате различных демонстраций моделей одежды узбекского национального стиля и работ модельеров современного костюма из узбекских национальных тканей, а также вследствие интереса мировых производителей в сфере декоративно-прикладного искусства к восточному ткачеству и другим направлениям текстильного производства. Можно предположить, что такого рода демонстрации национального богатства определяют дальнейшее развитие и распространение этих терминов в мировом масштабе.

«This year a new section has been created – Natural is devoted to collections in natural fabrics such as linen, cotton, and hot climate fashion, Ibiza –style.» («Moda & Styl», 5/2005, Poland. P.7).

Межъязыковые синонимичные варианты терминов.

Межъязыковая синонимия состоит из словарных единиц, которые определяются разноязычными терминами, имеющими свои собственные формы или способы выражения на этническом уровне языков.

Следует указать, что при переводе мы можем пользоваться единицами с различными синонимичными вариантами. При этом разноязычный перевод зависит от значения переводимости терминов:

<u>Английский</u>	<u>русский</u>	<u>узбекский</u>
atomizer	распылитель	пуркагич
band	тесьма, лента, ремень	жияк, камар
blend	смешивать	аралаштиромок,
кормок		
carpet	ковер	гирам
cloth	ткань, платье	мато, газлама,
кийим		
cotton	хлопок	пахта
cut	кроить,резать	бичмок,бичиш
dress	одежда	кийим, либос
fashion	мода	одат, расм
fibre	волокно	тола
foot-wear,boots,shoes	обувь	пойабзал, оёк
кийим		
fur	мех	муйна
flax	лён	зигирпоя,
зигир		
needle	игла	игна,нина
shuttle	челнок	моки

sack	мешок	халта
scissors	ножницы	кайчи
seam	шов	чок
wool	шерсть	жун
yarn	пряжа	хом ип

«At the press conference for the fashion show «Heringsdorf goes fashion» on April 16th, 2005, a jury will name the ten designers who will be nominated to come to Heringsdorf.» («Moda & Styl», 5/2005, Poland.P.3).

«The structural integrity is found to be interior for the fine yarns spun from the low poliester content and it further deteriorates with the increase in delivery speed.» (Indian Journal of Fibre & Textile Research, New Delhi, September 2004 , p.304.)

«The present work is aimed at comparing the ability of extraction and concentrated loading method (200 g tensile force applied over a small portion of bias sample) for measuring low-stress shearing behaviour of woven fabrics. (Indian Journal of Fibre & Textile Research, New Delhi, September 2004 , p.332.)

«The Department of Textiles is extremely engaged in the field of carpeting.»(University of Ghent, Department of Textiles,Brussels, 2004)

«The developers have been focusing on shoes, jackets and trousers, i.e. applications where spacer fabrics have already proved themselves to be particularly suitable, and which have been given new design impulses as a result of wider range of patterns.» (Karl Mayer, Kettenwirk-Praxis Textilinformationen, 3/2004, p.20).

Как показывают исследования, в настоящее время идет процесс модернизации терминов, что связано с ростом выпуска продукции во всех сферах мирового производства. Развитие текстильной промышленности во многих самостоятельных государствах, с точки зрения языковой характеристики, способствует умножению терминов и их национализации. Следовательно, уделяется больше внимания для развития данного направления в языкоznании в любой стране, и главное, Узбекистане, который богат текстильным сырьем. Это создает больше возможности для развития лингвистической текстилологии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Англо-русский текстильный словарь. М.1961
2. Словарь иностранных слов. М. «Русский язык» 1980
3. И.Х.Дворецкий. Латинско-русский словарь. М.Издательство «Русский язык». 1976
4. Лингвистический энциклопедический словарь. М.1990
5. Э.Хэмп. Словарь американской лингвистической терминологии. М.1961
6. The Modern Pictorial English Dictionary. Москва. «Лео». 1993

7. International Textile Bulletin. 2004, №1
8. Лингвистический энциклопедический словарь. М. 1990
9. Тукимачилик ва тикувчиликдан атамалар лугати. Тошкент, «Уқитувчи», 1993
10. Камилова Х.Х .«Кийим буюмларини конструкциялаш». Тошкент, 2003
11. Ruth Barners. Dress and Gender. England, 1993.
12. Пармон Ф.М. Композиция костюма. Москва, 2002 г.

Буранова Д. Особенности развития разноязычной текстильной терминологии в сегодняшнем мире. Статья посвящена анализу проблем развития промышленной терминологии в современном мире.

Buranova D. Peculiarities of development of polyglot textile terminology in the today's world. Problems of the development of industrial terminology in modern world are analysed in the article.

Дадабоев Қ.

XIV АСР ИККИНЧИ ЯРМИ-XV АСР БИРИНЧИ ЯРМИ ЭСКИ ЙЗБЕК ТИЛИ ЛЕКСИКАСИДАГИ ЖАРАЁНЛАР

XIV асрнинг иккинчи ярмида Мовароуннашр, Дашиба лъипчольда юз берган туб ўзгаришлар ижтимоий, илмий ва маданий қаётнинг турли =ирраларида ыз аксини топади. Бу ызгаришлар эски ызбек адабий тили тизимига, айни=са жамиятда юз берувчи щар =андай ызгаришга ыша зашоти муносабат билдирувчи лексик таркибга сезиларли таъсир кырсатади.

Тад=и= этилаётган давр манбалари тилида эски ызбек адабий тили лексикасини таркибан маълум маънода бир-бирига зид турувчи умумтуркий щамда фа=ат эски ызбек адабий тили учунгина мансуб былган лексик тизимга та=симлаш ва уларни ызаро фар=лаш лозим былади.

XIV аср иккинчи ярмидан эътиборан олдинги лисоний узуснинг ызгара бошлиши кузатилади. Лексикада умумтуркий ва эски ызбек адабий тилига хос =атламлар я==ол фар=лана бошлайди. Айни чо\да эндигина ыз ыз ырнини эгаллашга жиддий киришган ызбек адабий тили хос лексемалари =атори хали анча мустацкам мав=ега эга былган умумтуркий лексика ыртасида лу\ат таркибида са=ланниб =олиш учун ызига хос =арама=аршилик, ифодалий =илиб айтганда «мусоба=a» юзага чи=ади.

Бу «мусоба=a»да щар икки тараф ыз мав=енини имкон борича сусайтирмаслик тадорикида былган.

XIV асрнинг иккинчи ярмида эски ызбек адабий тили лексикасида =адимги туркий тил (VII-X) щамда эски туркий тил илк даврига (XI-XII) тегишли умумтуркий сиз бойликнинг сон жищатидан кыплиги, =ылланиш жищатидан эса анча фаоллиги кызга ташланади.

Ашёвий далилларга мурожаат этайлик. +утбининг Берке Фа=их томонидан 1383 йили Мисрнинг Александрия шаширида кычирилган,

щозирги кунда Париж Миллий қутубхонасида са=ланаётган ягона нусхаси матнида 2500 лексема ишлатилганлиги проф. А. Нажиб томонидан ыз ва=тида ани=ланган эди (1).

Олтин Ырда ва Хоразм тил хусусиятларини ызида мужассам этган (2). мазкур ёднома тилидаги лексик бирликлар Сайфи Саройининг «Гулистон бит-туркий», Хоразмийнинг «Мущаббатнома» асарлари сиз бойлигидан сезиларли фар=ланса, иккинчи томондан 1310 йили Хоразмнинг Работы\уз мавзеида Носируддин Буршонуддин Раб\узий томонидан битилган «+иссаси Раб\узий», Маъмуд ибн Ас-Саройининг «Нащжул-фародис», муаллифи номаълум «Тафсир» лексикасига жуда я=ин туради.

Асар лексикасининг диалектал белгисига кыра таснифи манба тилида ишлатилган сиз бойликнинг 38% умумтуркий характердаги лексемалардан ташлик топганлигини кирсатади (3) +олган асосий =исмини эса, ы\уз щамда =ипчо= элементлари ташкил =илади.

Умумтуркий характердаги (4) лексиканинг муайян =исми Навоийгача былган ызбек адабий тилида ыз фаоллигини са=лаб =олган щолда, бош=а бир =исми маълум даражада архаиклашган. Архаик лексемалар аксарият =орахонийлар даври бадиий-лисоний анъаналарини ызида са=лаб =олган обидалар тилида қыринади. Структур жищатдан архаизмларни туб щамда ясамаларга та=симлаш лозим былади.

Биринчи гурущ архаизмларга: а) мавщум маъно англатувчи - изи «хыжайн; Аллош», эрдäm «билим», асы\ «фойда», ал «макр, щийла», булун «асир» ва щ.к; б) инсон фаолияти, табиий, майший турмуш тарзи билан бо\ли= тушунчаларни ифодаловчи - а\ «тыр, тузо=», ätmäk/этмäk «нон», сў «лашкар =ышин», =улавуз «йылчи, йыл бошловчи », йул «було=, чашма», иг «касаллик, дард», тиши «ур\очи; аёл киши», =умаш «кыйнак; кийим», ид «щид», ил «йил» ва щ.к; в) анатомик маъноларни аглатувчи - ёл/эл «=ыл», аза= «оё=», боз «бой», айа «кафт», авуҷ «щовуч» ва щ.к; г) зоологик маъноларни билдирувчи - инäk «сигир», уй (<уз<уд) «сигир» ва бош=а лексемалар тааллу=ли былса, иккинчи гурущ архаизмларга: 1) ясама(аффиксация йыли билан щосил =илинган) отлар - сўњü «найза», йазу= «гунош», йарма= «пул, а=ча», =узу\ «=уду=», элик/илик «=ыл», чимган «ытло=, майсазор», табу// табу= «хизмат», билик «илм, билим», о\ла= «уло=», ашлы\ «дон» ва щ.к; 2) феълнинг функционал шакллари: öлмиш «ылим, =азо», йэмиш «хыл (тар) мева», бар\у «бориш, сафар =илиш», са=ын\у «эштиёт былиш», кёчгү «кычиш, =ыз\алиш», битигли «ёзилган, битилган», кэчигли «ытган, кечган», йара\лы «ярайдиган» ва щ.к; 3) ясама феъллар: äзäрлä= «эгарламо=», мунг=a= «щурмат =илмо=», =абса=/=апса= «=амал =илмо=, =уршамо=», иглän= «касалланмо=», бит= «ёзмо=», бити= «битмо=, ёзмо=», тара= «экмо=, сепмо=», ыз= «юбормо=, жынатмо=, отлантирмо=», йтёр= «йы=отмо=, айрилмо=» ва щ.к; 4) морфологик усул билан ясалган ва белги хусусиятни ифодаловчи лексемалар - итиг «ыткир, кескир», татлы\ «тотли, мазали» ва щ.к. тегишли былган.

Эътироф этиш лозимки, =айд этилаётган даврга хос манбалардаги архаиклашган лексемалар кейинги пайтларда фаоллашган вариантлари

билан ёнма-ён, паралел =ылланганини кыриш мумкин. М., аза= ва айа= «оё», боз ва бой «бый, гавда, =омат», узы= ва уйу «ухламо=», ай= ва айт= «айтмо=, демо=», =аз\у ва =ай\у «=ай\у, \ам, алам», йапур\а= ва йапра= «барг, япро=», йа/йай «ёй, камон» ва щ.к.

Алишер Навоий ижодиётигача былган давр ызбек тили лексикасида олдинги замонлар тилида =ылланишда кузатилмаган, ызбек адабий тили бош=a =ардош туркий адабий тиллар =атори ыз тара==иёт бос=ичигача кирган паллада унинг базасида вужудга келган лексик бирликлар алошида ащамият касб этади.

Маълумки, щар =андай миллий адабий тилга хос меъёрлар щамда лексик тизимнинг таркиб топишида расмий хужжатлар тили мущим ырин эгаллайди (5).

Таассуб билан эътироф этиш жоизки, ырганилаётган даврга тааллу=ли кыпгина расмий хужжатлар асосан форс-тоҷик тилида битилганлиги сабабли амалий тил лексикаси хусусида батафсил мулощаза билдириш борасида =ийинчиликлар юзага чи=ади. Шунга =арамай бизгача етиб келган баъзи бир хон ёри=лари мавжуд мушкулни бироз былса-да енгиллаштириш учун хизмат =илади. Олтин Ырда ўшумдори Тыхтамшхоннинг Польша =ироли Ягайло (1392)га йыллаган хати, Темур +утлу\нинг 1397 йилга оид ёри=лари (6) XIV аср охири ызбек адабий расмий тили лексикаси хусусида фикр юритиш имконини беради. Ёрли=лар лексикасидаги соф туркий =атлам таркибиға назар ташланар экан, унда эски туркий тилда мавжуд былмаган, фа=ат эски ызбек адабий тили сыв бойлигига фаол =ылланишда кузатилган бир =атор лексик бирликларни кыриш мумкин. М., йар\учы «судья, =ози», тўмён бэги «туман щокими», شاщар бэги «шащар щокими», тартна=чы «тарозибон», бўкавўл «нархчи», йамчы «почтачи, ало=ачи», анбарчы «омборчи», йаса=чы «божмон, соли=чи», =ушчы «овчи», барсчи «барс овловчи», а=тачы «от бо=ар» каби турли мансаб, рутба номлари, салы//салы= «жон соли\и», тартна= «тарози ща=и, соли\и», =арауллу= «со=чи ща=и», йол ща=ы «йыл соли\и», табанлы\ «тобе кишилардан ундириладиган соли=», тархаилы= «тарщон соли\и» каби соли= ва ылпон маъноларини ифодаловчи терминлар шулар жумласидандир.

Эътироф этиш лозимки, фа=ат эски ызбек адабий тилига мансуб янги лексемалар на фа=ат расмий хужжатлар, ёрли=лар, шунингдек бадиий адабиёт тилида щам кенг =ылламда ишлатила бошлаган. Ушбу лингвистик щолатни XIV аср иккинчи ярми ва XV асрда Ырта Осиё, Хурросон, Аф\онистон ва Щиндистонда ызининг янги ривожланиш бос=ичига кирган эски ызбек адабий тилига оид, жумладан, Мовароуннашр худудида д/з тилда ёзилган сынгги асар, яъни «+иссаси Раб\узий»дан кейин й-тилда бунёд этилган Дурбек =аламига оид «Юсуф ва Зулайҳо» асаридан эътиборан кузатиш мумкин. Поэтик тилнинг жонли хал= сизлашув тилига я=инлиги билан мущим ащамиятга молик бу достонда =адимги туркий тил ва эски туркий тил манбаларида =айд этилмаган туб щамда ызлашма лексик бирликлар, изофалар, изофали бирикмалар, =ориши= лексемалар =ылланган. Достон лексикасининг на фа=ат Ырхун-Энасой, илк эски туркий

тил (XI-XII), щатто XIII-XIV аср эски туркий тил, жумладан, Хоразм обидалари тили сыз бойлиги билан му=оясаси муайян лексемаларнинг фа=ат Дурбек асари лексик хазинасида дастлаб ишлатилганлигини кырсатади. Бундай хос лексик бирликлар сирасига =ач=a= «=очо=»,

Илики эгри, ёзи =ач=a= эрўр
Барча йаманлы= ичидә та= эрўр (25-4),

атака «тарбиячи, мураббий»; энäгä «энага»:

Жами атака=u энäгäни щам,
Ким эдилäр барчасы xäc=и щарам (37-12),

ўй =ызы «канизак, жория»:

Дэди Зулайхäга бу ўй =ызлары,
Йусуф=и Сидди= кэлädür бу сары (92-3)

ва щ.к бирликлар оиддир. Салтанат и=тисодий-сиёсий щаётида содир былган ызгаришларнинг эски ызбек адабий тилида акс этишини тасди=ловчи ашёвий далил сифатида «Юсуф ва Зулайхо» матнида давлат хазинасига тушиши лозим щисобланган соли=лардан бирини ифодаловчи мäl терминини келтириш ма=садга мувофи=:

Шаш=и Йаман фикр =ылыб бималäl,
Сä=и=йу Хаббäз\а йубарды мäl (63-3).

Асарда ижтимоий щаёт тарзи билан бевосита бо\ли= =атор тушунчаларни англатувчи бирликлар щам мавжудки, улар олдинги давр =ылёзма обидаларида =айд этилмайди. М., «зиндонийлар, банди =илинглар» семемасининг «+иссаси Раб\узий» асарида зиндän хал=ы бирикмаси билан англашилганлиги аён: Зиндän хал=ы айдылар (I, 133). +айд этилаётган маънени ифодалаш ма=садида Дурбек бирикманинг иккинчи компонентини эл сизи билан алмаштиради ва зиндän эли шаклига олиб келади:

Щар нэки зиндän эли кёрсä бахäб,
Барча\а таъбир =ылыб дэр жавäб (70-15).

Шу ыринда эски ызбек адабий тилида «маълум бир мамлакат, юртда биргаликда яшовчи ащоли» семемасининг хал= лексемаси зиммасига юклатилиши боис даражаланиш муносабати ну=таи назардан « гуруш, жамоа, тыда» маъносини щам билдирувчи эл лексик бирлигининг Дурбек томонидан бирикма таркибига олиб кириш сабабини англаб этиш учалик мушкуллик ту\дирмайди.

Достонда зикр этилган семемани билдириш йылида шунингдек зиндāний ызлашмасидан щам фойдаланилган. Натижада, зиндāн эли ва зиндāний синонимик =атори вужудга келади. Биро=, ушбу лексик парадигмаларнинг биринчиси иккинчисидан кыплик щамда бирлик жищатдан ызаро фар=ланади.

«Зиндон со=чиси» семемасини ифодалловчи зиндāнчы =ориши= лексемаси биричи бор «+иссаси Раб\узий»да =айд этилган: Зиндāнчы: «Йусуф тонын чы=аралыň, =урныны йазалыň» -тэди (I, 123). Дурбек асарида бу =ориши= термин =ылланишда давом этади:

Чарлады зиндāнчы\а дэди:-Равāн
Бар\ыну зиндāн\а кир ушбу замāн (54-5).

Айни пайтда достон муаллифи асар жозибадорлигини ошириш, бадиийлигини турфа =илиш ма=садида зиндāнбāн ызлашмасини матнга олиб киради:

Кирди чу зиндāн\а бу зиндāнбāн,
Дедики: - Йусуф, сэňäй айлай айāн (54-13).

Тарихий-бадиий асарлар щукмдор саройида турли мансаб эгалари хизматда былганлигидан далолот беради. Жумладан, щукмдор учун тайёрланадиган таомлар ва ичимликларнинг сифати, инсон щаёти учун щафсизлигини таъминловчи мутасаддилар эски туркий тил обидаларида ашчы «ошпаз» ва айа=чы «со=ий» истилощлари билан номланган: Ул икäгүниъ бири Райян маликниъ ашчысы эрди, йана бир айа=чысы эрди (+P, I, 133). Дурбек достонида «со=ий » маъносининг сувчы лексемаси билан ифодаланиши, эски ызбек адабий тилининг дастлабки давларида =айд этилган маънонинг на фа=ат айа=чы, шунингдек кейинчалик «сув ташувчи, щаммол» маънаси касб этган сувчы истилощи билан щам англашилганлигини кырсатади, дейиши мумкин былади.

XIV асрнинг иккинчи ярми-XV аср бошида расмий тил вазифаси кенгайиши =атори муло=от тилининг бош лексик фонди щисобланмиш ызбек тили ыз лексикаси ролининг сезиларли даражада кучайиши ва кенгайиши кузатилади.

Мазкур давр адабий тилига хал= тилига оид сывлар шиддат билан кириб кела бошлайди. Бу щодиса асосан турли жанрларда майдонга чи==ан бадиий адабиётда ыз ифодасини топади. Уларда авунча=, йарат=ан «Аллош», кёрк «жамол, шусн», козгү, «ойна», чыра=, кэнätä «тысадан, бирдан», сайран «хушва=t, хурсанд», урұ «насл», ы\ул- =ыз «фарзанд», боса\а «остона», энäгä «энага», =айчы, «=айчи», айа= тут=учы «со=ий» каби мавшум, инсонлар кундалик турмуш тарзи, ани=-маиший маъно касб этувчи кыпдан-кып лексемалар, сэвүн- «шод былмо=, севинмо=», авун- «овунмо=, хотиржам былмо=», чэвүр= «айлантирмо=», йўклän= «щомила былмо=», кёзлä= «ма=сад =илмо=», =уч= «кучмо=, о\шига олмо=», =аз\ан=

«тыпламо=, йи\мо=», чыр\а= «ытказмо=» каби феъл-лексик бирликлар кенг истеъмолда былган.

Таъкидлаш керакки, лексик таркибнинг сиз ясовчи неологизмлар щисобига бойиши тил тара==иётининг у ёки бу даврига оид асосий лексик жараён щисобланади. Биро=, лексиканинг бойиш тезлиги щар бир даврда бирдай былмаслиги эщтимолдан щоли эмас.

Тил шакланиш бос=ичларида шундай ва=тлар быладики, унда щам ички, щам таш=и сабаблар боис янги сывларнинг пайдо былиши ыта фаоллашади, нисбатан =ис=а фурсат ичидаги тилнинг лексика тизими ыз ичига катта ми=дордаги неологизмларни =амраб олади (7). Навоийгача былган давр айни шундай лисоний щодисаларни юзага чи=арди, Темурийлар салтанати, Олтин Ырда хонликларида содир былган турфа ызгаришлар бу жараёнга таъсир ытказди. Натижада ызбек адабий тилида =атор янги сывлар тизими вужудга келди.

Ушбу даврга хос етакчи лисоний жараёнлардан бири сифатида ызбек адабий тили лексик таркибининг ызлашмалар щисобига бойишини =айд этиш ма=садга мувофи=дир.

Гарчи XII-XIII аср адабий тилининг шакланишида ызга тиллардан кириб келган ызлашмаларнинг сезиларли ролини таъкидлашга шу даврга тегишли =ылёзма манбалардаги фактик материаллар изн бермаса-да, бу фикрни XIV аср иккинчи ярмидаги ызбек адабий тили лексикаси позициясидан туриб bemalol айтиш мумкин. Ижтимоий щаётнинг турли сощаларида рый берган кескин ызгаришлар о=ибатида макон ва замонда янги-янги нарса-предметлар, улар билан бо\ли= тушунчаларни ифодалаш ма=садида янги сывлар ызбек тилига киради. XII-XIV аср бирчи ярмида араб, форс-тожик ва мы\ул тилларидан ызлашган ызлашмалар =атори XIV аср иккинчи ярми-XV аср биринчи ярмида янги ызлашмалар щисобига янада кенгайди. Бу жараён Алишер Навоий даврида ызининг чы==исига чи=ад.

АДАБИЁТЛАР

- 1 .+аранг: Аширбоев Ш. +утбнинг «Хусрав ва Ширин» достони ва ызбек адабий тили. Тошкент., 1997. 4-б
3. +аранг: Э.Н. Наджип. Историко-сравнительный словарь тюркских языков XIV века. На материале «Хосрав и Ширин» Кутба. Кн. I. М., 1979. С.72.
3. +аранг: Наджип Э.Н. Историко-сравнительный словарь. С-75-76
4. Бунда биз =адимги туркий тил ва эски туркий тилнинг илк даврига оид лексик бирликларни назарда тутмо=дамиз.
5. +аранг: Филин Ф.П. Об истоках русского литературного языка// ВЯ. №3. 1974. С. 7.
6. +аранг: Ярлыкъ Хана Золотой Орды Тохтамыша к польскому королю Ягайлу. 1392-1393 года. Издан Князем К.М. Оболенским. Казань, 1850;Березин Н.Н. Ханские ярлыки. II . Тарханные ярлыки Тохтамыша, Тимур-Кутлука и Саадет-Гирея. Казань, 1851.

7. +аранг: Сорокин Ю.С. Развитие словарного состава русского литературного языка. 30-90-е годы XIX века. М.-Л., 1965. С. 180.

Дадабоев Х. Лексические изменения в староузбекском языке, во второй половине XIV и в первой половине XV вв. Статья посвящена анализу влияния социальных реформ в конце XIV и начале XV вв. в среднеазиатском междуречье на лексический пласт староузбекского языка.

Ddaboev N. Lexical changes in old Uzbek at the second part of the XIV and the first part of the XV centuries. The influence of social reforms on the lexical layer of old Uzbek in middleasian inter rivery are analysed in the article.

Жуманиязов О.
ЛИСОНИЙ ЎЗЛАШТИРИШНИНГ МАДАНИЙ АСПЕКТЛАРИ
(«жубба» сўзи мисолида)

«Ўзбек тилининг изо́кли лу́жати» жубба сўзини диалектал (шевага хос) деб номлайди ва бу сўз остида «кўйлак бичимида тикилган пахтали иссиль кийим» англашилишини лъайд лъилади.

«Жубба»нинг келиб чильиши арабларга бориб таъалишини таъкидлаш жоиз. Шуниси лъизильки, у бутун дунё бўйлаб (мальолада Ўарбий Европа мамлакатлари қалъида гап боради) катта саёкатни бошидан кечирган. Унинг имло ва талаффузида қам, кийим сифатидаги шакли-шамойилида қам жуда катта ўзгаришлар рўй берган. Бинобарин, башарият тарихининг ижтимоий-сиёсий, моддий ва маънавий талатўплари сил-силаси, «жубба» га қам таъсир лъилмай лъўймаган, қатто айтиш мумкинки, «жубба»дан жубба лъолдирмаган. Зоро, у бутунлай бошъача айтилиш, бошъача ёзилиш ва бошъача маънога эга бўлган сўзларга айланган. Кийим сифатида қам азалги шаклига лараганда бошъача кўриниш ва бошъача мальсадларда кийиладиган устибошлар лъилина бошланган. Ва бу борада ўта «ижодий» ёндошган халълар кунботар ўлкаларига оиддирлар. Фикримизни лъувватлаш мальсадида «жубба»нинг жаќонгашталик фаолиятини ва унда кечган ўзгаришларни тадрижий кўриб чильамиз.

Тарихдан маълумки, арабларнинг дунё цивилизациясидаги ўрни юъори пођоналардан бирини эгаллади. Маданият бобида қам, сиёсат бобида қам уларнинг бошъя (лъушни) мамлакатларга таъсири катта бўлган. Шу маънода «жубба» сўзининг Ўарбий Европа мамлакатларига таръалишида, аввало савдо-сотиль ишлари катта рол ўйнаган бўлса, кейинчалик арабларнинг бутун дунёга ислом динини ёйиш бўйича лъилган қаракатлари ўз қиссасини лъушган. Ўомусий манбаларда лъайд лъилинишича, «жубба» аввало итальян тилига «guibba» ва «guirra» шаклида, пахтали ички кийим маъносида кириб келган. Кейин шу маънода, бироль имлоси ўзгарган (лъабул лъилаётган тил алифбоси бўйича) испан тилига «al juba (ал артикли билан), јирон (танвинли

жуббун шаклидан), португал тилига «jíba», француз тилига «јире» ва католон тилига «gíro» лъабилида ўзлашган. Талаффузи қам тахминан жубба, жуппо, жупон шаклларида бўлган.

12 асрларга келиб француз тилидан немис тилига «јирре» имлосида ўтган. Лекин немис халъининг ўша пайтларда 300 дан ортиль майда князликларга бўлиниб кетганлиги, шевасининг қам ўта рангбаранглиги (мамлакатнинг шимолидаги немис, мамлакатнинг жанубидаги немисни тушунмаслиги мумкин) натижасида «жубба» сўзимиз герман диалектларида ѡирре, ѡорре, schope, schoppe, schube, schaube каби имло хусусиятини олган ва табиий равишда англатадиган маъноларини қам ўзгартирган. Европа тилшунослари «жубба» сўзининг бу тариља турфа имло ва маъно ўзгаришларига нафальят уни ўзлаштирган тилларнинг ички хусусиятлари, балки кунботар юртлари мамлакатларидаги мода изидан лъвиш қам муайян маънода таъсир лъилган бўлиши керак деган фикрни илгари сурадилар. Даркальильат, «жубба» рицарлик даврида (13-16 асрлар) қарбийларнинг совут остидан киядиган, ѡалин ва юмшоль паҳтали кўйлакни, 18 асрларга келиб ёш йигитларнинг устки паҳтали якtagини, 19 асрга келиб кундалик турмушда (ишда) кийиладиган иссиль куртка (гуппи)ни билдира бошлаган. Французларда «жубба» (јире имлосида) асосан аёллар кийимиға айланган ва гавданинг белдан пастки лъисми учун, юбка сифатида лъулланила бошлаган. Руминларда (giubbe имлосида) деќълонларнинг паҳтали иссиль коржомасига айланган. Немислар «жубба»ни аввал енгини қам калта (билаккача), ўзини қам калта, тиззагача бўлган иссиль паҳтали кўйлак сифатида лъабул лъилишган бўлса, кейин уни енгини қам узун (панжагача), бўйини қам узун (тўпильъача) лъилиб тикиб, аста секин унга тўн шаклини беришган. Европада олимлар киядиган мантия, руқонийлар киядиган рясаларнинг кашф лъилинишида қам «жубба» андозачилик лъилган бўлса ажаб эмас. Наинки, қозирги кунда Гамбург шаќри сенаторларининг мажлисда (сенатда) елкасига ташлаб ўтирадиган «шаубе»си қам «жубба»нинг насабларида қисобланади.

Мазкур халъларнинг «жубба»га бўлган ёндошилари ва уни ўз қаётлари ва тилларига ўзлашиш хусусиятининг яна бир эътиборли жойи шундаки, унда «жубба»нинг катта кичиклиги қам муќим рол ўйнаган. Чунки баъзи бир халълар «жубба» сўзига ўз тилларига хос кичрайтирувчи ва катталаштирувчи лъўшимчалар қам лъўшишган. Масалан, итальянлар кичик жуббага кичикликни билдирувчи лъўшимча -etto ни лъўшиб giubetto, катталикини билдирувчи лъўшимча -one («жубба»ни танвинли шакли бўлиши қам э́ктимолдан эмас) ни лъўшиб giubbone (giuppone) деб номлашиб, уни анча итальянчалаштирганлар. Энди ўз навбатида бу сўзлар қам (итальянча лъўшимчали қолатда) бошља тилларга ўта бошлашган ва учинчи бир сўзни (ва албатта кийимни қам) ясалишига сабаб бўлишган. Масалан, чехлар итальянча «giuppone»дан «zupan» сўзини ясаб, ундан халат маъносида, польяклар эса «zupan» дан сюргук тушунчасида, руслар, болгарлар, украинлар бу сўзни «жупан» имлоси билан ўзлаштиришиб, ундан кафтан маъносида, Россиянинг айрим вилоятлари (Лужьск) да бу сўзни кечаси кийиладиган халат маъносида лъўллайдилар. Немислар қам «ижодийчилик»да

бошља халълардан лъолишмаган. Улар «жубба»дан “Jorpe” сўзини ясашиб, мовутдан тикилган фуфайка маъносида, “Schaube”деган иккинчи бир тил бирлигини ясашиб, уни аслзодалар киядиган мўйнали пальто маъноларида лъулланиладилар. Чор Россиясининг Европа билан яльин алольаси, улар маданиятини рус халъига иложи борича кенг ёйиш учун бўлган сайъ-қаракатлари ёам беиз лъолмаган. Рус тилига «жубба» асосида учта: 1.«юбка» - аёлларнинг белидан пасти учун (этаклик) кийими. 2. «шуба» - мўйнадан ёки мўйнали пальто. 3.«жупан» - фуфайка, телогрейка тил бирликлари кириб келган.

Энди «жубба» сўзи ва у асосда яратилган бошља тил бирликларининг ўзбек тилида лъулланишига келсак, у бизга аввало ўзбек халъининг араблар билан бевосита алольалари натижасида икки: 1. авра-астарли, ичига пахта солиниб лъавилган кенг ва узун куйлак (чопон) 2. Ўрта Осиё ва Шаръ халълари армиясида жангчини ёй ўљи, лъилич ва найза зарбидан сальловчи, симдан тўълилган маҳсус уруш кийими, совут маъноларида лъабул лъилинган. 15-16 асрларга келиб милтиль кашф этилгандан сўнг, армияда «жубба»га эктиёж лъолмаган ва бу сўз ёам истеъмолдан чильлан.

Қазрат Навоий асарларида бу сўз юльоридаги икки маъносида учрайди:

1.жанг кийими: «Жуббаси йўль эрди, чунки кўрдилар

Лъалбни лъин остида ўлтурдилар»

Лисонут тайр, 48-13

2. бўйи узун, енги узун тўн: «Яна уч тўльълиз давлат арконига

Тўну жубба бирла анинг ёнига»

Садди Искандарий, 278 а 17

Булардан ташълари Навоий «Насойим ул мухаббат» асарида - мен бир курта жубба кийиб эрдим (XV-162) – жумласини ёам лъуллайди. «Курта жубба» Хоразм шевасида ёозирги кунларда ёам сўзлашув тилида активдир.

«Жубба»нинг имло, талаффуз ва маъносини ўзгартириб, Ўарбий Европа тиллари таъсирида бизнинг тилимизга етиб келишида эса рус тилининг катта хизмати бор. Маълумки, Октябр инълибидан кейинги даврлардаги рус тили ўзбек халъи ёаётида муайян роль ўйнади ва бу тилдан ўзбек тилига жуда кўплаган сўзлар ўзлашди. Шулар орасида «жубба»нинг юльорида лъайд лъилиб ўтилган кўриниишларидан «юбка» ва «шуба» сўзлари ўзбек тилига ўзлашдилар ва лъабул лъилиндилар. Бу сўзлар тилимиз ва ёаётимизга шу даражада тез сингиб ва мослашиб кетишдики, уларни таржима лъилишга ёки улар учун тилимиздан мульобил эквивалент излашга ёжат ёам бўлмай лъолди. Натижада миллий тилимизда жубба, юбка, шуба сўзларининг учаласи ёам, ёар лъайсиси ўзининг мустаъил маъноси билан, кундалик ёаётимиз учун муўким бўлган тил бирликлари сифатида фаол лъулланилиб келаяпти.

«Юбка» ва «шуба» сўзлари форс ва турк тилларига ўзлашмаган. Улар араб тилида ёам учрамайди. Бу сўзлар учун мазкур тилларда ўзларининг мульобил эквивалентлари мавжуд. Арабчада юбкага –нульба, шубага – фарва дейилади. Форслар шубани –пўстин, юбкани – даман, туркларда эса шуба – лъишлик пальто, курк, юбка эса соддагина лъилиб – этаклик ёки - фистан деб юритилади.

Джуманиязов О. О культурологических аспектах языковых заимствований (на примере слова «джубба»). Статья посвящена этимологии арабского слова «джубба», его распространению в средние века в Европе, а затем и во всем мире в виде слов шуба, schaube, juppe, zuppe и т.д.

Djumaniyazov O. About linguistical and culturological aspects of forrowings (on the example of the word “jubba”). The author analyses the etymology of the word “jubba”, its distribution in Europe and the world wide as schaube, Juppe, шубу, юбка etc.

Мирсанов Ъ.

TO WALK ФЕЛЬНИНГ АСПЕКТУАЛ СЕМАНТИКАСИ

Аспектуаллик, А.Б. Бондарко таърифи билан айтадиган бўлсак, функционал-семантик майдон бўлиб, гапдаги морфологик, лексик ва синтактик воситалар таъсирида ифодаланадиган қаракат оъсимини, яъни қаракатнинг бошланъич фазасини, тугалланганлигини ёки тугалланмаганлигини англатади. Аспектуаллик, Б.Х. Ризаев таърифи билан айтадиган бўлсак, умумлаштирувчи термин бўлиб, ўз ичига тус категорияси, чегараланганлик/чегараланмаганлик, қаракат усули каби тушинчаларни олади (Бондарко, 1971: 12; Ризаев, 1988: 3).

Феълнинг аспектуал семантикаси деганимизда, бир томондан феълнинг чегараланганлиги/чегараланмаганлиги ва иккинчи томондан, феъл қаракатининг ушбу чегарага етганлиги, ёки етмаганлигини, яъни феъл қаракатининг тугалланганлиги ёки тугалланмаганлигини тушунамиз. Ушбу маъноларни фарълаш учун биз феълнинг чегараланганлик/чегараланмаганлик хусусиятларини феълнинг акционал семантикаси деб атаемиз. Тугалланганлик/тугалланмаганликни эса аспект семантикаси деб атаемиз. Б.Х. Ризаев ва бир лъатор олимлар феълнинг чегараланганлиги тўћрисида шундай фикр билдиради: «чегараланганлик, феъл семантикасига мансуб бўлиб, ички қаракатининг табиатида кўзланган чегарасига кўрсатма» (Ризаев, 1988: 8). Демак чегараланганлик, феълнинг лексик-семантик хусусияти бўлиб, унда феъл ички тугал чегарасининг мавжудлиги билан чегараланмаган феъллардан фаръ лъилади. Ички чегара деганда, феъл лексемасининг ўзида мавжуд бўлган қаракатнинг бошланиши, тугалланиши, ёки тугал нультага интилиши назарда тутилади. Чегараланмаганлик, чегараланганликка лъарама-лъарши маънода бўлиб, феъл томонидан ифодаланган қаракатнинг бошланъич, якуний чегараси мавжуд эмаслигини билдиради.

Биз лъуйидаги ўтган замон индефинит шаклида **to walk** феъли ифодалаган акционал ва аспект маъноларни кўриб чильамиз.

Лонгмэн луђатига назар ташлайдиган бўлсак, **To walk** феълнинг лъуйидаги юриш-қаракат маъноларни ифодаловчи изоќларига дуч келишимиз

мумкин; а) субъектнинг бирор муқитда оёллар воситасида табий қолатда қаракат льилиши. Walk, don't run./ The old lady walked slowly round the garden; б) бирор жойни оёллар воситасида босиб, оръали ўтмоъ How far the station, can I walk it; в) бирор муқитга, жойга оёллар воситасида йўналган қаракат; ушбу қолатда, ўша муқит ёки обьект йўналишини кўрсатадиган, чегара вазифасини бажарувчи равиш ва предлоглар билан қам лъулланилади. I'll walk you home; г) каузатив маънода лъулланилиб,(бирор қайвонни) сайр лъилдириш, юргизиш каби юриш-қаракат маъноларини англатади. He is walking the dog (Longman. 1992. 1182).

Келтирилган а), г) маъноларида to walk феъли чегараланмаган акционал хусусиятга эга бўлган бўлса, б), в) маъноларида чегараланган хусусиятга эга. Демак to walk феълини лимитатив нейтрал феъллар гуруғига киритишимиз мумкин. Лимитатив нейтрал феъллар қам чегараланганлик қам чегараланмаганлик функцияларини бажариши мумкин (Ризаев, 1999: 40).. И. П. Иванова қам ушбу феълни икки тусли феъллар гуруғига киритади (Иванова, 1961: 68)

To walk феъли гапда турли аспект маъноларни ифодалаб келиши мумкин. **To walk** феълининг лъай қолатларда қаракатнинг тугалланганлик ёки тугалланмаганлик маъноларини ифодалашини, яъни аспект семантикасини кўриб чильдамиз.

To walk лимитатив нейтрал феъли чегараланмаганлик функциясида лъуйидаги аспектуал ситуацияларни ифодалаб келиши мумкин.

To walk феъли бирор субъектга хос юриш-қаракатни ифодалаб келганда, субъект қаракатининг оълимини кузатишимиз мумкин.

(1)He was short and old, with a white mustache and walked flat-footed(Hem,118).

Ушбу мисолда келтирилган flat-footed равиши, субъект бажарган қаракатнинг ўша шахсга хослигини, яъни to walk ифодалаган қаракатнинг таързини англатиб келган.

Келтирилган мисолда **to walk** ифодалаган қаракатда асосий белги процесс бўлиб келган, демак, аспект нультаи назаридан процессуал аспектуал ситуацияни вужудга келтирган.

To walk феъли шунингдек бирор муқитда, ноаниль йўналишда субъектнинг қаракатини англатиб келади. Яъни субъект қаракати аниль йўналишга эга эмас.

(2) They all walked behind the carts(Stone,392).

(3) He walked in the rain, an old man with his hat off a carabineer on either side (Hem,201).

Бу мисолларда соф процесс ифодаланган бўлиб, яъни субъектнинг муқитдаги якуний нультаси мавжуд бўлмаган йўналишдаги қаракати ифодаланган.

To walk феъли **down**, **along** предлог ва равишлиари билан бирикиб келганда қаракатнинг маълум бир траектория бўйлаб давом этишини кузатамиз, аммо ушбу қолатда ўша йўналиш ёки траектория якуний нультага эга эмас. Маълумки **along** равиши юриш-қаракат феъллари билан бирикиб

келганда «олдинга» йўналган қаракатни англатиб келса, **along** предлог вазифасида бирор траектория бўйлаб йўналган юриш-қаракат феъли ифодалаган қаракатнинг оълимини англатади. **Down** предлоги қам **along** предлоги сингари бирор траекторияда, ёки бирор муқитда юриш-қаракат феъли ифодалаган қаракат йўналишини билдиради.

(4) We walked along the railroad track (Hem,191)

(5) He linked his arm through hers as they walked down the narrow sidewalks of Hanukkahs main street (Stone, 173).

(6) We walked down the corridor (Hem,144).

Аспект нультаи назаридан процессуал аспектуал ситуация қосил бўлган. Процессуалликни ўша троекториядаги субъектнинг қаракат оъими билан изоқлашимиз мумкин.

“**On**” равиши юриш-қаракат феъллари билан келганда ушбу феъллар ифодалаган қаракатнинг (олдинга) давом этишини ифодалаб келади (Longman, 721).

(7) We walked on away and were stopped under a tree (Hem,51).

(8) I walked on down a back street that led to a crosscut to the hospital (Hem,51). Келтирилган мисолларда кўрганимиздек **to walk** феъли англатган қаракатнинг давом этиши ифодаланган бўлиб, давомийлик “**on**” равиши таъсирида вужудга келган, демак ушбу қолатда биз қаракатнинг оълимини ва унинг давом этишини кузатамиз. Аспект нультаи назаридан лъарайдиган бўлсак, процессуал аспектуал ситуация+давомийлик қосил бўлган.

To walk феълинин чегараланган хусусиятга эга бўладиган қолатлар асосан лъуйидагича кўриниш олади а) субъект қаракатининг аниъ якуний пункти мавжуд (йўналиш манзили предлог, равишилар томонидан ифодаланади); б) субъект ўзи турган манзилни тарк этиши(асосан **away** равиши билан лъўлланади); в) субъект қаракат лъилаётган муқит чегараланган бўлиб, субъект ўз қаракатини ушбу муқитда тугатиши билан боѓлиъ (ўрин, мильдор -даража қоллари вазифасида келган сўзлар лъўлланганда).

Toward предлоги юриш-қаракат феъллари билан келганда бирор йўналишдаги қаракатнинг якуний манзилга етмаганлигини англатади.(Longman,1124)

(9) As I walked toward them shots were fired (Hem,200).

(10) The Count Greffi straightened up when I came toward the table and walked toward me (Hem, 228).

Ушбу мисолларда якуний чегара мавжуд бўлсада, қаракатнинг ўша чегарага етиб тугалланмаганлигини кузатамиз, қаракатнинг доминант белгиси процесс бўлиб, аспект нультаи назаридан лъарайдиган бўлсак процессуал аспектуал ситуация қосил бўлган.

Away равиши юриш-қаракат феъллари билан бирикиб келганда субъектнинг бирор жой ёки бирор обьектдан бошља обьект ёки бошља жойга бўлган қаракатини ифодалайди.

(11) I'll see you in a little while "Miss Barkley said" Miss Ferguson walked away in the dark. (Hem,47)

Ушбу мисолда субъектнинг кузатувчидан йирольлашиши, яъни қаракатнинг бошланиб сўнгра давом этишини кузатишими мумкин. Ушбу мисолда қаракатнинг бошланиши+процессуал аспектуал ситуация вужудга келган.

Down предлоги вертикал (пастга) йўналишдаги қаракатни англатиш учун қам лўйланади

(12) We walked down the stairs instead of talking the elevator(Hem,87).

(13) At ten he walked briskly down the hill to the important European and English newspapers (Stone,93).

Ушбу мисолларда **down** предлоги **to walk** ифодалаган қаракатнинг вертикал йўналишини ифодалайди. Аспект нультаи назаридан ларайдиган бўлсак процессуал аспектуал ситуация қосил бўлган. Субъектнинг вертикал (пастга) йўналишдаги қаракати якуний нультага етган эмас. Гапда, субъектнинг маълум масофани босиб ўтишини ифодаловчи ўрин қолида келган конкретизаторлар қам **to walk** феълига чегаралангандик хусусиятини беради.

(14) They waked the short distance to the hotel, followed by porters (Stone,336).

(15) A month later the girl walked three miles from Neorhorri to thank him fell on her knees and kissed shoes (I.Stone,139).

Келтирилган мисолларда маълум масофани қўрсатувчи "*short distance*" "*three miles*" каби мильдор даража қоли вазифасида келган конкретизаторлар субъектнинг ўша муқитда бажарган қаракатининг тугалланганигини, яъни ушбу масофа босиб ўтилганлигини қўрсатади. Субъект ўша масофада маълум валт қаракатда бўлган, демак процесс мавжуд ва шунингдек субъект ўз қаракатини қам тугатганлиги терминативлик қосил бўлганлигини қўрсатади. Демак, аспект жиқатдан ларайдиган бўлсак, процессуал аспектуал ситуация+терминатив аспектуал ситуация ифодаланаган.

Over равиши юриш-қаракат феъллари билан бирикиб келганда, субъект томонидан бажарилган ушбу юриш-қаракат феъллари ифодалаган қаракат бирор муқит ёки масофани босиб ўтиб якуний пунктга этишини англатади (Longman, 1992. 733).

(16) Inside, at the Cova, I bought a box of chocolate and while the girl wrapped it up I walked over to the bar(Hem, 119). Ушбу мисолда процессуал аспектуал ситуация+терминатив аспектуал ситуация вужудга келган. Процессуалик субъект турган бошланҷич пункт ва объект ўртасида мавжуд бўлган масофадаги қаракат оълими томонидан ифодаланган бўлса, терминативлик ўша қаракатнинг обеъктга етиб тугалланганиши билан изоқланади.

Through предлоги от бирикмаси юриш- қаракат феъллари билан келганда, субъектнинг бирор муқитда ички, ён лъисмидан ўтиш, ёки оралаб бошља лъисмга ўтиш маъносини англатади (Longman, 1992. 1102).

(17) After dinner we walked through the galleria, past the other restaurants and the shops with their steel shutters down, and stopped at the little place where they sold sandwiches. (E. Hem.

(18) They walked through the courtyard which served as a pen for the family's sheep, goats, pigs, cows, horses, then set out diagonally one mile across the field that lay between Cepalak and Hissarlik (Stone, 119).

Ушбу келтирилган мисолларда **to walk** ўрин қол вазифасида келган through *the galleria*, through *the courtyard* бирикмаларидағи ифодаланган мұқитда субъект қаракатининг маълум валт давом этиб ўша мұқитдаги қаракатини тугатишини кузатишими兹 мүмкин. Демак, аспект нультаи назаридан лъарайдиган бўлсак процессуал аспектуал ситуация+терминатив аспектуал ситуацияни қосил бўлган.

Юриш-қаракат феъллари **to** предлогли от бирикмаси билан келганда **to** предлоги бирор объектга бўлган йўналишни англатади (Longman. 1992. 1115).

(19) They walked to a nearby café (Stone, 307).

(20) After a while I walked with her to the door of the villa and she went in and I walked home (Hem, 49).

Келтирилган ушбу мисолларда **to**, предлоги **to walk** феъли томонидан ифодаланган қаракатнинг якуний нультасини кўрсатиб келган, қаракатнинг ольими мавжуд, аммо қаракатнинг терминал нультага этиб тугалланганлиги эса ноаниль. Ушбу қолатда дуал аспектуал ситуацияни кузатишими兹 мүмкин.

Up предлоги юриш-қаракат феълларининг бирор обьект йўналишидаги қаракатини шу обьектга этиб тугалланганлигини ифодалайди (Longman. 1992. 1159)

(21) The ten sents carried Martin across the ferry to San Francisco, and as he walked up Market Street he speculated upon his predicament in case he failed to collect money. (J. London. 298)

Келтирилган ушбу мисолда **to walk** ифодалаган қаракат терминатив пунктга этиб тугалланган бўлиб ТАС қосил бўлган. Терминативлик асосан **up** предлоги билан боҳлий.

Into предлоги юриш-қаракат феъллари ифодалаган қаракатнинг бирор обьект ички лъисмига йўналтирилганлигини англатса, **out** предлоги ички лъисмдан ташъварига бўлган қаракатни англатади (Longman, 1992.).

(22) When she walked into her stone house, which now stood on the edge of Henry's latest excavation trench, she thought for a fleeting moment that the memory of Photides's attack might return. (Stone. 263)

(23) Henry walked out of the room and the house. (Stone, 80)

Аспект нультаи назаридан келтирилган мисолларда процессуал аспектуал ситуация+терминатив аспектуал ситуация қосил бўлган. Процесс феъл семантикасида мавжуд бўлса, терминативлик бирор чегарани кесиб ўтиш билан боҳлий.

Биз юъорида **to walk** феълининг фальатгина ўтган замон индефинит шаклидаги аспект маъноларини кўриб чильдик.. Кўриб чильилдан хулоса лъилиб айтишимиз мүмкинки, **to walk** лимитатив нейтрал феъли ўзининг чегараланмаган функциясида лъуйидаги аспектуал ситуацияларни қосил лъилган: биринчи-олтинчи мисолларда процессуал аспектуал

ситуация қосил бўлган. Еттинчи, саккизинчи мисолларда процессуал аспектуал ситуация+давомийлик аспектуал ситуация қосил бўлган. Процессуаллик феъл семантикасида мавжуд бўлса, давомийлик **on** равиши таъсирида вужудга келган.**To walk** феъли чегараланмаган функцияда келганда эса лъуйидаги аспектуал ситуацияларни қосил лъилган: тўлълизинчи-ўнинчи мисолларда қаракатнинг бирор нульта йўналишидаги оъими ифодаланган бўлиб, процессуал аспектуал ситуация мавжуд. Ўн биринчи мисолда **to walk** лимитатив нейтрал феъли **away** равиши билан бирикиб келши натижасида вужудга келган бошланиш+процессуал аспектуал ситуацияни кузатишмиз мумкин. **Down** предлоги верикал йўналишни ифодалаб келганда (ўн иккинчи, ўн учинчи мисоллар) қам процессуал аспектуал ситуация юзага келган. Процесс+терминатив аспектуал ситуация асосан **over** равиши ва **through** предлогли от бирикмалар билан келганда (ўн тўртинчи-ўн саккизинчи мисоллар) ва шунингдек, босиб ўтилган масофани кўрсатувчи ўрин-жой, мильдор-даражада қоллари вазифасида келган субстантив билан қосил бўлган. Дуал аспектуал ситуация эса **to walk** феъли **to** предлоги билан келганда қосил бўлиб, қаракатнинг терминал нультага етганлиги ноаниль. Йигирма биринчи мисолда эса терминатив аспектуал ситуация **up** предлоги таъсирида вужудга келган. Йигирма иккинчи ва йигирма учинчи мисолларда процесс+терминатив аспектуал ситуация қосил бўлганлигини кузатишмиз мумкин, ушбу қолатда процесс феъл семантикасида мавжуд бўлса, терминативлик чегарани кесиб ўтиш натижасида вужудга келган. Демак, **to walk** лимитатив нейтрал юриш-қаракат феълининг ўтган замон индефинит шаклларидағи аспект маънолари послелог(равиш) ва предлогларга боғлий экан.

АДАБИЁТЛАР

1. Бондарко А. В. Грамматическая категория и контекст. Л., 1971.
2. Бондарко А. В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. Л., 1983.
3. Иванова И. П. Вид и время в современном английском языке. Л., 1961.
4. Ризаев Б. Х. Проблемы немецкой аспектологии. “Фан”. Ташкент. 1988.

ЛУҲАТЛАР

1. Longman. Longman Dictionary of Contemporary English. Москва. 1992.
2. Hornby 1992- Hornby A. S. The advanced Learner’s Dictionary of Current English. Ставрополь. 1992.

БАДИЙ АДАБИЁТЛАР

1. Stone 1976- I. Stone. The Greek Treasure. New American Library. New York. 1976.
2. Hemingway 1976- E. Hemingway. A Farewell to Arms. Moscow. 1976.

Мирсанов Г. Аспектуальная семанитка глагола **to walk.** Статья посвящена проблема аспектуальности, в частности, аспектуальной семантики глагола.

Mirsanova S. *Aspectual semantics of the verb to walk.* The article is devoted to the problem of aspectuality, in particular, to the aspectual semantics of the verb.

Обруева Г.

ДЕРИВАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ОНОМАСТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Основными факторами, способствующими преобразованию исходных оборотов во фразеологизмы, являются 1) по сходству, 2) по сложности.

Одним из возможных средств формирования детерминированных ФЕ, базирующихся на ассоциации по сходству, является 1) избирательная метафоризация и 2) глобальная метафоризация.

Механизм избирательной метафоризации заключается в дезинтеграции единичного понятия, соответствующего конкретному денотату. Так, ФЕ а Mark Tapley-«человек, не унывающий ни при каких обстоятельствах» (Mark Tapley-герой романа Ч.Дикенса «Martin Churrllewit»)- из комплекса свойств, образующих индивидуальность, выделяется и обобщается одна, наиболее характерная черта проявления личности (жизнерадостность).

Наполнившись «аппелятивным» содержанием, ИС (теперь уже в ФЕ) расширило рамки номинации и приобрело свойство потенциальной соотнесённости с неограниченным числом денотатов. Об этом свидетельствует и употребление его с неопределенным артиклем.

Утрата ИС своей качественной специфики произошла в результате вычленения (и последующего обобщения) в его содержательной стороне одного из характерных признаков определённого лица, что ИС как таковому не свойственно (смысловое содержание ИС в системе языка исчерпывается его ономастическим значением, а в плане реализации всецело обусловлено комплексом свойств конкретного денотата).

ИС как названия единичных денотатов и структурно-адекватные им ИС-ФЕ различаются объёмом содержания понятия.

Так, ИС Mark Tapley заключает в себе комплекс свойств в применении к одному лицу, а ФЕ а Mark Tapley обладает способностью передавать лишь одно свойство («жизнерадостность») потенциально неограниченному количеству денотатов. Следовательно, количество здесь переходит в качество, ибо в результате метафорического переосмыслиния ИС не только не сохраняет за собой всего комплекса свойств, присущих исходному денотату, но и не является также именем лица (в категориальном значении данного термина) в составе ФЕ.

В отличие от вышеупомянутой ФЕ, где признак выражен имплицитно, существуют фразеологизмы, в которых признак эксплицируется за счёт суггестивного элемента, под которым следует понимать тот компонент ФЕ, который содержит «семантический намёк», способствующий её осмыслинию.

Он наличествует, например, в ФЕ a doubting Thomas-«Фома неверный (неверяющий): человек, которого трудно заставлять поверить чему-либо, скептик» (согласно библейскому преданию, Фома, один из двенадцати апостолов, отказался поверить в воскресение Христа после распятия, сказав что должен увидеть его раны собственными глазами). He was neither very happy nor very unhappy-a doubting Thomas without faith or hope in humanity and without any particular affection for anybody(Th. Dreiser, The Titan). Суггестивным элементом в данной ФЕ является прилагательное *doubting*.

В ФЕ с ИС образованных путём глобальной метафоризации, переосмыслинного подвергается определённая ситуация бытового, мифологического или исторического характера т.е переосмысление охватывает весь оборот в целом (дезинтеграции единичного понятия, закреплённого за ИС, не происходит). В качестве иллюстрации можно привести следующую ФЕ: appeal from Philip drank to Philip sober-«просить кого-либо о пересмотре принятого или необдуманного решения» (имеется в виду факт, упомянутый В.Максимусом (lib/ VI. C. 2, Exterya I), когда Филипп, царь македонский, пересмотрел решение, принятое в состоянии опьянения).

К метафорическим образованиям первого типа тесно примыкают компаративные фразеологии (КФЕ) с ономастическим компонентом, образованные способом сравнения (Это второй тип ФЕ и ИС). Структура адъективных КФЕ с ономастическим компонентом соответствуют формуле (as) +прилагательное + as+существительное, например : as old Methuselah-«старый как Мафусайл, т.е. очень старый древний» (согласно Библии, патриарх Мафусайл прожил 969 лет): But what a ghastly thing, this youth! You felt as old as Methuselah, and yet the thing fizzed somehow, and didn't let you be comfortable (D.H. Yawrence. Yady Chaterley,s Yover). Здесь адъективный компонент *old* в приведённой КФЕ служит средством экспликации одного из признаков единичного понятия, восходящего к определённому денотату (лицу), т.е. в таких случаях также происходит дезинтеграция единичного понятия.

В становлении детерминированных ФЕ (в состав которых ИС генетически входит к определённому денотату), помимо ассоциации по сходству (метафора, сравнение), немалую роль играют также ассоциации по сложности. Многие ФЕ обязаны своим возникновением метонимическому переносу. К числу ФЕ метонимического характера можно отнести обороты, образованные путём переноса имени лица на произведённый им предмет, например : Old Tom-«название сорта крепкого джина» (по имени его изготовителя Томаса Чемберлена).

Некоторые ФЕ сформировались в результате особой разновидности метонимического переосмыслинения-синекдохи. Это – «троп, состоящий в замене названия целого названием какой-либо его части, в названии частного вместо названия общего и наоборот» (О.С.Ахманова, 1966,с.405). так, перенос названия части на целое мы наблюдаем в ФЕ Brother Yonathan в значении «американский народ» (от имени Yonathan Trumbell a, губернатора

штата Коннектикут, которого президент Вашингтон назвал Brother Yonathan).

Точно так же перенос названия целого на часть лежит в основе ФЕ Prince Albert-(амер.) «длиннополый сюртук» (такой сюртук носил посетивший в 1860 г. США принц Альберт, супруг королевы Виктории).

Индeterminированные ФЕ (т.е. обнаруживающие отсутствие в ИС-компоненте первичного денотата) характеризуются отсутствием прототипа. Большинство индетерминированных оборотов «предметно-ориентированы», т.е. функционируют в качестве названий предметов и явлений реальной действительности. Данные обороты характеризуются отсутствием прототипа ИС. Они образовались в результате особой разновидности переосмысления- произвольной номинации, специфика которой заключается в отсутствии переноса наименования, т.е имя не заимствуется одним денотатом у другого, как в случае обусловленной номинации (метафора, метонимия, синекдоха), а присваивается произвольно. Разумеется произвольность это не абсолютна.

На выбор имени оказывают регулирующее воздействие различные факторы : например, это фактор частности.

В результате настоящего исследования установлено, что в составе индетерминированных ФЕ преобладают наиболее распространённые ИС личные. Имя Jack, например, является структурным компонентом свыше 30 ФЕ. Или же около 20 ФЕ содержат в своём составе имя John. Имя Tom обнаружено в 16 ФЕ с ИС. Столь высокая «фразеообразовательная активность» указанных ИС объясняется тем обстоятельством, что в процессе исторического развития наиболее употребительные личные ИС утратили основной элемент своего категориального ономастического значения (функционально-обусловленный компонент «имя») и приобрели значение «мужчина», «человек вообще». Подобный факт, конечно же, не означает, что данные имена собственные утратили свою основную функцию служить средством именования.

Помимо значения «мужчина», «человек», имена John, Jak, Tom и некоторые другие приобрели дополнительный смысловой оттенок «человек простого происхождения» (иногда с указанием на принадлежность к той или иной социальной прослойке), что подтверждается как конкретными случаями их речевого использования, так и содержанием словарных дефиниций. Ср.:

1.A masculine Cristian name...

Also used as a representative proper name for a footman, butler, waiter, messenger, or the like...(OED,v5,p.592)

Suddenly...Her Majesty's own Crimson Foomen, with epaulets and black pluses, came in. It was pitiable to see the other poor Johns slink off at this arrival. (W.M. Thackeray, The Book of Snobs).

Jack

1.Applied to a man, or the figure of one

1.(as proper noun)

A familiar by-from of John, hence a generic proper name for any representative of the common people (OED, v,5,p. 533).

A familiar both with peers and Jacks (OED, v,5,p. 533).

Tom

A familiar shortening of the Christian name Thomas; often a generic name for any male representative of the common people (OED, n. 2, p. 118).

My little critics must all have been brought up by their Aunties who petted them and had them fixed to save them from undesirable associations. Otherwise the sight of an ordinary Tom wouldn't send them into such silly hysterics, my little critics, dear, safe little pets (D.H. Lawrence. Nettles).

В составе ФЕ рассматриваемые имена также выступают в родовом значении, за которым нередко закрепляются те или иные отрицательные коннотации (презрительная, пренебрежительная, ироническая характеристика).

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов.-М.: СЭ, 1966.
4. The Oxford English Dictionary. Oxford: At the Clarendon Press? 1993/

Обруева Г. Инглихз тилидаги ономастик компонентли фразеологик бирликларнинг деривацион асослари. Қозирги инглиз тилидаги турғун бирикмалар таркибидаги атольли отларнинг долзарб муаммолари талъин этилади.

Obrueva G. Derivational bases of phrasological units with onomastical component in English. Revaccinated foundation actualized phraselogical units with irregular components in the English language. The principles of actualization the proper names in the structure of phraselogical units in modern English are investigated with the particular attention to the semantic peculiarities structure.

Рахимов С.

ХХ АСР БАЪЗИ ЛИНГВИСТИК НАЗАРИЯЛАРИ СУБЪЕКТИВ ШАРЪЛАР

ХХ асрнинг ўрталаридан бошлаб то ХXI аср бошларигача лингвистикада жуда кўп назариялар, йўналишлар, мактаблар пайдо бўлган десак муболаҳа бўлмас. Жумладан, Э.Бенвенистнинг «Лингвистик тахлил босъиҷлари (сатхлари)»-«Уровни лингвистического анализа» маъюласи, Н.Хомскийнинг «Аспектў синтаксической структурў», «Картезианская лингвистика», Бондарко ва Қурларнинг «Функциально-семантическое поле» га баъишланган маъюлалари икки томли «Язўковая номинация» монографиялари, уч томли «Обкее Язўкознание» номли назарий нашрларнинг юзага келиши ана шу даврнинг мақсули хисобланади.

Америка дескриптив лингвистикасининг барча йўналишлари (Бихейворизм, трансформацион грамматика, лингвистик нисбийлик

назарияси) Қур, Солнцев, Гулўга-Қендельс, Бондарколарнинг «Майдон назарияси» да кўтарилган муаммолар гўё тўла-тўкис ўз ечимини топгандай, аммо хали ниқоясига етмаган.

Айрим назарияларнинг шаклланишида биздан аввалги асрларда яшаб ўтган тилшуносарнинг фикр-мулохазалари туртки бўлганлиги, шубҳасиз. Чунончи Н. Хомскийнинг таъкидлашича Картизиан рационализми трансформацион грамматикага ўхшаш лингвистик назарияларнинг туҳилишига сабаб бўлган. У ўзининг эътирофини 1660 йилда Пор-Рояль монастырида Антони Арно ва Клод Лансло томонидан ёзилган «Умумий ёки рационал грамматика» га асосланган. Хомский Лотин грамматикасини хеч лъачон илмий тақлилдан ўтказмаган, аммо Robin Lakoff шундай тақлилни амалга оширган ва ундан аниълаган манбаъларини «Language» журналида чоп эттирган, Робин Лакоффнинг гувоќлик беришича Лансло грамматикасининг кириш лъисмида, умумий грамматиканинг асосий ҳояларини ўтган асрда яшаган испан грамматисти Санктиус (Франциско Санчез дела Брозас) дан олганлигини таъкидлаган.

Шунинг учун ёкам Хомскийнинг Картизиан лингвистикаси ва Пор-Рояль грамматикалари трансформацион грамматикадан ер билан осмонча фаръ лъилади, -- деб ёзади. «Discussing language» тўплами (by Herman Parret Monton, Paris, 1974, p.173). Ушбу тўпламда George Lakoff нинг дунё таниган тилшуносар билан лъилган сухбатлари жамланган.

Худди шунингдек, тилни тизим (система) эканлиги таълимоти ёкам биринчи маротаба В. фон Гумбольдт томонидан эътироф этилган. У тил тизимини катта хажмдаги матога ўхшатади. Матодан битта тола ажратиб олинса сифатга таъсир кўрсатганидек, тилда ёкма бирликлар ёки бошъача лъилиб айтганда коммуникацияни амалга оширишга хизмат лъиладиган тил унсурлари ёкам бир-бирин тальозо этади ва ўрнини тўлдиради, шу билан тизимга таъсир кўрсатади. «Лингвистическая компенсация» назарияси ана шундан келиб чильъян. Ўз фикрини исботи учун Гумбольдт лъуйидаги мисолни келтиради: Скандинав асос тилида «кurna» сўзи бўлган, кейинчалик урђусиз бўйинда «а» унлисининг тушиб лъолиши натижасида, «korn» сўзи юзирги «corn»-дон сўзига айланган.

Юзирги пайтга келиб, коммуникатив ва прагматик лингвистиканинг мавъьеи ошганлиги сабабли, ёкма саъи-харакатлар тилни «доимий харакатдаги вољеълик» эканлигига лъаратилмоъда. Тўёри, интеракцияни амалга оширувчи тил воситаларини моқиятини аниъламай туриб бу йўналишдаги изланишларни лингвистик жамоатчилик хукмига хавола этишнинг ўзи бўлмайди. Бунинг учун, албатта, сўзловчи ва тингловчи ўртасидаги мулольот мезонларини грамматик, фонетик, лексик, стилистиқ, паралингвистик, психолингвистик нультаи-назардан белгилаш керак бўлади. Айтганларни юзага чильариш учун П. Грайснинг мулольот мезонларидан (максималаридан) фойдаланиш маъсаддага мувофиъдир.

Нима бўлганда ёкам, тилшунослик тарихида ўзига хос ўрин тутган назариялар, мактаблар, йўналишлар бу фаннинг тараълиётига озми-кўпми хисса лъўшган. Айримларининг хиссаси эса бельиёсдир. (Прага структурал

мактаби ва Америка дескриптив лингвистикаси). Шунга лъарамасдан баъзи мактаб вакиллари томонидан ишлаб чиъилган ва лингвистик тақлил учун оператор сифатида тавсия этилган таълимотлар ўз лъимматини ханузгача йўльотмаган. (Л.Ельмслевнинг Глоссематика мактаби таълимоти).

Ўзбек тилшунослигида ўзига хос алоқида ўрин тутган асарлар - Юсуф Хос Хожибнинг «+утадђу билик», М. +ошҳарийнинг «Девони Луђотут-турк», Замахшарийнинг «Грамматика»си каби тарихий манбаълар лингвистик тақлилдан тўлалигича ўtkазилмаган. Фаълат мушоқада учун керак бўлган жойларигина изланувчилар, тадъильотчилар томонидан назардан ўтказилган, холос. Аммо бу асарларнинг нафальат ўзбек тилшунослигида, балки дунё тилшунослигидаги илмий ақамияти бельиёсдир.

Рахимов С. Субъективные мысли о некоторых лингвистических теориях XX века. В статье дан краткий обзор некоторых лингвистических теорий, возникших в XX веке.

Rahimov S. Subjective thoughts about some linguistical theories of the XXth centure. Short review of some linguistical theories had come in the XXth century is given in the article.

Рахманов Т.

ТРАДИЦИОННЫЕ СКАЗОЧНЫЕ ФОРМУЛЫ В УЗБЕКСКИХ И РУССКИХ ВАРИАНТАХ СЮЖЕТА «ЧУДЕСНЫЕ ДЕТИ»

В узбекских и русских вариантах сюжета 707, как и в других волшебных сказках, одним из основных стилистических поэтических средств являются традиционные сказочные формулы. Формулами называем устойчивые словесно-художественные выражения, которые могут варьироваться в пределах традиции.

В сказковедческих работах, посвященных или специальному изучению формульности, или рассматривающих формулы в ряду других стилистических средств, принято делить все сказочные формулы на три группы: инициальные, медиальные и финальные (1).

В ходе предварительного анализа установлено, что в узбекских вариантах сюжета 707, как и в русских, присутствуют устойчиво и многократно повторяющиеся инициальные, медиальные и финальные формулы, повсеместно употребляемые во всех других узбекских волшебных сказках.

Выбор нами из всех стилистических средств только формул связано с тем, что именно в них наиболее ярко отразилось своеобразие узбекских сказок, хотя они обладают богатым арсеналом и неформульной стереотипии.

В данной главе ставится задача выделить узбекские разновидности указанных видов формульной стереотипии, определить их функции и структуру, раскрыть их семантику, проследить процесс варьирования в

сравнении с аналогичными русскими формулами и показать национальное своеобразие узбекских сказок на уровне сказочных формул.

ИНИЦИАЛЬНЫЕ ФОРМУЛЫ

Как и в русских, инициальные формулы в узбекских сказках вводят слушателя в атмосферу сказки, выражают отношение сказочника к событиям сказки, указывают на абстрактно – условное (или конкретно-условное) место и время действия, и в композиции сказки выполняют роль экспозиции.

В группе инициальных формул преобладают формулы времени и существования героев, которые присутствуют во всех вариантах: «Ытган замонда Оль подшоқ билан йора подшоқ бўлган экан» - «В прошлее время были Оль (Белый) и йора (Черный) падишиха» (вар.: I); «Бир бор экан, бир йўль экан, лъадим замонда бир подачи чол билан кампир бор экан» - «То однажды было, то не было, в давнее время жили-были старик-чабан со старухой» (вар.: II); «Бир замонда бир подшоқ бор экан» - «В одно время жил-был один падишиха» (вар.: III); «Бир бор экан, бир йўль экан, бир подшо ўтган экан» - «То однажды было, то не было, жил-бывал один падишиха» (вар.: IV); «Њтган замонда Бадахшон ютида Абдуллажон деган бой бор экан» - «В прошлое время в стране Бадахшон жил-бывал бай по имени Абдуллажон» (вар.: V); «Бир бор экан, бир йўль экан, бир подшонинг ўттиз тўльчилик хотини бор экан» - «У одного падишиха было без одной сорок жен» (вар.: VII); «Узоль замонда яшаган бир бева кампир бор экан» - «В далекое время жила-была одна вдовая старуха» - (вар.: IX); «Бир подшонинг бир кам лъирлья хотини бор экан» - «У одного падишиха было без одной сорок жен» (вар.: VII); «Бир бор экан, бир йўль экан, бир замонда бир подшо бор экан» - «То однажды было, то не было, в одно время жил-был падишиха» (вар.: X); «Жуда лъадим замонда бир подшо бўлган экан» - «В очень давнее время жил-был один падишиха» (вар.: XI).

Приведенные примеры, взятые из всех вариантов, показывают, что в узбекских сказках употребляются специальные формулы времени, характерные для всех узбекских волшебных сказок: «лъадим замонда», «в давнее время» (вар.: II); «жуда лъадим замонда» - «в очень давнее время» (вар.: XI); «ўтган замонда» - «в прошлое время» (вар.: I, V); «узоль замонда» - «в далекое время» (вар.: IX); «бир замонда» - «в одно время» (вар.: III, X); «Бурунги замонда бир чолу кампир бор экан» - «В давнее время жили-были старик со старухой»; «Лъадим замонда Ҳаким балиъчи деган чол бор экан» - «В давнее время жил старик по имени Ҳаким балыкчи-рыбак»; «Бир бор экан, бир йўль экан, лъадим замонларда бир подшо бор экан» - «То однажды было, то не было, в древние времена жил-был один падишиха»; «Бир бор экан, бир йўль экан, ўтган замонда бир подшонинг бир лъизи бор экан» - «То было однажды, то не было, в минувшее время у одного падишиха была одна дочь»; «Илгари замонда бир бой бор экан» - «В позапрошлее время жил-был один бай» и др. (2)

В формулах существования героев время указывается неопределенно: в какое-то далекое, в одно какое-то время жили-были герои. В несложной структуре формул времени варьируется именно компонент, указывающий на неопределенность времени: «ъядим замонда» - «в древнее время»; «үтган замонда» - «в минувшее время»; «бир замонда» - «в одно время»; «илгари...» - «в позапрошлее...»; «бурунги...» - «в давнее...»; «узоль...» - «в далекое...». Компонент самого времени «замонда» остается неизменным. В отдельных формулах времененная соотнесенность выражается особой формой употребления неполного глагола «эмоль» - «быть» в сочетании с утвердительными и отрицательными модальными словами «бор» («есть»), «йўль» («нет») с безличным значением «происходить», «случиться», «иметь место», как глагол «быть» в формулах русских и сказок других народов (3); «Бир бор экан, бир йўль экан, бир подшонинг ўттиз тўльзиста хотини бор экан» - «То было однажды, то не было, у одного падишаха было тридцать девять жен» (вар.: VII); «Бир подшонинг бир кам льирльта хотини бор экан» - «У одного падишаха было без одной сорок жен» (вар.: VII); «Бир бор экан, бир йўль экан, бир подшо ўтган экан» - «То было однажды, то не было, жил-бывал один падишах» (вар.: IV); Сочетание утвердительных и отрицательных элементов выражает также отношение сказочника к событиям сказки: «то было, то нет...».

В отличие от узбекских, в русских вариантах формулы времени встречаются редко. Как установила Н.М.Герасимова, «для обозначения начала сказки в русской волшебной сказочной традиции специальных формул времени, как правило, нет» (4), чем и объясняется их отсутствие в вариантах «Чудесные дети». В русских инициальных формулах время определяется формой глагола «быть» с безличным значением и редко наблюдается условно-абстрактное обозначение времени (отдельные примеры встречаются в вариантах Версии Б: «Было это до царя Ерохи, когда земли были трохи. Было это и до царя Паньки, когда земля была тонка, снег горел. Соломой тушили» - вар.: 60). В этой формуле условное время выражено иронически. В большинстве русских вариантов время в начальных формулах подразумевается в особой форме употребления глагола «быть»; «было два короля: Елисей - король и Бормышка - король» (37); «Был-жил мужик» (34); «Жил-был купец, у купца было три дочери» (7) и др. Эти формулы, как и узбекские формулы времени, выполняют функцию утверждения существования героев в неизвестно-условном времени.

Формулы пространства (или топографические) считаются второй разновидностью инициальных формул: «Нътган замонда Бадахшон юртида Абдуллажон деган бой ўтган экан» - «В прошлые времена в стране Бадахшон жил-был бай по имени Абдуллажон» (вар.: V); «Бир шакарда бир камбаҳал бор экан» - «В одном городе жил-был один бедняк» (вар.: VII). «Миср шақрида бир подшо бор экан» - «В городе Египет жил-был один падишах» (вар.: XII). В узбекских вариантах сюжета 707 данные формулы употреблены только в трех указанных вариантах. Но это не связано, как утверждает Г.Джалалов (5), с редкостью формул пространства в узбекских волшебных

сказках. В других узбекских сказках разных сюжетно-тематических групп топографические формулы встречаются также, как и в вариантах сюжета 707, либо в составе формул времени («Њтган замонда бир шақарда Намишод деган подшоқ ўтган экан» - «В минувшее время в одном городе жил-бывал падишах по имени Намишод» (6), «Љадимги замонда Шом мамлакатида бир подшо ўтган экан» - «В древнее время в стране Шом (Сирия) жил-был падишах» (7), либо в самостоятельном виде («Хоразм вилоятида Одилхон деган бир подшо бор экан» - «В вилояте (область) Хорезм жил-был один падишах по имени Одилхон» (8) и другие). В данных формулах наблюдается условно-конкретная приуроченность места действия: Бадахшон, Страна Хоразм, Страна Шом. Традиционно в узбекских формулах условным местом действия называются дальние и близкие страны Востока, с которыми «народы Средней Азии с древнейших времен поддерживали культурно-экономические связи: Китай, Индия, Иран, Сирия, Месопотамия, Вавилон, Египет» (9). В сказках сохранились старинные узбекские названия дальних восточных стран: Чин (Китай), Рум (Византия), Шом (Сирия).

С другой стороны, условным местом действия называются города и области: Самарканд, Бухара, Хорезм, Ургенч, Фергана, Маргилан, Узген, бывшие центрами древних и средневековых государств Средней Азии(10), или же области, занимавшие важное место в торгово-экономической жизни среднеазиатских государств, как, например, Бадахшон (11). «Њтган замонда Самаръандда бир катта бой ўтган экан» - «В минувшее время в Самарканде жил-бывал один крупный бай» (12); «Узоль замонларда Бухоро элатида бир подшо бўлган экан» - «В далекие времена в краю Бухара жил-бывал один падишах» (13); «Илгари замонда Урганч томонда йўлдош деган бир подачи бор экан» - «В позапрошлые времена в стороне Ургенч жил-был один пастух по имени Кулдош» (14); «Љадимги замонда йъзган шақрида Тўйдибой деган бир одам ўтган экан» - «В древнее время в городе Узген жил-бывал один человек по имени Туйдибой» (15). Все названные города и государства, страны служат сказочно фантастическим местом действия, благодаря своей исторической значимости в жизни среднеазиатских народов. Вместе с тем, т.е., условно-конкретным указанием на ирреальное место действия, подчеркивается также и реальность сказочных событий в силу присутствия тех же названий конкретных городов и стран.

В отличие от узбекских, в русских топографических формулах подчеркивается неизвестно-условная или отрицательно-условная отнесенность места действия к пространству: «в некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь»; «не в каком царстве». В узбекских сказках аналогичная формула употреблена только в одном варианте – XIII: «В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь». В данном случае употребление нетипичной для узбекских сказок инициальной формулы связано с переводом А.Васильева, записавшего эту сказку (данных о том, что записана сказка на узбекском языке и переведена затем на русский язык, или запись сделана на русском языке от самого сказочника - нет).

Таким образом, узбекские и русские инициальные формулы времени и пространства выполняют одинаковые функции. В формулах времени существование героев утверждается сходными средствами, каковыми являются особые формы употребления глаголов «эмоль» и «быть».

В узбекских вариантах по стабильности присутствия превалируют хронологические формулы, хотя, как указывалось, топографические формулы – не редкое явление в узбекских волшебных сказках. Последнее позволяет нам не согласиться с утверждением Н.Рошияну о том, что в каждой национальной сказочной традиции принято употребление только одного вида инициальных формул: либо времени, либо пространства (16).

Инициальные формулы в узбекских и русских сказках не связаны с действием. Они служат для введения слушателя в особую сказочную атмосферу.

ЛИТЕРАТУРА

1. См.: Рошияну Н. Традиционные формулы сказки. М., 1974. с.16; Герасимова Н.М. Пространственно-временные формулы русской волшебной сказки. // Русский фольклор. Вып. XVIII. Л. 1978. 173-180 с.; Джалаев Г. Узбекский народный сказочный эпос. Ташкент. 1980. 220-239 с.; Давыдова О.А. Традиционные языковые средства русской народной волшебной сказки. Автореф...канд.филол.наук. М., 1984 с.13; Разумова И.А. Повествовательная стереотипия в русской волшебной сказке. Автореф...канд.филол.наук. Минск, 1984. с. 8; Алиева А.И. Поэтика и стиль адыгских волшебных сказок. М. 1986. с. 125.
2. См.: Балильчи бола – Сын рыбака. // Йъзбек эртаклари. Т.II. 73-74 с.; Қаким балильчининг ўђли – Сын рыбака Хакима. // Там же. 66-72 с.; Ѓулом полвон. // Там же. 28-31 с.; Ёорасохон. // Там же. 35-39 с.; Сумбул и Гул. // Тамже 90-94. с.
3. см.: Рошияну Н. Указ.раб. с.19.
4. Герасимова Н.М. Указ.раб. с.174.
5. См.: Джалаев Г. Указ.раб. с. 131.
6. Йъзбек эртаклари. Т.1. с.131.
7. Йъзбек эртаклари. Т.1. с.232.
8. Там же. Т.1. с. 350.
9. Короглы Х.Г. Узбекская литература. М., 1968. С. 292.
10. См.: Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. // Академик В.В. Бартольд. Сочинения. В XI-ти томах. Т.1.М., 1963. 134-147, 197-202, 212-215 с.
11. Там же. с.216.
12. Йъзбек эртаклари. 1964. Т.II. 219-222 с.
13. Там же. 5-8 с.
14. Йъзбек эртаклари. Т.1. 543-557 с.
15. Там же. Т. II. 55-65 с.
16. См.: Рошияну Н. Указ.раб. с.33.

Рахманов Т. Традиционные сказочные формулы в узбекских и русских вариантах сюжета «чудесные дети». Статья посвящена сопоставлению инициальных, медиальных и финальных устойчивых художественно словесных выражений в узбекских и русских сказках.

Rahmanov T. Traditional improbable formulas in Uzbek and Russian variants of the topic of “wonderful children”. The article is devoted to the comparison of the initial, medial and final stable artistically – wordy expressions in Uzbek and Russian states.

Ризаев Б.

О ТЕМПОРАЛЬНЫХ ФУНКЦИЯХ ПРЕЗЕНСА

По мнению А.В.Бондарко, как, впрочем, и многих других лингвистов, семантика форм настоящего времени "чрезвычайно сложна" и вопрос о их значении "издавна имеет дискуссионный характер" /Бондарко, 1990: 21/. Такое утверждение одинаково справедливо как по отношению к темпоральным функциям презенса, так и по отношению к его аспектным функциям. Основная дискуссия вокруг темпоральной семантики презенса разворачивается в плане определения его парадигматических и синтагматических значений. Дискутируется вопрос о том, что является главным системным инвариантным, категориальным значением презенса и какие функции следует приписывать лишь влиянию контекста.

Некоторые лингвисты, учитывая все функциональные потенции презенса в речи, придерживаются мнения о том, что презенс обладает временной универсальностью (*Universaltempus, allgemeine Zeit*), поскольку эта форма может обозначать действия в прошедшем, настоящем и будущем /Weisgerber, 1971: 326/.

Российские германисты Е.И. Шендельс, И.Б. Хлебникова, О.И. Москальская, В.А. Жеребков, М.С. Веденькова, придерживаясь четкого разграничения парадигматических и синтагматических значений презенса, стремятся определить абстрагированное, обобщенное значение презенса в отвлечении от всего многообразия его речевых функций (см. /Веденькова, 1977: 5/. При этом высказываются различные мнения относительно инвариантного парадигматического значения презенса. В качестве основной парадигматической семы называются различные признаки презенса.

Е.И. Шендельс в качестве основного парадигматического значения презенса выделяет инклузивный признак, т.е. признак включения момента речи. Инклузивный презенс связан также с семой "длительность действия". Такие темпоральные функции презенса, как футуральный, повествовательный, качественный, обобщающий и императивный презенс, рассматриваются как его синтагматические значения /Шендельс, 1970: I, 49/.

О.И. Москальская считает, что основное значение презенса включает в себя сему "одновременность с моментом речи" (*Gültigkeit im Redemoment*). Наряду с этим выделяются шесть других функций презенса, в которых, однако, соприсутствует названная сема. Случай генерализирующего и квалифицирующего презенса рассматриваются в непосредственной связи с инклузивным презенсом на основе того, что и в этих случаях не исключается наличие момента речи. По мнению О.И. Москальской, для действий, выражаемых презентными формами, характерна сема "протяженность на временной оси с охватом прошлого и будущего" (*Erstreckung auf Vergangenheit und Zukunft*). Это касается инклузивного, узульного, квалифицирующего, генерализирующего, потенциального презенса. Отмечается при этом, что признак "протяженность" свойствен всем типам действий за исключением краткого, моментального действия /Moskalskaja, 1971: 91, 92, 101/.

В.А. Жеребков выделяет не одно, а два основных значения презенса – дифференцированное детерминированное действие и недифференцированное настоящее. Первое значение включает в себя и дифференцированное недетерминированное настоящее, узульное, "расширенное" или "обычное" прерывистое /Жеребков, 1970: 72, 75/. М.С. Веденькова справедливо отмечает сходство взглядов О.И. Москальской и В.А.Жеребкова, "для которых основное значение презенса есть настоящее дифференцированное и недифференцированное, то есть такое, которое включает в свою протяженность или период (вся временная ось) момент речи" /Веденькова, 1977: 22/.

По оценке М.С.Веденьковой, у Е.И.Шендельс "основное значение презенса ограничено случаями выражения дифференцированного настоящего, но такое настоящее может быть и "расширенным", оно может охватывать временной диапазон, включающий момент речи и имеющий временные интервалы" /там же: 22/.

М.С. Веденькова предлагает считать парадигматическим значением презенса "значение действия настоящего дифференцированного, актуального и неактуального, но виртуально противопоставленного другим временными сферам" /там же: 28/. В более ранней работе М.С. Веденькова отмечает, что основным значением презенса немецкого языка "является значение настоящего, синхронного, одновременного моменту речи" /Веденькова, 1969: 76/. Презенс исторический и повествовательный, презенс футуральный и экранизирующий автор относит к случаям переносного употребления презенса. Эти случаи, "когда действие, выраженное презентной формой, разобщено по времени с моментом речи и соотнесено с прошедшим или будущим", М.С. Веденькова называет эксклюзивным презенсом. Неактуальный презенс, по М.С. Веденьковой, охватывает следующие типы:

- а) презенс обобщающий: *Die Erde ist rund;*
- б) презенс качественный: *Er spricht perfekt deutsch;*
- в) презенс потенциальный: *Bei gutem Wetter fahren wir ins Grüne;*

- г) презенс гномический: Wer wagt, gewinnt;
- д) презенс исторических хроник: 49 v. Ch. Cäsar überschreitet den Rubikon;
- е) презенс, вводящий цитаты: Schiller sagt: ...

По мнению А.А. Кульбакина, основным парадигматическим значением презенса является "выражение настоящего времени с различной степенью длительности (temporalный признак)" /Кульбакин, 1985: 49/.

В.Я. Мыркин, отмечая, что формой презенса в немецком языке можно обозначить и прошедшее, и будущее, и панхроническое время, считает, что "главным значением указанной формы является обозначение настоящего времени". Он выделяет следующие типы настоящего времени:

- 1) актуальное настоящее: Что ты сейчас делаешь?
- 2) расширенное настоящее: Вечерами я читаю книги;
- 3) постоянное настоящее: Саратов лежит на Волге.

Отмечается также, что к главному значению формы презенса примыкает "потенциально-качественное значение, характеризующее субъект действия: Она хорошо танцует; Er studiert Mathematik". От переносных значений формы настоящего времени указанное значение отличается тем, что совпадение момента действия с моментом наблюдения и моментом речи не исключается /Мыркин, 1989: 75/.

В отличие от традиционных подходов к определению семантики презенса, характеризующихся тем, что они основываются на непосредственном сопоставлении моментов речи и моментов действия, В.Я. Мыркин особое внимание уделяет психологическому моменту наблюдения действия, которое соотносится с понятием "теперь". Момент наблюдения рассматривается как средняя величина, располагающаяся между моментом речи и моментом действия. По мнению В.Я. Мыркина, психологическое "теперь" шире мгновения: это переживание субъектом момента настоящего, происходящее нередко дольше момента действия. Утверждается, что "только что прошедшее и физически закончившееся действие еще находится в сфере теперь и обозначается в речи формой настоящего времени: Вот ты говоришь (вместо сказал), что я не прав; Значит, ты мне советуешь (вместо посоветовал) не спешить? Вот ты даришь (вместо подарил) мне свои часы, а что я тебе подарю? и т.п.". Отмечается, что в немецкой речи сфера употребления презенса вместо формы прошедшего еще более широка: ich komme, um dir einen Rat zu geben "Я пришел, чтобы дать тебе совет"; Wo läuft sie denn hin? "Куда это она побежала?" и т.п. Делается вывод о том, что "употребление формы настоящего времени глагола для обозначения действий, фактически прошедших, но психологически остающихся в сфере теперь, не является алогизмом грамматики" /Мыркин, 1989: 75/.

На вопрос, каково категориальное значение форм настоящего времени, А.В. Бондарко дает следующий ответ: "Это значение, на наш взгляд, заключается в указании на отнесенность ситуации к настоящему времени,

понимаемому как настоящее в самом широком и общем смысле, без дальнейшей конкретизации и детализации... Это значение является неопределенным, нежестким, "расплывчатым". Это "современность" в самом широком смысле" /Бондарко, 1990а: 22/. Говоря о понятиях закрытой и открытой систем по Р.А. Жалейко, А.В. Бондарко подчеркивает, что семантика настоящего времени в отличие от семантики прошедшего и будущего имеет явно выраженный характер открытой системы. Настоящее актуальное, по мнению автора, "связано с представлением ситуации в ее развитии во времени. Границы настоящего чаще всего неопределены, размыты и при этом несущественны" /там же: 23/.

Известно, что большинство лингвистов в качестве ядра семантической сферы настоящего времени называют момент речи. Признак соотнесенности презентного действия с моментом речи рассматривается в качестве постоянного, инвариантного признака формы презенса. Иного мнения придерживается А.В. Бондарко: "... отнесенность к времени речи не рассматривается нами как инвариантный и постоянный признак значения форм настоящего времени. Это признак существенный, специфический для данной формы (в ее отношениях с другими формами времени), но все же не инвариантный, не постоянный, а переменный". Постоянным и инвариантным является "лишь такая времененная ориентация, которая, не заключая в себе указания на сферы прошлого и будущего, оставляет обозначаемую ситуацию в целом в центральной сфере временного дейкса (центральной в широком смысле, без обязательной отнесенности ситуации к моменту речи)" /Бондарко, 1990а: 23/.

А.В.Бондарко не соглашается также с идеей немаркированности, беспризнаковости презенса, представленной в работах таких лингвистов, как Р.О. Якобсон, В.В. Виноградов, Д.Н. Кудрявский, А.В. Исаченко /Якобсон, 1985: 215, Виноградов, 1972: 429, Кудрявский, 1912: 105, Исаченко, 1960: 420/. По мнению А.В.Бондарко, "беспризнаковая интерпретация презенса ... не характеризует реально выражаемые в речи значения и поэтому не может адекватно их истолковать и объяснить".

Одним из доказательств "позитивного" истолкования значения презентных форм является "механизм транспозиции". Опираясь на общую закономерность метафорических употреблений грамматических форм, выявленную А.А.Потебней и А.М. Пешковским, когда присущее форме значение не устраняется, а так или иначе выявляется, расходясь со значением контекста, А.В. Бондарко считает, что, например, для "образного настоящего", явно выражаемого в живом рассказе о прошлом, не было бы никаких системно-языковых оснований, "если бы значение настоящего не было заложено в самой форме презенса" /Бондарко, 1990а: 27/.

Таким образом, А.В. Бондарко считает, что "ни трактовка значения форм настоящего времени на основе идеи беспризнаковости, немаркированности, ни истолкование значения этих форм на базе семантики одновременности с моментом речи не могут достаточно убедительно объяснить языковые факты, охватываемые функционированием форм презенса". Он

призывает к более широкой, менее жесткой трактовке семантики презенса. По его мнению, категориальное значение рассматриваемых форм - "это значение "неквалифицированного настоящего", значение современности в широком смысле - та системная основа, на которую накладываются элементы среды, дающие во взаимодействии с этой основой такие частные функции, как настоящее актуальное, настоящее историческое, настоящее в контексте будущего, настоящее узуальное, гномическое и т.п." /там же: 31/. Понятие "современности", принимаемое А.В. Бондарко за категориальное системное значение презенса, "связано с единством "я" и "теперь", причем это "теперь" имеет широкий смысл, несводимый к моменту речи: "теперь" может включать этот момент, но может и не выделять его в широкой сфере наличного, современного - не ушедшего в прошлое и не отодвинутого в будущее, возможно и ситуативно обусловленное исключение момента речи из сферы такого "теперь" (- Ты теперь отдохнешь? - В данный момент нет, а вообще да, я в отпуске и т.п.)" /там же: 23/.

А.В. Бондарко стремится найти такой общий признак, который охватывал бы все типы употребления презентных форм. И если многие лингвисты "общим значением", инвариантом презенса считают отнесенность действия (шире, ситуации) к настоящему моменту, то для А.В. Бондарко этот признак является лишь одним из основных значений презенса, его частным значением.

Согласно нашему подходу все выделяемые в литературе и отмеченные выше темпоральные функции презенса определяют семантический потенциал рассматриваемой формы. В то же время нельзя не согласиться с тем, что понятие "современность" лежит в основе всех презентных ситуаций. Мы вслед за А.В. Бондарко считаем, что семантическую основу всех презентных ситуаций составляет признак "современность", неразрывно связанный с единством "я" и "теперь". На этой основе базируется также и аспектная семантика презенса, ибо семантический потенциал презентной формы представляет собой сложный комплекс темпорально-аспектных значений.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Бондарко, 1990- Бондарко А.В. Темпоральность: временной дейксис и вопрос о значении формы настоящего времени // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Л., 1990в. С. 21-32.
- 2.Веденькова, 1977- Веденькова М.С. Система времен современного немецкого языка (парадигматика). Днепропетровск, 1977.
- 3.Веденькова, 1969- Веденькова М.С. Презенс и момент речи // Некоторые вопросы романо-германской филологии. Челябинск, 1969. Вып. 1У. С. 70-78.
4. Виноградов, 1972- Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). 2-е изд. М., 1972.
5. Жеребков, 1970- Жеребков В.А. Опыт описания грамматической категории

- времени в системе немецкого глагола // Учен. зап. Калининского гос. пед. ин-та. 1970. Т. 72. Вып. 3.
6. Исаченко, 1960- Исаченко А.В. Грамматический строй русского языка в со постановении с словацким. Братислава, 1960. Ч. П.
 7. Кудрявский, 1912- Кудрявский Д.Н. Введение в языкознание. Юрьев (Дерпт), 1912.
 8. Кульбакин, 1985- Кульбакин А.А. Функционирование глагольных временных форм в художественном тексте: (на материале немецкого языка) //Функционирование языковых единиц в тексте. Воронеж, 1985. С. 49-56.
 9. Moskalskaja, 1971- Москальская О.И. Теоретическая грамматика Современного немецкого языка. 2-е изд. М., 1975.
 - 10.Мыркин, 1989- Мыркин В.Я. Вид и время глагола в русском и немецком языках: (сопоставительный анализ). Л., 1989.
 11. Шендельс, 1970- Шендельс Е.И. Многозначность и синонимия в грамматике. М., 1970.
 12. Якобсон, 1985- Якобсон Р.О. Шрифтеры, глагольные категории и русский глагол // Принципы типологического анализа языков различного строя. М., 1972. С. 95-113
 13. Weisgerber, 1971- Weisgerber L. Grundzüge der inhaltbezogenen Grammatik. 5. Aufl., Dusseldorf, 1971.

Ризаев Б. Презенснинг темпораллик функциялари хусусида. Майолада аспектологиянинг долзарб муаммолари талъин этилади, бунда феълларнинг модаллик, темпораллик сингари жиқатига алоқида эътибор берилади.

Rizaev B. Temporaty fuctions of the Presence. Main problems of aspectology are analysed in the article. Attention is paid to such qualities of the verb as modality, temporariness.

Сарсембаева Н.
**ЭКСПЛИЦИТНОСТЬ/ИМПЛИЦИТНОСТЬ И КАТЕГОРИЯ
 ОПРЕДЕЛЕННОСТИ/НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ**

Высшую меру определенности олицетворяют разные сущности: закон, причинно-следственные отношения на уровне закона, симметричное соотношение плана выражения и плана содержания в языковом знаке, понятие компетенции в самых разных формах ее существования и проявления в контекстуальной, ситуативной, социальной, текстологическо-содержательной ее обеспеченности. Недостаточная обеспеченность, т.е. имплицитность лежит в основе категории неопределенности.

Эксплицитность и имплицитность, известность и неизвестность категории, которые наиболее тесно связаны с категориями определенности и неопределенности, во многом их определяют и формируют. Они естественно неоднозначны по своим проявлениям, по своей выраженности вообще и в тех или иных типах языковых знаков и языковых явлений, в частности.

Семантика определенности и неопределенности наречия конкретизируют тем или иным образом семантику глагола, с которым наречие входит в сочетания. При этом сочетаемость глаголов с наречиями имеет самый разный характер и самое разное отношение к категории определенности и неопределенности. Среди них выделяются в целом две группы: а) с обязательной и б) со свободной адвербальной валентностью. Предложения, в составе которых имеется глагол с обязательной адвербальной валентностью, оказываются без соответствующего наречия неполными, незавершенными коммуникативно, а также коммуникативно-сintаксически и нормативно неправильными, ср.: Das Buch liegt – коммуникативно-сintаксически и нормативно неверное немецкое предложение, а Das Buch liegt dort – коммуникативно-сintаксически и нормативно корректное. Ср. также: Ich lege das Buch - Ich lege das Buch auf den Tisch; Die Versammlung dauerte – Die Versammlung dauerte zwei Stunden (N. Jung, 1967). Первое предложение с наречием dort имеет в своем содержании семантически самодостаточные, т.е. ясные, понятные, конкретные слова - das Buch, liegen, но слово dort без широкого контекста остается неконкретизированным ни контекстом, ни ситуацией и поэтому вносящее в общий смысл предложения элемент неопределенности. Два других предложения конкретны и ясны во всех своих компонентах и поэтому в них присутствует только категория определенности: неоднозначностей, двусмыслия, неясностей, имплицитности в них нет.

Обязательную адвербальную валентность обнаруживают достаточно много глаголов, причем как вспомогательных глаголов - sein, haben, werden, bleiben, scheinen, так и полнозначных sich abspielen, sich ansiedeln, sich befinden, sich begeben, dauern, gehen, geraten, kommen, leben, legen, liegen, packen, sitzen, übernachten, wohnen и т.д. Все эти глаголы характеризуются тем, что они синсемантичны, т.е. предполагают в обязательной мере адвербальную сочетаемость, валентность (Степанова М.Д., Хельбиг Г., 1978). Глагол занимает особое место в языке и в отношении других типов языковых единиц: по отношению к словосочетаниям, предложениям и т.д. Так, например, в синтаксической теории Л. Теньера, известной еще как синтаксис зависимостей или вербоцентрическая теория предложения (Tesniere L., 1959) центральное место отводится глаголу. Он выполняет организующую роль и от него зависят все отношения, все зависимости в предложении, определяется иерархическая структура зависимостей в предложении. Ведь глаголу подчинены, с одной стороны, наречия, а с другой, существительные, существительным же подчинены в свою очередь прилагательные, вместе с которыми (и генетивно-субстантивными отношениями) они образуют свои узлы в структуре и в иерархии

предложения. А во главе всех этих зависимостей в предложении стоит прежде всего глагол, поэтому он занимает господствующее положение (Гак В.Г., 1981). В целом структурный синтаксис, к которому принадлежит и трансформационно-порождающая грамматика Хомского, т.е. теория глубинных, ядерных синтаксических структур языка и их трансформации, анализ предложения по НС, синтаксис зависимостей в предложении и т.д. – все это - последствия преодоления ограничений в методологии структурного подхода к изучению лингвистической природы предложения (Гак В.Г., 1981; Карлинский А.Е., 2003).

В рамках вербоцентрической теории предложения важное место имеет, конечно, и сочетаемость, валентность глагола, тем более это относится к обязательной адвербальной валентности, без которой предложение оказывается системно-нормативно некорректным, Ich übernachte – Ich übernachte dort/ bei ihm / im Hotel ; Er befindet sich – Er befindet sich dort schon lange и т.д. Адвербальная обязательная валентность связана и с другим, пожалуй, самым главным, определяющим моментом предложения, а именно с его содержанием, с характером ясности, понятности, определенности или с недостаточной ясностью, понятностью, определенностью его содержания. Ведь смысл, семантика, содержания предложения, заключенная в нем информация – это самое главное в языке, в этом смысле необходимости и функционирования языка, без этого язык не нужен, он теряет всякий смысл. Язык создается человеком, чтобы прежде всего закрепить, систематизировать, сохранять в нем результаты познавательной деятельности человека, информацию о мире, организовать, передать, принимать информацию, т.е. организовать и реализовать общение, коммуникацию между людьми, то или иное воздействие на человека и т.д. (Исабеков С.Е., 2004). В рамках человеческой верbalной коммуникации центральное, определяющее положение занимает еще одна антрополингвистическая категория – понимание. Но ведь чтобы обеспечить этот главный момент общения, коммуникации смысл, содержание предложения должны быть ясны, понятны, определены. Но это не всегда бывает так, причем не только в монокультурной, но и межкультурной коммуникации. Трудности в межкультурной коммуникации, полное взаимное понимание или непонимание, недоразумения, конфликты обусловлены, как известно, самыми разными факторами, но все они так или иначе связаны с самыми главными категориями коммуникации – с характером и степенью определенности и неопределенности, эксплицитности и имплицитности содержания предложений, высказываний, текстов, дискурсов. В этом смысле всегда возникает вопрос о том, организовано ли предложение достаточно эксплицитно или нет. Иначе говоря, в коммуникации, в содержании предложения, текстов, дискурсов всегда так или иначе одновременно, но в разной степени и в разных соотношениях присутствуют эксплицитность, ясность, однозначность, с одной стороны, и имплицитность, недостаточная ясность, неопределенность, с другой. То есть, определенность и неопределенность – универсальные категории, поскольку они так или иначе

присутствуют в содержании любых языковых знаков и они находятся всегда в разных соотношениях: с доминированием одной из них или в той или иной форме симметричности, асимметричности, диспропорции вообще и в своих отдельных проявлениях в частности. В межкультурной коммуникации в связи с этим различают, как известно, высококонтекстные и низкоконтекстные языки. Так, например, в категорию высококонтекстных языков входит японский язык, поскольку, менталитет, культура, своеобразие их философии, мировоззрения, формы жизни и жизнедеятельность так своеобразна, что содержания предложений, текстов, дискурсов гораздо больше чем это вытекает только из их поверхностной структуры (Бергельсон М.Б., 2001).

В равной мере эксплицитность и имплицитность семантики языковых знаков, определенности и неопределенности их содержания, причем в самых разных типах и видах, относятся, как было показано выше, и к семантике адвербиальных знаков. Иначе говоря, они работают, с одной стороны, в этом смысле на семантику глагола, с которым они находятся в отношении обязательной или факультативной валентности и, с другой стороны, на определенность и неопределенность содержания предложений, высказываний, текстов, дискурсов. Наряду с глаголом с обязательной адвербиальной валентностью, без которого определенность или неопределенность смысла предложения не может быть обеспечена, различаются и глаголы, а значит и предложения, которые системно-нормативно завершены и корректны без соответствующих наречий и в которых определенность или неопределенность или эксплицитность и имплицитность одновременно имеют место и без наречий. В этом случае речь идет о факультативной валентности, когда смысл предложения и системно-нормативная корректность предложения обеспечена без наречий и их можно и опустить, сп.: *Wir gehen (morgen, heute, abends, am Mittwoch, jeden Tag) baden.* *Wir gehen (ins Hallenbad, ins Freibad) baden.* *Diese Wagen dienen (jetzt, bis auf weiteres, in erster Linie, ganz und gar, unseres Erachtens) dem Fernverkehr.* Однако их отсутствие или присутствие имеет влияние на категорию определенности или неопределенности. Без них ядерные предложения *Wir gehen baden*; *Die Wagen dienen dem Fernverkehr* относятся безусловно к категории определенных, причем на уровне их поверхностных структур. Последние достаточны, чтобы был полностью выражен и понятен их смысл, т.е. между поверхностной структурой и актуальным смыслом, содержанием предложения существует отношение один к одному, т.е. полная симметрия. Как только в содержание предложения не в обязательной, а в свободной, факультативной или коммуникативно-прагматической обусловленной форме вступает то или иное наречие, адвербиальное уточнение действия глагола или смысла предложения, то наступает ситуация, непосредственно связанная с категориями определенности и неопределенности. Причем общая тенденция при этом выглядит следующим образом: а) либо усиливается, конкретизируется, а тем самым повышается определенность; б) либо равным образом это происходит с неопределенностью содержания предложения; в) либо одновременно угубляются и усугубляются определенность и неопределенность в смысле и содержании предложения,

текста, дискурса. Первый вариант иллюстрируют такие предложения как *Wir gehen* (*morgen, heute, am Mittwoch, jeden Tag, ins Hallenbad*) *baden*. Diese Wagen dienen (*jetzt, in erster Linie, unseres Erachtens*) dem Fernverkehr. Третий вариант имеет место в предложениях *Wir gehen* (*abends*) *baden*. Die Wagen dienen (*auf weiteres, ganz und gar*) dem Fernverkehr. Когда говорят *abends*, то это и определенно – вечером, но и неопределенно, ибо вечер понятие растяжимое и непонятно, не определено, когда вечером. Именно такого рода предложения становятся причиной для вопросов-уточнения, ср.: *Abends, um wieviel?* Среди приведенных примеров нет случая на второй вариант усиления неопределенности, но в целом это могло бы выглядеть, например, и так: *Ich lebe dort seit langem*. В этом высказывании неопределенность проявляет о себе дважды и поэтому дважды возможны уточняющие вопросы: *Wo dort? Wie lange? seit langem?*

Адвербиальная валентность может потерять свою языковую сущность, свой языковой статус и превратиться в атрибутивную форму уточнения, конкретизации смысла. Это имеет место тогда, когда наречия теряют свою отнесенность к глаголу, а меняют ориентацию на существительное, на какой-либо признак предметного явления мира, ср.: адвербиальное уточнение – *Der Weg fuhrt nach dem Bahnhof; Dort siehst du den Fichtelberg; Ich freue mich, sehr, Sie wiederzusehen*; атрибутивное уточнение: *Der Weg nach dem Bahnhof geht rechts ab; Der Berg dort ist der Fichtelberg. Sie ist sehr erfreut*. Однако, несмотря на изменение категориальной или частеречной ориентации, уточнения некоторых моментов логико-семантических связей и зависимостей, уточнений в смысле предложения (определенность/неопределенность) это отражается только на уровне изменения только этих частностей в содержании предложения – с глагола на существительное, с действия на предмет, но в целом происходит та же операция: либо увеличивается определенность, либо она понижается и тогда возникают моменты неопределенности, ср.: определенность – *Der Weg fuhrt nach dem Bahnhof – Der Weg nach dem Bahnhof geht rechts ab*; неопределенность - *Dort siehst du den Fichtelberg – Der Berg dort ist der Fichtelberg; Ich freue mich sehr, Sie wiederzusehen – Sie ist sehr erfreut*

ЛИТЕРАТУРА

1. Jung N. Grammatik der deutschen Sprache. Leipzig, 1967.
2. Степанова М.Д., Хельбиг Г. Части речи и проблема валентности в современном немецком языке. М., 1978.
3. Tesniere L. Elements de syntaxe structurale. Paris, 1959.
4. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. Синтаксис. М., 1981.
5. Карлинский А.Е. Языковое чутье в психо-социолингвистическом аспекте // Вестник КазУМОиМЯ, № 2 (6), Алматы, 2003.
6. Исабеков С.Е. Виды сигнально-коммуникативных систем и межкультурная коммуникация // Материалы научно-практической конференции «Деловое общение: Проблемы и перспективы», Алматы, 2004.

7. Бергельсон М.Б. Межкультурная коммуникация как исследовательская программа: лингвистические методы изучения кроскультурных взаимоотношений. Вестник МГУ, Москва, 2001, серия 19, № 4.

Sarsembaeva N. Explitidity/inplitimyty and category of definition/indefinition.

This article is devoted to the explicity/implicity and to the category of definiteness/indefiniteness.

Турниёзов Ш.

ПАРАФРАЗАЛАР ДЕРИВАЦИОН ХУСУСИЯТЛАРИ ҚАЛЬИДА АЙРИМ МУЛОҚАЗАЛАР

Турђун сўз бирикмалари компонентларининг синтагматик ѡзаторда муносабатлари статик характерли эканлиги билан эркин сўз бирикмаларидан кескин фаръ ѡзилади. Ана шу статик характер уларнинг тил лућавий бирлиги сифатида фаолият кўрсатувини таъминловчи асосий омиллардан биридир.

Шуни қам айтиш керакки, лингвистик адабиётларда турђун сўз бирикмалари хусусидаги мулоқазалар қозиргача изоқталаб бўлиб ѡзимольда. Баъзи тадъильтот ишларида турђун сўз бирикмаси синтактик жиқатдан фразеологик бирликлардан фарълаб ўрганилса, баъзи манбаларда улар муштарак характерли қодисалар сифатида талъин этилади [1,24].

Бизнингча, сўз бирикмаси ѡзилидаги компонентлари муносабати статик характерли бўлган барча синтактик ѡзурилмалар турђун сўз бирикмаси саналади. Бундай бирикмалар жумласига нафалъат соғ турђун бирикмалар, балки фразеологик бирликлар ва парафразалар қам киради. Бироль шундай бўлишига ѡзармай, уларнинг қар бири семантич нультаи назардан ўзига хосликка эгадир. Агар соғ турђун сўз бирикмаларининг мазмуний салмоҳи компонентларининг семантич вазнларига мос келса (турмуш ўртоҳи, дарс жадвали, Фанлар академияси), фразеологик бирликлар маънолари уларнинг компонентлари семантич салмоҳи билан аксарият қолларда боғланмайди (Хамир учидан патир, кавушини тўјрилаб ѡймоль, арпасини хом ўрмоль), парафразалар (оль олтин, ўрмон маликаси) мазмуний салмоҳи эса, гарчи мажозий маъноли бўлса-да, компонентлари маъноларидан келиб чиљади.

Ана шуларга асосланиб, турђун сўз бирикмаларини ѡзийдаги уч семантич турга бўлиб ўрганишни маъсаддга мувофиқ деб ўйлаймиз: 1. Соғ турђун бирикмалар. 2. Фразеологик бирликлар. 3. Парафразалар.

Мазкур маъюлада ана шуларнинг учинчиси хусусида сўз юритилади ва уларнинг деривацион хусусиятлари талъин этилади.

Маълумки, «парафраза» тушунчаси одатдаги «тасвирий восита» тушунчаси билан мазмуний жиқатдан муштаракдир, зотан, *парафраза* сўзи

юнонча paraphrasis сўзидан олинган бўлиб, тасвирий ифода деган маънони англатади [2,67].

Парафразалар компонентларининг синтактик алоъаси статик характерли бўлгани учун уларни биз турђун сўз бирикмалари ъолипида ўрганамиз. Бундай бирикмаларнинг синтактик шаклланиши муайян тушунчаларнинг нутъдаги таъсирчанлигини ошириш маъсади билан бевосита боҳлий бўлади. Бошъача айтганда, маълум бир луҳавий бирлик шу маъсадда бошъача номланади. Масалан, *дала маликаси, аъл гимнастикаси* парафразалари *маккажўхори, шахмат* ёки *математика* тарзида тилимизнинг луҳат таркибида мавжуд бўлган сўзларнинг нутъда бошъача номлар билан айтилиб, мазмуний салмоҳига кўра таъсирчанлигини ошириш учун хизмат юнишини кўрамиз.

Парафразалар семантик салмоҳи сатқида юнандайдир ўзига хос прагматик сема мавжуд бўлади. Бу юнда гапирганида, М.Миртожиев юйидагиларни таъкидлайди: «Парафразалар маъноси бир тушунчага асосланса ёки, унда прагматик сема бўлиши шарт. Масалан, *дала маликаси* парафразаси «жўхори» маъносини билдириши баробарида унинг гўзаллигини ёки ифода этган» [3,43]. Бундай вазият юнда парафразада ёки кузатилади, зотан, унинг семантик салмоҳи марказини ана шу прагматик сема ташкил этади: *чарм юлъон устаси, лора олтин, зангори экран, само лочинлари*.

Келтирилган парафразаларда боксчининг шу соқада мақорат эгаси эканлиги, нефтнинг юадри олтинга тенглиги, телевизор экранининг нафис кўриниши, учувчиларнинг довюраклиги каби прагматик маънолар мавжудлигини кўрамиз.

Шуни алоқида таъкидлаш лозимки, парафразанинг семантик салмоҳи маълум бир предмет (денотат) нинг луҳавий маъносига таянади. Шу боис парафразанинг семантик структураси юйидаги юлипни таъзо этади:

Денотат → тасвирий ифода → прагматик сема.

Проф.Л.Н.Мурзин парафраза шаклланишининг бу тарздаги кўринишини «семантик деривация» тушунчаси билан боҳлайди. Бошъача айтганда, бундай вазиятда денотат луҳавий маъносининг семантик деривацияси вужудга келади [4,47]. Албатта, айни пайтда семантик деривация оператори вазифаси прагматик семага юклатилади. Унинг синтактик деривацияси эса мазкур юнидага бўйсунмайди. Бунда парафраза шаклланишининг синтагматик юнорда рўй берувчи синтактик деривацияси юнун – юнидалари устувор ақамият касб этади.

Парафразалар синтактик деривацияси умумий деривацион юнидага биноан маълум бир оператор воситасида вольеланади. Оператор бунда белгили ёхуд белгисиз бўлиши мумкин:

1. Мўйъалам соғиби, ўрмон маликаси,
2. Оль олтин, зангори экран, пўлат излар.
3. Ўанотли дўстлар, оловли йўллар.

Берилган мисолларнинг биринчи турида парафразалар синтактик деривацияси белгисиз берилаётган – нинг оператори билан узвий боҳлийдир.

Мазкур операторни исталган пайтда тиклаш мумкин: **Ўрмонинг маликаси**. Иккинчи лъаторда келтирилган парафразаларнинг деривацияси оператори белгисизлиги эса олдингиларидан фаръ лъилади. Айни пайтда оператор туширилиши қодисаси кузатилмайди. Шу боис бу ўринда операторни тиклаб қам бўлмайди. Иккинчи томондан эса, деривациянинг қар лъандай тури (лексик, синтактик) қам операторсиз вольеланмайди, зотан, оператор деривациянинг мутлаль қоким унсури саналади. Демак, **оъ олтин, зангори экран, пўлат излар** каби парафразаларнинг синтактик деривацияси қам оператор воситасида рўй берганлиги шубъасиздир. Бошъача айтганда, бу ўринда парафраза компонентларининг семантик дистрибуциясини тальозо этувчи оператор функционал лъиймат касб этмоъда. Бундай воситани дериватологияда нол оператор деб номланади.

Келтирилган учинчи лъатор парафразаларининг синтактик деривацияси реал ифодали –ли операторига тобе эканлигини кўрамиз (ъанот+ли дўстлар).

Кўринадики, берилган мисолларнинг барчасида қам парафразалар синтактик деривацияси муайян операторлар воситасида вольеланмоъда. Аммо мазкур операторларнинг деривацион вазифалари муштарак бўлса қам, уларнинг мантильй – грамматик имкониятлари турлича эканлиги кузатилади: - нинг оператори (белгили ёки белгисиз келишидан лъатъи назар) иштирокида шаклланган парафразалар вольеликка муносабат билдира олмасликлари билан бошъаларидан фаръ лъилади. Бундай парафразалар том маънода номинатив бирликни тальозо этади. Нол ифодали қамда реал – ли операторлари кўмагида шаклланган парафразалар эса вольеликка муносабат билдира олади. Шу боис уларда предикативлик белгиси кузатилади: **оъ олтин – ранги оъ олтин, зангори экран (кўриниши) ранги зангори бўлган экран, ъанотли дўстлар - ъанотлари мавжуд дўстлар**. Албатта, мазкур предикативлик аломатлари бу сингари парафразалар семантик структураси сатқида яширин қолда кузатилади ва уларнинг семантик деривацияси учун ақамият касб этади. Синтактик деривация нультаи назаридан эса эътиборга молик бўлолмайди. Зотан, синтактик деривация учун парафразалар компонентларининг синтагматик лъатор занжирида лай тарзда ўзаро бођланиши глобал мавъяга эгадир.

Шуни қам айтиш лозимки, парафразалар соф турѓун сўз бирикмаларидан фаълат маълум даражада мажозий маъно ифодаларига кўра фаръланади. Бу фаръ семантик нультаи назардандир. Синтактик структуралари жиқатидан эса соф турѓун бирикма билан парафраза ўртасида тафовут кўзга ташланмайди, зотан, уларнинг қар иккисида қам компонентлари муносабати турѓунликка асослангандир.

АДАБИЁТЛАР

1. Ўзбек тили грамматикаси. II. – Тошкент, 1976.
2. Кожиев А. Лингвистик терминларнинг изоқли лућати. – Тошкент, 1985.

3. Миртожиев М.М. Ўзбек тили лексикологияси ва лексикографияси. – Тошкент, 2000.
4. Мурзин Л.Н. Основы дериватологии. – Пермь, 1984.

Турниязов Ш. Некоторые мысли о деривационных признаках парадраз. В статье парадразы рассматриваются как устойчивые словосочетания, синтаксические отношения которых имеют статический характер. Принципы синтаксической деривации подобных конструкций имеют аналогичный характер с деривационными закономерностями свободных словосочетаний. Здесь разница заключается лишь в том, что в парадразах предметы получают вторичные выражения.

Turniyazov Sh. Some ideas on derivational signs of paraphrases. The article deals with set word-combinations, syntactical relations that have static characteristics. The principles of syntactical derivation of such constructions have analogical characteristics with derivational rules of free word-combinations. The only difference in this point is that the paraphrase objects gain secondary expressions.

Турниёзов Н., Насимов Р.
**ТЕНГ БОҶЛАНИШЛИ СЪЗ БИРИКМАЛАРИ ХУСУСИДА БАЪЗИ
 МУЛОҚАЗАЛАР**

Тилшунослик фани тараълиётининг қозирги даврида ёкам съз бирикмалари муаммосининг талъини изоқталабдир. Буни лъуйидагиларда кърамиз:

1. Компонентлари муносабати турђунликка асосланган съз бирикмалари қозирги қунгача на лексикологияда, на синтаксисда мукаммал нърганилди. Уларнинг компонентлари нъртасидаги муносабат табиати мутлалъо тадъиль лъилинмади.

2. Эркин съз бирикмалари бир лъарашда меъёр даражасида нърганилгандек къринади. Аммо, бизнингча, бу соқада ёкам ёали нъз ечимини кутаётган масалалар къплиги аён бълиб лъолмольда. Улардан бири ва энг муќими масала тавсифи изоқталаблигидир.

Маълумки, қозиргача акад. В.В.Виноградов томонидан асосланган съз бирикмаси тавсифи амал лъилиб келмольда. Унга къра камида икки мустаъил съзнинг тобелик асосида нъзаро муносабатга киришувдан ташкил топган нопредикатив синтактик лъурilmани съз бирикмаси деб атамоҳимиз лозим.

Къринадики, съз бирикмасини бу тарзда тушуниш унинг синтактик табиатини очиб бера олмайди. Зотан, съз бирикмаси нутльда шаклланар экан, феълли бирикмалар воъеликка муносабат билдириши ва бу оръали предикативли лъурilmага айланиши табийидир. Чунки, феълли бирикма нутльда **вазифани бажармол** тарзида эмас **вазифани бажарди**

(бажармольда, бажармольчи) тарзида шаклланади. Съзларнинг *вазифани бажармоль* қолатидаги лъшилуви съз бирикмасини эмас, балки унинг тилдаги моделини таъзо этади. Отли бирикмаларни эса, гарчи уларда қам ички предикация сезилса-да, номинатив бирлик сифатида йрганиш мумкин: *университет боғи →боғ университетга тегишилидир.*

Юльоридагилардан ташъари, мустаъил съз билан номустальил съзниг бирикуви қам, бизнингча, съз бирикмасини таъзо этади: *шижоат билан илҳорлар каби, мактаб учун.* Съзларнинг бундай бирикуви къпгина тилларда, масалан турк тили грамматикаларида съз бирикмаси лъолипида йрганилади: (senin gibi, denize dog`ru (1,34-35).

В.Юнг, О.Бекагел, Ж.Эрбен каби немис тилшунослалининг тадъильотларида қам ёрдамчи ва мустаъил съзларнинг юзаро бирикувидан ташкил топган синтактик лъурилмалар съз бирикмасининг муайян тури сифатида йрганилади.

Қозиргача мавжуд тилшунослик адабиётларнинг лърийб барчасида съз бирикмалари гапнинг лъурилиши материали сифатида талъин этилиб келинмольда. Бу фикр билан қам лъшилиш лъийин. Зотан, съз бирикмасининг юзи гап сатқида шаклланар экан, уни нимага асосланиб гапнинг лъурилиш материали дея оламиз. Бу юринда гап съз бирикмасини шакллантирадими ёки съз бирикмаси гапни вольелантирадими, деган жумбольи савол юз-юзидан кун тартибига лъйилади. Бизнингча, айни пайтда мазкур савол учун гап съз бирикмасини шакллантириши қалыда жавоб тъјрироль бълади. Чунки съз бирикмаси тилда тайёр қолда бълмайди. Унинг шаклланиши учун нутъл даркор. Гап эса, юз навбатида, нутъл бирлигидир.

3. Юльорида эслатиб ютилган фикр мулоказалардан ташъари, съзларнинг тенглик асосида юзаро муносабатга киришуви талъини қам изоқталабдир. Чунки мазкур лъолипда юзаро бирикаётган съзлар уюшиль бълаклар тарзида йрганилиб келинди-ю, уларнинг съз бирикмаси эканлиги билан боғлиль масалага жиддий эътибор берилмади. Тъјри, айрим тилшуносляр бу қалда мулоказа билдиришди. Лекин шундай бълса қам, у синтактик тадъильотларнинг мавзуси бълмади. Бу нарсани рус тилшунослигига ва къп йиллар давомида унинг таъсирида бълган юзбек тилшунослигига қам кузатилади.

Бизнингча, тенг боғланишли съзлар лъшилмасини съз бирикмаси тарзида йрганиш мальсадга мувофильдир. Бу масаланинг бир томонини таъзо этса, унинг иккинчи томонини мазкур бирикмалар гапнинг уюшиль бълаги вазифасида келиши билан бевосита боғлильдир. Бошъача айтганда, бундай синтактик лъурилмалар бир пайтнинг юзида съз бирикмаси қам, уюшиль бълак қам бълиб кела олади. Умумий масаланинг, мазкур икки жиқати бир-бирини инкор этмайди. Фикр исботи учун лъйидаги мисолларга мурожаат этайлик:

1. Нонушта сънггида устоз ва шогирд чой ичиб озгина суқбат лъурдилар. (А.Лаюмов).

2. У одам нимжон, касалманд ранглари ъчган бир киши эди (А.Ляюмов).

Келтирилган мисолларнинг биринчисида *устоз ва шогирд* қолатида келаётган иккинчисида эса *нимжон, касалманд, ранглари ъчган* тарзида берилган компонентлари тенг муносабатга асосланаётган съз бирикмаларини кърамиз. Биринчи мисолда съз бирикмаси уюшиль эга вазифасини, иккинчи мисолда эса у уюшган анильловчи вазифасини бажармольда.

Айни пайтда истеъмолга киритилаётган тенг бођланишли съз бирикмалари компонентлари бириктирув бођловчиси (ва) қамда санаш интонацияси воситасида ъзаро бођланмольда.

Шуни қам айтиш лозимки, роман-герман тиллари муаммоларини ърганиш билан шуђулланаётган баъзи тилшунослар тадъильотларида тенг бођланишли съз бирикмалари хусусида қам баъзи маълумотлар айтилаётганини кърамиз.

Қозирги инглиз тилида съз бирикмалари тадъиљи бъйича мутахассис В.В.Бурлакова тенг бођланишли съз бирикмалари хусусида съз юритиб, уларнинг грамматик жиқатдан шаклланган эканлигини алоќида таъкидлайди (3,8).

Проф.Л.С.Бархударовнинг тадъильотларида қам тенг бођланишга асосланган съз бирикмаларига алоќида ърин берилганини кърамиз: pens and pencils, strict but just, neither here nor there (4,46).

Съзларнинг ъзаро тенглик асосида бођланишини съз бирикмаси тарзида ърганиш, бизнингча, масала моќиятини чигаллаштирамайди, балки унга анильлик киритиб ва уни анча соддалаштиради. Равшанки, қозиргача истеъмолда келаётган съз бирикмаси таърифи масала моќитяининг фалъат бир томонинигина акс эттира олади. Бошъача айтганда, съз бирикмалари компонентлари бир-бири билан тобелик асосида муносабатга киришгандагина мазкур таъриф амал лъилиши мумкин. Воќолонки, съзлар бир-бири билан нафальат тобелик асосида балки тенглик асосида қам бођланиб съз бирикмасини ташкил этиши мумкин (5,17).

Шуни қам айтиш лозимки, компонентлари тенглик асосида бођланувчи съз бирикмаларида, тобелик асосида шаклланувчи съз бирикмаларидан фаръли равишда, қоким ва тебе съз, анильланмиш ва анильланмиш каби тушунчалар бълмайди. Бундай съз бирикмасининг синтактик шакли қам, семантик структураси қам қар доим очиль бълади ва шу боис унинг синтактик шаклини исталганча кенгайтириш мумкин.

Компонентлари тенг бођланишли съз бирикмасиниг синтактик шаклланишида шу нарса характерлики улар гапнинг уюшиль бълаги вазифасида келишидан ташъари, эргаш бођланишли съз бирикмасининг таркибий лъисми сифатида вольеланиши қам мумкин. Фикр исботини лъйидаги мисолларда кузатамиз:

1. (Беруний) Жайхун соќилида туриб, Лъиёт бошига тушган мислсиз оғатни, гъё бир бођ шувольдай ёнган дъконлар, расталар, уйлар, карвонсаройлар, лъасрларни ъз къзи билан къради (О.Ёльубов).

2. ... жаќаннам ичиди лъолган думлари ва ёллари ёнган отларнинг

кишнаши, лънъй ва эчкилар, мушук ва итларнинг зорли йићисини эшитади... (О.Ёльбов).

Берилган мисолларнинг олдингисида *дъконлар, рассталар, уйлар, карвонсаройлар, лъасрлар* тарзида тълдирувчи вазифасида келиб уюшаётган teng боћланишли съз бирикмасини кърамиз. Иккинчи мисолда эса teng боћланишли съз бирикмаси лъуйидаги къринишда тобе (эргаш) боћланишли съз бирикмасининг компоненти вазифасида фаоллик олмольда: *думлари ва ёллари ёнган отлар; лънъй ва эчкилар, мушук ва итларнинг зорли йићиси.*

Биринчи мисол таркибида келаётган teng боћланишли съз бирикмаси компонентлари ъзаро семантик дистрибуция (льуршов) ќамда у билан боћлий бълган санаш оќанги воситасида муносабатга киришаётган бълса, иккинчи мисолда teng боћланишли съз бирикмаси мучалари бириктирувчи боћловчии ёрдамида синтактик алольага киришмольда.

Кар икки мисолда ќам teng боћланишли съз бирикмалари номинативлик белгисига эга эмас, зотан, уларни мустальил съз билан мазмунан лъиёслаб бълмайди. Аммо шуни ќам айтиш керакки, мазкур характердаги съз бирикмаларининг баъзиларини номинатив бирлик тарзида талъин этишимиз мумкин. Бу ъринда проф.Н.Н.Прокоповичнинг «Вопросы синтаксиса русского языка» деб номланувчи асарида берилган лъуйидаги мисолларни келтиришни маъсаддага мувофиль топдик: отец и мать (родители), день и ночь (сутки) [6,18].

Албатта, бу сингари мисолларни барча тилларда ќам лъайд этиш мумкин. Бирољ уларнинг сони къп эмас.

Шундай лъилиб, компонентлари teng боћланишли съз бирикмалари синтактик ва семантик табиатини ърганиш билан боћлий бълган баъзи масалалар хусусида ъз мулоќазаларимизни билдириджик ва бу жараёнда teng боћланишли съз бирикмалари синтактик маъломини белгилаш учун зарур ва аќамиятли бълган къпгина муаммолар мавжудлги ва уларнинг илмий талъини тилшуносляримиз олдида турган жиддий масалалардан бири, деган хulosага келдик.

ФОЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР

- Четин М. Қозирги ъзбек ва турк тилларида съз бирикмаси синтактик деривацияси. – Номзодлик дис. – Самаръанд, 2002.
- Jung W. Kleine Grammatik der deutchen Sprache. – Leipzig, 1953; Behagel O. Die deutche Sprache. – Halle, 1954; Erben J. Grundzuge einer Syntax der Sprache Luthers. – Berlin, 1954.
- Бурлакова В.В. Основы структуры словосочетания в современном английском языке. – М., 1975.
- Бархударов Л.С. Структура простого предложения современного английского языка. – М., 1966.
- Нурмонов А., Маќмудов Н., Аќмедов А., Солихњжаева С. Њзбек тилининг мазмуний синтаксиси. – Тошкент, 1992.
- Прокопович Н.Н. Вопросы синтаксиса русского языка. –М., 1974.

Турниязов Н., Насимов Р. Некоторые соображения о равноправно компонентных словосочетаниях. В статье рассматривается вопрос о словосочетаниях, компоненты которых основываются на сочинительной связи. В лингвистической литературе подобным синтаксическим конструкциям не было уделено должного внимания. Они изучались как однородные члены предложения. А другая сторона вопроса, что они образуют особый вид словосочетания, ещё специально не исследована.

Turniyazov N., Nasimov R. Some understandings about equally componental word-combinations. The question about word – buildings, the components of which are based on coordinative connection is under discussion. There was not given due attention to such syntactical constructions in linguistical literature. They have of a sentence. Another side of the question is that they form special aspect not investigated yet.

Хайруллаев Х.

МАКРОМАТН - ТИЛ УНСУРЛАРИНИНГ ИЕРАРХИК МУНОСАБАТИ ОБЪЕКТИ

Қозирги тилшуносликда нутъ лингвистикаси масалалари юта долзарбдир. Шу боис мазкур масалалар жақон тилшуносларининг эътиборини бугунги кунда қар лъачонгидан къпроль юзига жалб лъилмольда. Бунинг объектив ва жиддий сабабалари бор, албатта. Чунки тилшуносларимиз қозирги пайтгача том маънода фальят тил лингвистикаси муаммолари тадълини билан шуђулландилар, нутъ лингвистикаси эса, тъйбир жоиз бълса, эътибордан анча четда лъолиб кетди. Мавжуд ишларда нутъ лингвисткасига тааллульни баъзи масалалар ърганилган бълса қам, улар тил лингвисткаси масалалари билан лъоришиб кетганлигини кърамиз. Масалан: гапнинг синтактик тақлилини олайлик. Бунда мантиль лъонун-лъоидалари тилга зърма-зъраки киритилгандек къринади. Гапнинг бош ва иккинчи даражали бълаклари фикримиз далили бълиши мумкин.

Гапнинг синтактик тақлилини асослаш учун, Н.Турниёзов тъђри таъкидлаганидек, энг аввал гап нутъ бирлиги эканлиги масаласига таяниш ва ана шундан келиб чиљиш лозим эди[1,18]. Амалда эса унинг синтактик тақлилини мантиль лъонун-лъоидалари замирида олиб бормольдамиз.

Къринадики, гапнинг синтактик тақлили лъоидаларини қали тъла илмий асосланган деб бълмайди, зотан, бунда изоќталаб масалалар мавжуд къринади. Умуман олганда, бугунги кунгача тълиль истеъмолда бълган тилнинг асосий бирлиги гап эканлиги қалыдаги мулоќазаларимиз қам асосизлиги къзга ташланади. Бу қалда инглиз олими М.А.К.Хэллиде лъйидагиларни ёзади: “Тилнинг асосий бирлиги унинг реал лъялланилишида

съз қам, гап қам эмас, балки мантдир” [2,145]. Шунга монанд фикрни немис тилшуноси В.Дресслерда қам кърамиз [3,64].

Шуни алоқида эслатиш лозимки, бу њринда М.А.К.Хэллиде қам, В.Дресслер қам мантни тил бирлиги деганларида, уни лингвистик бирлик тарзида изоќлашни назарда тутадилар. Бошљача айтганда, улар масала моќиятига умумлингвистик нультаи назардан ёндашадилар.

Мантнинг асосий лингвистик бирлик тарзида изоќланиши бежиз эмас, албатта. Чунки, тилнинг барча бирликлари, шу жумладан нутль бирликлари қам ъзининг реал мазмуни ифодасини мант сатқида топади, чунки у тил бирликларининг реал лъялланиш обьекти саналади. Ана шу жараёнда бир-бирлари билан кесишади ва пођонали (иерархик) муносабатга киришади. Бунда тил сатқлариаро вольеланувчи пођонали муносабат устивор аќамият касб этади.

Шуни қам айтиш керакки, тил бирликларининг пођонали муносабати уларнинг парадигматик, синтагматик алоъалари билан узвий бођланади, зотан, тил сатқлари унсурлари маълум бирликлар ассоциациясини таъзозо этар экан, улар алоқида парадигмаларни ъз ичига олиши ва мазкур парадигмалар унсурларининг нутлья къчирилиши эса синтагматик алоъаларни таъзозо этиши ана шундан далолат беради. Равшанки, пођонали муносабатлар қам синтагматик лъяторда вольеланади.

Тил унсурларининг сатқлараро пођонали муносабатини ърганиш учун синтагматик лъятор муќим аќамият касб этади, чунки фонематик ва морфологик сатқлар унсурлари қам, синтактик сатқ унсурлари қам ана шу лъяторда реал лъялланилди ва ъзаро муносабатга киришади. Шу боис синтагматик лъяторда содир бъладиган қар лъандай муносабат қам динамик характерли бълади. Бундан қатто фонемаларнинг ъзаро муносабати қам мустасно эмас. Аслини олганда, нафальат съз ёки гап, американлик тилшунос А.Блумфилдинг фикрига къра қатто матн фонемалар мажмуасидан, уларнинг турли вариантларда алмашиниб лъялланишидан ташкил топади.

Албатта фонемаларнинг ъзаро муносабати съз ёки морфема лъолипида ърганиладиган бълса, бундай муносабатни, гарчи у тъђри чизиль бъйлаб рый берадиган бълса-да, том маънода динамик характерли деб бълмайди, зотан, бундай муносабат нутльдан ташъари қолатда лъайд этилиши қам мумкин. Бироль гап таркибида лъялланилаётган морфема ва съзлар сатқидаги фонемалар муносабати динамик характерлидир. Бу жараёнда улар бир пайтнинг ъзида морфемалар билан қам, съзлар билан қам пођонали муносабат ташкил этади.

Гап сатқида морфема билан съзлар, съз билан гап ъртасида содир бълаётган пођонали муносабатларни қам кърмиз: *Кечки пайт тођларга туман тушибди* (П.Лъодиров).

Келтирилган гапда *кечки, тођларга ва тушибди* съзлари сатқларида морфема билан съзлар ъртасидаги, жумла структурасини ташкил этаётган съзлар билан эса гап ъртасидаги пођонали муносабатлар қосил лъилинмоъда. Бироль бу њринда тил унсурларининг пођонали муносабатини глобал тарзда кузата олмаймиз. Чунки бунга алоқида олинган гап сатқи

торлик лъилади. Шунинг учун тақлил маъсадида макроматнга мурожаат этиш, бизнингча, маъсадга мувофильдир.

Макроматни қам нисбий тушунмоль лозим. Чунки бу тушунча бобида қам пођоналилик кузитилади. Агар мустаљил гап билан ифодаланган матнга нисбатан мураккаб синтактик лъуримла макро қолатда келса, мураккаб синтактик лъуримага нисбатан абзац шундай мавъега эга бълади, абзацга нисбатан эса боб макро вазиятда бълади ва қоказо.

Мазкур ишимизда эса биз макроматн тарзида келган абзац қаљида съз юритмольчимиз.

Абзац лъандай макроматннинг компоненти бълишидан лъатъи назар, маълум бир маъно бутунлигини таъзо этади ва бу жиқатдан ёпиль структурали бълиб, иккидан кам бълмаган гаплар, баъзан эса бир неча гаплар ва мураккаб синтактик лъурималар мажмуасидан ташкил топади. Унинг бу сингари структур салмоҳи тил унсурларининг пођонали муносабатини тадълий этиш учун лъулайлик туѓидиради. Бунда фонема ва морфемалардан бошлаб мураккаб синтактик лъурималар билан макроматннинг (яъни абзацнинг ъзи) ъртасида вольеланувчи пођонали муносабатларни лъайд этиш имконияти бълади.

Тонг энди отган, қали офтоб чиъмаган бълса қам, къпчилик беклар ва мулозимлар девонгокда қозир эдилар. Қаммалари Мирзони таъзим билан лъарши олдилар. Зарбоф тън кийган, белига тилла камар боћлаган серсоъол эшик оћа биринчи вазир даражасидаги энг катта бек эди. Мирзо унга юзланиб, лъаердан чопар борлигини съради (П.Людиров).

Макроматн компонентлари ва пођонали муносабати талъини индуктив методга асосланади. Бошъача айтганда, кичик синтактик структураларни нисбатан катта структуралар сатқида улар билан пођонали муносабат қосил лъилиши натижасида макромант вужудга келади. Бунинг далилини юльорида берилган мисолда бемалол кузатиш мумкин.

Келтирилган макроматннинг биринчи компоненти (Тонг энди отган) ъзидан катта объект - микроматн маъомидаги мураккаб синтактик лъуримла таркибида синтактик фаоллик олмольда ва бир пайтнинг ъзида у билан пођонали муносабат ташкил этмольда. Бундан ташъари, мазкур микроматн бири иккинчиси билан тобелик муносабатида бълган яна иккита гапни қам ъз сатқида фаоллаштирумольда. Бу эса берилган микроматн уч компонентли эканини ва уларнинг қар бири у билан (микроматн билан) пођонали муносабатда келаётганини кърсатади.

Юльоридагилардан ташъари айни пайтда эътиборимизда бълган макроматн сатқида яна учта гап синтактик фаоллик олаётганини кърамиз. Демак, келтирилган макроматн билан бир микроматн ва учта мустаљил гап пођонали муносабат қосил этмольда.

Айтиш лозимки, биз айни пайтда макроматн сатқида вольеланаётган пођонали муносабатни микроматн ва мустаљил гаплар мисолида къриб ътдик. Аммо тил унсурларининг бундай муносабатини мазкур макроматн компонентлари қар бирининг микромайдонида қам кузатиш мумкин: *Мирзо унга юзланиб, лъаердан чопар борлигини съради.*

Юльорида берилган макроматнинг охирги компонентини таъзозо этувчи мазкур гапнинг биринчи унсурида фонемалар билан съз ъртасидаги иккинчисида аввал морфемалар доирасидаги ва ёкозо, кичик поҳонали пировард натижасида эса съзлар билан гап ъртасида нисбатан йирик поҳонали муносабатлар воъеланаётганини кузатамиз.

Тил унсурларини сатқлараро поҳонали муносабатлари уларнинг нутълда реал лъялланиши лъонуниятлари билан бевосита боҳлийдир. Бу лъонуниятлари бузилиши тил системаси белгилари ички тартиби лъоидаларига ёкам путур етказиши шубъасиздир. Чунки тил системасининг ёкар бир белгиси юзидан катта белги таркибиға кириб, бунда актуаллик касб эта олгандагина юз мавъеини сальлаб лъолади, акс ёколда эса уни белги деб бълмайди.

Къринадики, тил унсурларининг фаоллашувидағи поҳоналилик ёдисаси аслини олганда тил системасининг ичидаги вужудга келади, унинг нутъдаги къриниши эса мазкур ёдисага динамиклиқ характеристерини беради. Буни тил унсурларини реал лъялланиши обьекти бълган матнда хусусан, макроматнда янада анильроль кузата оламиз.

АДАБИЁТЛАР

1. Турниёзов Н. Гап бъллаклари ёълида баъзи мулоқазар // Хорижий филология, №4, 2004.
2. Halliday M.A. K. Language structure and language function// New Horizons in linguistics-London, 1971
3. Dressler W. Modelle und Methoden der Textsyntax// Folia linguistica. № 4, 1970
4. Л.Блумфилднинг мазкур фикри лъуйидаги асардан олинмоъда: Засорина Л.Н.Введение в дескриптивную лингвистику-М., 1974.
5. Турниёзов Б. Тенг компонентли мураккаб синтаксик лъурималар деривацияси ва уларнинг устпредикативлик ёдисасига мусабати// Хорижий филология, №1, 2003.

Элтазаров Ж.

СЎЗ ТУРКУМЛАРИАРО КЎЧИШНИНГ МОҚИЯТИ

У ёки бу тилдаги съз туркумлари парадигмаси ўзаро сон-саноъсиз муносабат ва алолъаларда боҳлий, чунки съз туркумлари юъори даражада уюшган тил сатқи бўлиб, улар ўртасидаги алолъаларнинг энг интенсив юз берадиган шакли ёкам къчишдир. ёълиятан ёкам, съз туркумлари даражасидаги кўчиш (СТДК) тил ва нутънинг, тил бирликларидағи мазмун ва шакл томонларининг диалектик алолъасини, яшаш ва амал лъилиш, воъеланиш усусларидан бирини ифодалайди. Шу сабабли ёозирга лъадар тилшуносликда бу хусусда жуда кўплаб тадъильотлар майдонга келгандир.

Бу хусусдаги лъарашларнинг тақлилини энг аввало СТДК қодисаси, унинг механизмлари ва унинг хусусий қоллари қаъидаги «терминологик синонимия» вужудга келгани ва мазкур терминологик бўйрондан чильб олиш, мавжуд атамаларни тартибга солиш ва иложи борича ўзбекчалаштириш масаласидан боштайлик.

1. Термин танлаш масаласи

Аслида СТДК хусусидаги «терминологик синонимия» фальат ўзбек тилшунослигида мавжуд бўлган қолат эмас, у умуман лингвистика фани учун характерли бўлган хусусиятдир. СТДК турли лингвистик оъимлар ва мактаблар тарафидан текширилгани ва бу лъонуниятга ёндашувларнинг хилма-хиллиги сабаб термин танлашда қам бир хиллик йўль, қатто ушбу мавзуни текширган қар бир тадъильтининг ўзига хос терминлар тўплами мавжуд.

Аввало нуфузли лингвистик луђатларга дильлат лъилайлик: «Лингвистик лъомусий луђат»да **транспозиция** термини лъўлланади ва бу атама кенг маънода тил тизимидағи барча кўчиш жараёнларини, тор маънода сўз туркумлариаро кўчишни англатади, деб баќо берилади [1, 519]. Шунингдек, ушбу луђатнинг бошља бир ўрнида СТДК «лъўшимчасиз сўз ясаш усули» деб таърифланиб, айни шу қодиса учун **«конверсия»** атамаси лъўлланади ва у тор маънодаги транспозиция билан айни тушунчани англатиши ўртага чильади[1,235].

О.С. Ахманованинг «Лингвистик терминлар луђати»да СТДК учун **«переход»** (кўчиш), **транспозиция**, **конверсия** атамалари лъўлланилиши лайд этилган [2, 320, 480, 202].

А.Қожиевнинг «Лингвистик терминларнинг изоќли луђати»да кўчишнинг сўз туркуми даражасидаги тури учун **кўчиш**, **конверсия**, **транспозиция** терминлари лъўлланилиши кўрсатиб ўтилади ва конверсия қодисасида «бирор туркум лексемасини бошља туркумга хос форма ясаш парадигмасига ўтказиш йўли билан янги сўз қосил лъилиш» юз беради деб кўрсатилади [3, 48, 45, 94]. Кўринадики, қатто маҳсус филологик луђатларда қам қозирга лъадар кўчишга доир атамалар унификация лъилинмаган қолда лъўлланилмољда ва бу қодиса учун икки ва қатто, уч хил терминларни лъўллаш таклиф этилмољда.

Шунингдек, СТДК қоллари қаъида лъалам тебратган танильи олимлар, жумладан, Л.Теньер мазкур қодиса учун **«трансляция»**, В.Г. Гак - **«транспозиция»**, Ш. Балли **транспозиция**, Е.Курилович **деривация**, А.И. Смирницкий **конверсия**, Е.С Кубрякова **транспозиция** ва **деривация**, А.Ҷуломов **конверсия**, Т. Ѓаниев (Ганиев) **конверсия**, О.С. Ким **транспозиция** терминларини лъўллайдилар [4]. Аён бўлдики, мавзуни текширган муаллифларнинг атама лъўллашдаги ёндашувлари қам луђатлардаги ақволдан унчалик фаръ этмайди. Демак, мазкур қодисани тъла лъамраб оладиган атамалар тъпламини яратиш энг биринчи вазифадир. Бинобарин, сўз туркumlари даражасидаги кўчишнинг туркий тилларга хос бўлган хусусиятларини қисобга олган қолда ушбу терминлар орасидан моќияттан тилимиздаги кўчиш қолларига мос келувчи турларини анильлаш,

танлаш ва уларни ўзбекчалаштирган ёлда СТДК учун тушунчалар аппаратини шакллантириш, биринчидан, келгусида тадъильотларни асосланган терминлар тизимида таянган ёлда олиб бориш, иккинчидан, субъектив терминбозликни чеклаш учун хизмат лъилган бўлур эди.

Юльорида келтирилган манбаларнинг аксариятида транспозиция кенг маънода лъулланиб, у Қинд-Европа тил оиласига кирувчи тиллардаги сўз туркумларининг ясалиш ва кўчиш тарафидан алоъаларини ифодалайди. Жумладан, В.Г. Гакнинг кўрсатишича, француз тилида транспозиция тил бирлигининг иккиламчи функцияси туфайли майдонга келади ва унинг икки тури мавжуд: морфологик транспозиция – бунда сўз (ўзак) бошља сўз туркумига ўтади ва шу билан янги сўз юсил бўлади;

1. синтактик транспозиция – бунда сўз бошља сўз туркумига хос вазифани бажаради, аммо морфологик жиқатдан бу туркумга ўзлашмайди.

Ўз навбатида морфологик транспозициянинг икки кўриниши мавжуд ва уларнинг биринчиси аффиксация бўлиб, у лъўшимчалар ёрдамида янги сўз ясалишини ифодалайди: *grand* (А -сифат) – *grandeur* (N-от) - *grandement* (Д –равиш) – *agrandir* (V- феъл). Иккинчи кўриниш к о н в е р с и я бўлиб, бунда бошља туркумга хос бўлган сўзлар лъўшимчалар ёрдамисиз, синтактик функция ва морфологик парадигмани ўзгартириш оръали юсил лълиниади: *grand* (А –сифат) (катта) – *un grand* (N- от) (юльори синф ўльувчиси) [5, 59-61]. Ушбу йирик назариётчи-тилшуноснинг фикрлари транспозиция назарияси жуда кенг ишланган француз тилшунослигининг бу соқадаги ютуъларида асослангани камда дунё тилшунослик мактаб ва оълимлари, жумладан, рус тилшунослиги вакиллари кам асосий атамаларнинг шакли ва мазмунини (тушунча аппаратини) француз тилшунослигидан ўзлаштиргани учун, гарчи баъзан терминларнинг номи бироз бошљача бўлса кам Қинд-Европа тиллари материалларида бажарилган СТДК юнидаги ишларда айни манзара такрорланади.

Кўринадики, Ўарб ва рус тилшунослигига транспозиция тушунчаси доирасига:

- а) сўз туркумларининг тарихий-генеологик алоъаси;
- б) сўз ясалиши;
- в) синхрон пландаги сўз туркумлариаро кўчиш киргизилган.

Албатта, бундай ёндашувларнинг назарий аспектлари биринчи навбатда ўша тил оиласига ва типологияга мансуб тилларнинг (француз, инглиз, рус...) лингвистик табиати ва уларда СТДКнинг юз бериш механизмида асосланади ва, энг муқими, ўша тиллардаги СТ алоъаси ва СТДКни тўјри ифодалайди. Француз, инглиз ва рус тилшунослигининг муваффаъияти саналадиган ушбу лъарашларга, албатта, эътиroz билдиришимиз мумкин эмас. Айни ваљтда ушбу илмий ёндашув схемасини туркий тиллар, жумладан, ўзбек тили учун айнан лъуллаб бўлмаслигини таъкидлаш лозим. (Шунингдек, терминлар тизимини кам тилимизнинг мавжуд ички имкониятларида таянган ёлда шакллантирган маъъул).

Чунки, туркий тилларда :

- улар типик агллютинатив тиллар бўлгани учун улардаги сўз ясаш, сўзшакл, сўз ўзгартириш тизими Қинд-Европа тилларидағи каби эмас, балки улардан тубдан фаръ лъилади. Сўз ясалганда, сўзниң луђавий шакл юсил лъилувчи ва алоља-муносабат шаклларини ясовчи лъўшимчалар лъўшилганда ёки сўз кўчирилганда юнинг ўзак-негизи ўзгармайди;

- ясовчи ва сўз ўзгартирувчи лъўшимчалар сўз ўзагидан кейин келади, олд лъўшимча юнинг артикли, акциденция каби грамматик кўрсаткичлар мутлаљо йўль; грамматик категория кўрсаткичлари сўз таркибидаги энг сўнгги лъўшимчалардир [6, 70-71; 7, 37-39].

- туркий тилларда маҳсус сўз ясаш тизими ва механизми мавжуд, улар тилнинг сўз ясаш лъолиплари шаклида мавжуддирлар ва мазкур тизим ёрдамида ясалган сўзларнинг категориал маъноси, парадигматик ва синтагматик белгилари тубдан ўзгаради ва у тил тизимидағи янги сўзга айланади, юнинг омонимик жуфти бўлмайди. Лъиёсланг: (V-феъл) кий+им > кийим (N-от); (N-от) чирой+ли > чиройли (At - сифат); (N-от) ииш+ла > иишила (V-феъл). Шунингдек, туркий тиллар сўз ясаш тизими ва сўзни морфологик таркиби лъатъий лъоидаларга кўра амалда бўлади (ўзак+ ясовчи лъўшимча+сўз ўзгартирувчи (сўзшакл ясовчи) лъўшимча лъолипида), сўзни ташкил этувчи унсурлар ўзгармайдилар ва улар нисбатан автономликни сальлаб лъоладилар. Масалан, ўзакдан негизнинг автономлиги.

- мазкур тилларда юнинг лъоиданинг (лъолипнинг) истисноси йўль ва кўчишдан бошља юнинг лъандай юнда грамматик хусусиятлар ўз ақамиятини сальлаб лъоладилар.

Демак, юльорида кўрсатилган принципиал лисоний сабаблар туркий тиллар, шу жумладан, ўзбек тилидаги СТДК юнларини Қинд-Европа тилларидаги каби таърифлашни имконсиз лъилиб лъяди. Чунки туркий тиллардаги СТДКнинг тарихий шакли (морфологик транспозиция) Старо генеалогик ва иерархик алоља шаклида; аффиксация – сўз ясаш тизими (сатки) шаклида намоён бўлади ва натижада туркий тилларда В.Г. Гак **конверсия** деб атаган кўчиш туригина бор эканлиги юнда аксарият юнларда у синхрон планда (синтактик транспозиция шаклида) мавжудлиги ўртага чильади.

Маълум бўлдики, ўзбек тилидаги кўчиш юнларини текширишда тилимизнинг ва ундаги кўчиш юнларининг лингвистик табиатидан келиб чильлан юнда ёндашувларнинг асосий тамойилларини тўјри белгилаб олиш муқимдир ва СТДКни тилшуносликда таърифлаб келинган «конверсия» юнларини мокиятлан яънилигини, аммо ўзбек тилидаги «конверсия» ўзига хос хусусиятларга юн назарда тутиш лозим.

Бизнингча, тилимиздаги баъзи фаол ва эскирган сўзларни ишга солиб СТДК юнларини умумий ном билан **кўчиш** (=конверсия, транспозиция, трансляция...) деб, бир туркумдан бошља туркумга кўчирилувчи сўзни **кўчар (сўз)** (=транспондент) деб, кўчган сўзни **кўчкин (сўз)** (=транспозит) деб, сўзни бир туркумдан бошъасига кўчирувчи усул ва йўлларни **кўчирувчи восита** (=транспозитор) деб номлаш ва ушбу терминлар

англатадиган тушунча аппаратига таянган қолда иш кўриш фойдадан холи бўлмас эди. Албатта, бунда Ўарб ва рус тилшуносликларида СТ даражасидаги кўчиш ва унинг юз бериш механизми қалъидаги мавжуд назарий фикрлар ва бошља тушунчалар тизими эътибордан сольит юлийнмайди ва ва ушбу назариялар ва усулларни миллий тил материалига жорий лъилган қолда фойдаланиш зарурий вазифадир.

2. Асосий белгилар

Сўз туркумлари даражасидаги кўчиш қоллари учун терминология танланганидан сўнг унинг характерли лъирраларини таърифлаш имконияти вужудга келади. Юльорида эслатилганидек, туркий тиллардаги СТДК фаълат конверсия усули билан юз берадиган кўчишдир қамда унда кўчар ва кўчкин сўзнинг ўз категориал маъносини ва синтактик вазифасини тубдан ўзгартириши кузатилади. Таъкидлаш керакки, айни шу хусусиятлар тилдаги турђун бирималар, маъоллар ва қикматли сўзлар таркибида лъулланувчи кўчкин сўзлар бунинг яъъюл намунасиdir. Жумладан:

N > At: *Она юртинг – олтин бешигинг;*

V > N: *Эшишган кўрганни уриб енгибди;*

At > N: *Яхши ошини ейди, ёмон - бошини;*

Num > N: *Бирники - мингга, мингники - туманга.*

Юльоридаги кўчкин сўзларга эътибор берилса, улардаги ўзгаришлар:

1. Кўчар сўзнинг типик синтактик позицияси ўзгариши (яъни, отга хос бўлган эга ва тўлдирувчи вазифасида лъулланиш ўрнига анильловчи; феъл шаклининг кесим ўрнига анильловчи; сифатнинг анильловчи ўрнига эга, сон анильловчи ўрнига от вазифасида келиши);

2. Синтактик позициянинг ўзгариши муносабати билан кўчкин сўзнинг категориал маъноси қам ўзгариши (от - ном ўрнига белги; феъл - қаракат ўрнига предмет (субъект); сифат белги ўрнига предмет (субъект); сон – мильдор ўрнига предмет (субъект), у ўз аслий мансубиятини функционал мансубият билан алмаштириши тарзида рўй берганини кўриш мумкин.

Сўз туркумлари ёпиъ, икоталанган сўзлар гуруки эмас, уларнинг мураккаб тузилиши ва маъноси қамда мутлалъо парадигмалар шаклида ўтубланиши ва қуқм суриши улар ўртасидаги синхрон кўчиш учун замин яратади.

Демак, «конверсия» англамидаги кўчиш мутлалъо синхрон планда юз берувчи жараён бўлиб, унинг натижасида янги сўзлар қосил бўлмайди (бу-юльорида тилга олинган диахрон кўчиш мақсули), балки у мазмун ва шакл жиқатидан маълум даражада бојлий икки (ёки уч) кўчар сўз ва кўчкин сўздан иборат омонимик юзаторни вужудга келтирувчи восита сифатида намоён бўлади. Бошъяча айтганда, СТДК фонетик-акустик шакл ўзгармагани қолда сўз мазмунининг кўчирилишини англатади.

СТДКнинг асосий лъирраларини лъуйидагича таърифлаш мумкин:

- бу жараёнда кўчирувчи восита ёки лъоида сифатида лисоний белгининг грамматик характеристикасини ўзгартирувчи амалиёт – синтактик позициянинг ўзгариши ва шу муносабат билан маънонинг бутунлай ёки юисман бошља категорияга кўчирилиши чиъади;

- кўчар ва кўчкин сўз жуфтининг шаклий муносабати мутлалъо айнанлик билан характерланиши керак; кўчар сўзнинг маъноси – асосий; кўчкин сўзнинг маъноси иккиламчи маъно дейиш мумкин;

- кўчар ва кўчкин сўз мутлалъо бошља-бошља туркумларга оид бўлиши лозим ва СТ парадигмасининг турли аъзоларига мансубият улар ўртасидаги асосий фаръ ва фаръловчи белги бўлиши лозим;

- кўчкин сўз ўзи кўчган туркумнинг категориал маъносини ифодалаш билан бир лъаторда унга хос бўлган ясовчи лъўшимчаларни ва бошља морфологик формантларни лъабул лъила олиши лозим.

- СТДК «натижа» эмас, жараёндир.

- Қар бир кўчиш жараёни семантик, синтактик, морфологик қамда бошља экстра- ва интралингвистик шарт-шароитлар билан бођлиль; қар бир ўринда уларнинг бири асосий кўчирувчи восита, бошъалари иккиламчи ёки нейтрал воситалар шаклида намоён бўладилар.

Ш.Баллининг муваффаъиятли ибораси билан айтганда, «категориялар (СТ) реал воъеликни ифодалайдилар қамда тил белгиларни жуда осонлик билан бир категориядан бошља категорияга кўчирап экан ва бу қол тил нутъља инъом этган кўчиш (транспозиция)нинг маҳсус воситалари жами ёрдамида амалга оширилар экан ўз-ўзидан ўша кўчиш тааллуъли бўлган категорияларнинг қаъильатан мавжудлигини исботлайди... Тил бирлигининг кўчиши (транспозиция) деганда биз у ўз туркумига оид белгиларни йўльотмай туриб бошља туркумга хос бирликнинг ролини ўйнашини лъайд этамиз» [8, 119].

Сўз туркумлариаро кўчиш, маълумки нутъний қодисадир ва унинг, Л.Тенъер сўзлари билан айтганда, «чексиз», қад-қисобсиз вариантлари бор, кўчишнинг баъзи қосилаларигина тил материалига айланади (олимнинг таърифига кўра «льотиб лъолган кўчиш») [9, 378]. Демак, СТДКни текширганда, уни нутъний қодиса сифатида текшириш лозим ва шу тифайли бу қодисанинг юз бериш механизмларини функционал-синтактик омиллардан лъидирган маъльулдир.

АДАБИЁТЛАР

1. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Сов. энциклопедия, 1966.
3. Кожиев А. Лингвистик терминларнинг изоқли луқати. – Тошкент: Ўзбекистон, 1985.
4. Ёзаранг: Тенъер, Люсъен. Основы структурного синтаксиса. – М.: Прогресс, 1988, с. 375-376; Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. – М.: Высшая школа, 1979, с.59-61; Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. - М.: Изд-во иностр. литературы, 1955, с.130-134; Кирилович Е. Деривация лексическая и деривация синтаксическая. К теории частей речи // Очерки по лингвистике. -М.: Изд-во иностр.

литературы, 1962, с.65-68; Смирницкий А.И. По поводу конверсии в английском языке // Иностранные языки в школе, № 3, 1954, с.12-24; Кубрякова Е.С. Части речи в ономасиологическом освещении. – М.: Наука, 1974, с.64-66, 71; Йуломов А. Конверсия // Йзбек тили грамматикаси, I, 46-51 бб.; Ганиев Т. А. Конверсия в татарском языке. -Казань: Татгосиздат, 1985, с. 6; Ким О.М. Транспозиция на уровне частей речи в современном русском языке. –Ташкент: Фан, 1978, с. 4-11.

5. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. – М.: Высшая школа, 1979.

6. Timurtaş F.K. Türkiye Türkçesinin ana hatları // Tarih içinde Türk edebiyatı. –İstanbul: Boğaziçi yayınları, 1990.

7. Bozkurt, F. Türklerin Dili. –İstanbul: Cem yayinevi, 1992.

8. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М.: Наука, 1955.

9. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. – М., 1988.

Элтазаров Дж. О сущности перехода на уровне частей речи. Статья посвящена анализу характерных особенностей перехода на уровне частей речи в тюркских языках, проблеме выбора терминов, наиболее точно выраждающих сущность перехода.

Eltazarov J. About essence of transition on the level of parts of speech. The article is devoted to the analysis of typical peculiarities of transition on the level of parts of speech in the Turk languages, to the problem of option of terms and the option of terms expressing exactly the essence of transition.

Яхшибоев Ъ.

СОДДА ГАПЛАРНИНГ СИНТАКТИК ШАКЛЛАНИШИДА КОНВЕРСИЯ УСУЛИНИНГ ЛЎЛЛАНИЛИШИ

Нутъ жараёнида гапнинг синтактик шакли вужудга келар экан, аксарият ёлларда у механик тарзда амалга ошадиган трансформациянинг натижасини тальзо этади. Бунда нутънинг аввал лўлланилган бевосита иштирокчи бўлаклари такрорий ишлатилиб янги синтактик структуralарни шакллантириши мумкин. Ички ўзгаришлар натижасида янги синтактик шакллар вужудга келади. Бундай деривацион жараён учун асосий механизм трансформация ёисбландади.

Ички ўзгаришларга асосланган синтактик деривация жараёнида берилган гапда унинг грамматик лъурилишига хос баъзи ўзгаришлар юз беради. Грамматик ўзгаришлар, асосан, гапнинг бош бўлаклари замирида содир этилади ва бу билан ёсила лъурилмаларнинг шаклланиши фальят бош бўлакларга боғлий бўлади. Бунда иккинчи даражали бўлакларнинг иштироки сезилмайди демольчи эмасмиз, бош бўлаклар ёар лъандай гапнинг асосий лексик-грамматик бўлаклари ёисбланса-да, гапнинг грамматик

љурилишини таъминловчи бирдан-бир восита бўла олмайди [1,6]. Кўп қолларда трансформация жараёнида берилган гапнинг эгаси қосила структура таркибига ўтиб, функциясига кўра тўлдирувчи, анильловчи ва ќ.к. вазифаларда келиши мумкин ёки аксинча. Трансформациянинг мазкур тури «конверсия» деб аталади.

Тилишуносликда «конверсия» термини лотинча *conversio* сўзидан олинган бўлиб, янги сўзнинг қосил бўлиши маъносида изоқланади [2,202]. Конверсия қодисаси берилган гапнинг ички ўзгаришини унинг грамматик жиқатидан лъайта лъурилишини таъзозо этади. Бу жараёнда гапнинг лексик компонентлари ўзларининг синтактик ўринларини ўзгартириб, грамматик нультаи назардан бир – бири билан мослашади [3,27]. Бундан шундай хулосага келиш мумкинки, конверсия қодисаси синтактик деривацияни рўёбга чильарувчи муќим усуллардан бири қисобланади ва гапнинг формал-грамматик жиқатдан лъайта лъурилишининг асосий воситаларидан саналади. Масалан: 1. *Биз пахта тайёрлаш йиллик режасини октябрдаёл ошириб бажардик (газетадан)*. 2. *Зумрад энди сигирлар чўзиъ «му»лаётганини эшилди* (О.Мухторов).

Келтирилган мисоллар конверсия қодисаси жараёнида лъуйидаги трансформалар шаклига кириши мумкин: *Пахта тайёрлаш йиллик режасиз октябрдаёл ошириб бажарилди. Сигирларнинг чўзиъ «му»лаётгани энди Зумрадга эшилтилди*. Кўриниб турибдики, грамматик лъурилишига кўра гап таркибидаги сўзларнинг ўрни алмашиши натижасида мутлаъо янги жумлалар қосил лъилинмольда. Бу, ўз навбатида, қозирги ўзбек тилида содда гапнинг синтактик деривацияси конверсия усулига кўра амалга оширилганида мажқуллик лъоидалари кенг лъўлланишидан далолат беради. Мажқул шаклдаги қосила лъурилмаларда феъл нисбати тушунчаси, асосан, уларнинг синтактик ва семантик сатқлари унсурлари ўртасида мавжуд бўлган маълум мутаносибликлар ёрдамида анильланади [4,11] ва синтактик деривация вольеланишида мажқул шаклдаги феъл фаоллик кўрсатади. Масалан: *Лўнҳироъ овози эшилтилди. Яхши гап айтилди*.

Конверсия усулига асосланган синтактик деривациянинг мазкур кўринишида қосила лъурилма грамматик лъайта лъурилишнинг натижасини таъзозо этади. Шундай экан, қосила лъурилма баъзи унсурлар грамматик – семантик вазифаларининг ортиши ва бу оръали улар таянч структуралардаги қолатдан фаръ лъилиши шубқасизdir. [5,97]. Масалан: *Эрон шоқлари лъилич ўйнатдилар - Эрон шоқлари томонидан лъилич ўйнатилди. Хизматчилар лъабул лъилди – Хизматчилар томонидан лъабул лъилинди*.

Мажқуллик лъоидаларига асосланган синтактик лъурилманинг грамматик тузилиш қолати уларнинг деривацион тараълийтига қам бевосита таъсир этади. Шу боис бундай лъурилмалар синтактик деривациясининг оператори функциясини *томон* (тараф) сўзи бажаради. Чунки, мазкур сўз иштирок этган лъурилмаларда эга иш-қаракатнинг бажарилишида фаоллик кўрсатмайди, балки иш-қаракатнинг реал ифодаси тўлдирувчи оръали

берилади.

Юльоридагилардан ташъари, шуни қам айтиш керакки, синтактик деривация конверсия усулида рўй берганда қар доим қам мажқуллик юйдаларига асосланган трансформация натижаси кузатилавермайди. Кўп қолларда гапнинг актив шаклидаги қосила ѡуралма шаклланиши қам мумкин. Масалан: *Ёш ходимдан бундай даҳалликни кутмаган Толиб ака тутаъиб кетди* (Мусажонов Қиммат 18). *Ёш ходимнинг кутилмаган бундай даҳаллиги Толиб акани тутаътириб юборди.*

Равшанки, бу мисолда гапнинг актив шаклини берувчи қосила ѡуралма кузатилмољда.

Љиёсланг: *Даҳаллиги ... тутаътириб юборди.*

Келтирилган мисолда сифатдан отга кўчирилган сўз билан ифодаланган гапнинг формал эгаси ўзи иштирок этаётган гапнинг синтактик ѡурелишини тубдан ўзгартирмољда.

Конверсия воситасида рўй берадиган гапнинг ички грамматик лайта ѡурелиши жараёнида айрим лексик вариантлар қам ақамият касб этади. Бошъача айтганда, гап таркибида келаётган баъзи сўзлар бошъалари билан алмаштирилади. Бироль мазкур алмашиниш фаълат грамматик жиқатдан синоним бўлган воситалар эвазига вольеланиши шарт: *Љирларнинг ҳир-ҳир шамоли, томли қавоси қаммамизнинг руқимизни бирдан қўтариб юборди* (Ойбек) → *Љирларнинг ҳир-ҳир шамоли, томли қавосидан қаммамизнинг руқимиз бирдан қўтарилиб кетди.*

Келтирилган мисолда биринчи гапда кесим вазифасида келаётган *юборади* сўзи иккинчи гапда *кетди* сўзи билан алмаштирилиши натижасида конверсия қодисаси содир бўлмољда.

Шундай юилиб, конверсия қодисаси трансформациянинг устувор ақамият касб этувчи ва мудом синтактик деривациянинг вольеланишига олиб келувчи усууларидан бири эканлигини кўрамиз. Синтактик деривация эса, ўз навбатида, қозирги тилшуносликнинг долзарб масалаларидан бири – тилнинг нутъя кўчирилиши муаммоси билан бевосита боїлийдир.

ФОЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР

1. Маргарян А.А. Коммуникативная функция и структура высказывания. – Ташкент, 1966.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М., 1969.
3. Мурzin Л.Н. Основы дериватологии. – Пермь, 1984.
4. Перельмутер И.А. Семантическое определение залога // Вопросы языкознания, № 6, 1987.
5. Абдуллаев К.М. Проблема синтаксиса простого предложения в азербайджанском языке. – Баку, 1983.

Яхшибоев Г. О применении способа конверсии в синтаксическом формировании простых предложений. Конверсия является одним из важных способов трансформации и широко применяется в изучении

принципов порождения дериватов в рамках простого предложения. Эффективность данного способа заключается в том, что с его помощью демонстрируются различные пути перевода языковых средств в речь.

Yahshiboev G. About use of method of conversion in syntactical formation of common sentences. Conversion is one of the main methods of transformation and widely conforms to learning principles of outcome of derivatives in common sentence. The effectiveness of the given method is contained that various whys of translation of language means into speech are demonstrated by its help.

Хъжаев Т.

СЪЗ БИРИКМАСИ ТАЛЪИНИГА ЪИСЛЬАЧА ШАРҚ

Къпчилик эътироф лъилганидек съз бирикмаси тил қодисаси эмас, балки нутль қодисасидир. Чунки у киши хотирасида тайёр қолда мавжуд эмас, балки тил материалларидан синтагматик лъоида бъйича нутль жараёнида шакланади.

Съз бирикмаси бъйича турли тилшуносликларда салмолъи тадъильотлар, тиллар бажарилган, уларнинг натижалари, асосан, нашр қам лъилингандар. Мисол сифатида рус тилшунослигига В.В.Виноградовнинг лъатор ишларини, Н.Н.Прокоповичнинг, немисча нутль бъйича Н.И.Филичеванинг, озарбайжон тилшунослигига Ю.И.Сайдовнинг, туркман тилшунослигига Г.Сариеевнинг, туркча нутль бъйича А.Баскаковнинг монографияларини ва яна бир лъанча юнлаб ишларни кърсатиш мумкин.

Аммо қозирча съз бирикмаси бъйича хилма-хил талъинлар, айрим тилшуносларда юзини юзи инкор лъилиш қоллари къзга ташланади.

Маълумки, мустаъил съзларнинг нутль жараёнида юзаро тенглик ва тобеълик-қокимлик муносабати бъйича бирикиши, лъъшилмаси, синтагматик жойлашуви юз бериб, улар лъуйидагидек уч хил бирикмани, яни уч хил синтактик бирликни юзага келтиради:

1. Майин шабад – Съз бирикмаси.
2. йиш ва ёз. Уюшиль бълаклар.
3. Режа бажарилди. – Йиҳиль гап.

Аммо:

1. Айрим адабиётларда мустаъил съзларнинг синтагматик жойлашувига, юзаро бирикувига асосланиб, юъоридаги уч хил синтактик бирликни қам, уларнинг маъно ва мазмунини, нутль таркибида бажараётган синтактик вазифасини эътиборга олмасдан, съз бирикмаси сифатида талъин лъилиш қоллари учрайди:

«Мустаъил съзларнинг қар лъандай грамматик бирикиши съз бирикмасидир»(6,426)¹.

¹ Ўавс ичидаги вергулдан олдинги раъам ёки раъамлар адабиётларни, кейинги раъам ёки раъамлар уларнинг сақифасини ёки сақифаларини кърсатади.

«Съз бирикмаси деганда икки съз нъртасидаги грамматик муносабат назарда тутилади»(23,11).

2. Айрим адабиётларда лъуйидагиларни ъльиймиз:

«Съз бирикмалари тенг съз бирикмалари ва эргаш съз бирикмаларига бълинади»(21,599).

«Съз бирикмасига фальят тобеъ алоъя асосида қосил бълган бутунликлар эмас, шу билан бирга, тенг алоъя асосида қосил бълган конструкциялар қам киради» (17,17).

«Лъисмлари тенг бојланыш йњл билан бојланган съз бирикмаларини **тенг бојланган съз бирикмалари** дейилади» (11,133).

«Съз бирикмаси – тебе (яхши одам, тез келди) ва тенг (китоб ва дафтар) бирикмаларидан ташкил топади» (1,111).

Бизнингча, «Съзларнинг ъзаро тенг бојланыш съз бирикмасини эмас, балки уюшиль бълакларни – съз тизмаларини қосил лъилади» (25,31).

3. Айрим адабиётларда қатто эга ва кесим бирлигини қам съз бирикмаси сифатида талъян лъилиш қолларига дуч келамиз:

«Работал я» (20,111), «Томчилар яръирайди» (16,165), «Сен ишлайсан», «Меќмонлар келишди» (5,72), «Талабаларимиз якунладилар» (25,194), «Хуснiddин хизмат лъилади» (3,165).

4. Айрим тилшуносликларда турђун ибораларни, яъни фраземаларни қам съз бирикмаси сифатида талъян лъилиш ва уларни эркин съз бирикмалари билан лъиёслаш мавжуд:

«Туркман тилидаги съз бирикмалари қам ъзаро эркин ва турђун съз бирикмалари деган икки гуру́кга бълинади» (19,53).

«Тилда лъялланадиган эркин съз бирикмалари қаљильй грамматик съз бирикмалари қисобланиб, уларнинг лъисмлари бълиб келадиган съз ва съзлар ъзларининг луѓавий грамматик вазифасини тълиль суръатда салъайдилар ва съз бирикмаси таркибидаги съзлар къпинча ъз тъђри маъноларида келадилар» (19,54).

«(Эркин съз бирикмаларида унинг лъисмларининг қар бири гапнинг бълаги бълиб келишга мос келадиган бълса, иккинчисида (турђун съз бирикмаларида) вазият бошљача хилдир, яъни турђун съз бирикмасини қосил лъиладиган съзлар алоќида-алоќида эмас, уларнинг жами гапнинг бир бълагини қосил лъилади»² (19,53).

Қаљильятда шундай. Чунки турђун иборалар барча тилларда қам маъно жиќатдан битта съзга тенгдир ва шунинг учун улар синтактик лъисмларга бълинмайди. Қолбуки, съз бирикмаси синтактик лъисмларга бълинади. Чунки у тъђри маънодаги бирдан ортиль мустаљил съзлардан қосил бълади.

Айрим тилшуносликларда эса турђун ибораларни съз бирикмаси сифатида талъян лъилиш билан бирга, айни ваљтда ъзини ъзи инкор лъилишлар қам учрайди:

Масалан, ъзбек тилшунослигида:

² Демак, турђун иборалар, яъни фраземалар съз бирикмаси эмас.

«Эркин бирикмаларни турђун бирикмалардан фаръ лъилиш керак. Чунки «бош кътармоль», «къзи учмоль», «тахта бълиб лъолмоль» каби иборалар қам структурасига къра съз бирикмаси қисобланади» (3,201).

Бундан ташьари, «Содда гап» лъисмини проф. А.Җуломов, «Лъышма гап» лъисмини проф. М.Асъларова ёзган дарсликнинг 1961 ва 1965 йиллардаги нашрларида бълмаса-да, унинг проф. А.Җуломов вафотидан кейинги, 1987 йилги нашрига «Эркин ва турђун съз бирикмалари» деган мавзу киритилганини қам ижобий бақолаб бълмайди.

Уумий тилшуносликда:

«Барча съз бирикмалари, асосан, икки катта группага бълинади: ажралмас (турђун съз бирикмалари ва эркин съз бирикмалари) фразеологик съз бирикмалари» (8,86).

5. Турк тилшунослиги талъинида эса съз бирикмаси материал жиқатдан қам, лъисмларининг юзаро бирикиш усуллари жиқаидан қам чекланмаган. Масалан, турк тилшунослигига съз бирикмаси, бизнингча эса, съз бирикмаси қисобланмайдиган айрим мисоллар:

М.Эрчинда: *cok cok, yavas yavas, hasta ot, dost ot, Mehmet Kaplan, Babur Sah, bi birader, ey arkadas, on bir, yirmi ikt, Senin gibi, Kosa kosa, Leyla ile Mecnun, bas basa, sirt sirta* (30,377-379.)

Л.Лъорахонда: *egri bugrii, uc ile bes, Enver Pasa, Ali-sir Nevai, Arif Nihat Asya, Ey hanimlar, ey beyler, almis bes, dost ol-, gonul ver-, gozu tok, oyunaduskun* (31,6-43)/

Т.Бангунъјлуда: *kar gibi, Allah icih, deve kadar, Kerem ile Asli, Dursun aga, Nafi Baba, Vildirim Beyazit, Uzun Hasan, Mustafa Balci, Asik Pasa Zade, Mustafa Kemal, Orhan Veli, Hey Mustafa Oglu Selim* (28,497-519).

А.Бесерекда: *Kalbi kara, dag yunik, goz irak, vatan icin, bildig kagar, onun gibi, Said Halim Pasa, Gulizar Hanim, hey Allahin kulu, ya Omer, Yusuf ile Zulyha, atas ve topak* (29,18-30).

6. Съз бирикмаси талъинида мавжуд «грамматик съз бирикмаси» қамда «синтактик съз бирикмалори» тушунчаларига қам муносабат билдиришга тъђри келади.

Чунки тил ва нутъ қодисаларини аташда – номлашда терминларнинг³, айнильса, сифат туркумига оид терминларнинг деярли қар бири аталаётган лингвистик қодисадан бошља бир қодиса тушунчасига нисбат бериш, табиий равищда киши онгода юша лингвистик тушунчанинг моддий- акустик таянчи бълиши қам бълмаслиги қам мумкин.

Ф.М.Березин лъайд лъилганидек, Ф.Ф.Фортунатов съз бирикмаларини “грамматик” ва “нограмматик” турларга бълган (9,135).

Унинг бу талъинида “грамматик” тушунчаси “нограмматик” тушунчасига нисбат беради ва, аксинча. Қолбуки, нутъда нограмматик съз бирикмаси бълмайди.

³ Къпгина адабиётларда илмий-техник тушунчалар «атама» съзи билан аталаётган бълса қам, биз къпдан бўён уларни «термин» съзи билан атаб келмольдамиз. Чунки у илмий жиқатдан тъђри, амалий жиқатдан жуда лъулайдир. Чунки қар лъандай мустальил съз аташ хусусиятига эгадир. Масалан, «ширин» тамнинг, «беш» мильдорнинг, «сакрамоль» қаракатнинг атамасидир.

“Козирги татар адабий тили” (1971) китобида “синтактик ва фразеологик съз бирикмалари”(23,81), “Нъзек тилининг назарий грамматикаси” (1995) да “синтактик съз бирикмалари” (13,35) тушунчалари мавжуд.

Н.Мақмудов ва А. Нурмоновнинг бу асаридаги “синтактик съз бирикмалари” тушунчасига нисбат беради ва бунда “бођлиль съз бирикмалари” қамда «фразеологик бирикма» назарда туилади.

Айни ваљтда синтактик съз бирикмалари сифатида ѡяралган бирликлар билан носинтактик съз бирикмалари сифатида ѡяралган бирликларнинг лъиёсий таќлилида юзини юзи инкор қам мавжуд. Масалан, лъиёсланг:

а) «синтактик съз бирикмалари съз ичида алоќида-алоќида гап бълаги бъниб келади»(13,35).

б) «бођлиль съз бирикмалари лъисмлари юзаро зич алольага киришиб, гапда бир гап бълаги њрида келади. Бундай бирикмалар фразеологик бирикмаларга яълин келади, лекин синтактик алольанинг сальланиши билан фразеологизмлардан фаръл ѡилади»(13,35).

Демак, мисоллари «љизил китоб», «китобни њълимоль» бириликларидан иборат бълган съз бирикмалари синтактик съз бирикмалари экан,. Бизнингча, лъисмлари юзаро синтактик алольани сальлаган «икки киши», «бир ѡянча болалар»(13,35) бирликлари қам синтактик съз бирикмаларидир.

Съз бирикмасининг турлари бъйича Н.Мақмудов ва А.Нурмоновнинг «Назарий грамматикаси»дан њрин олган талъинлар деярли янгилик эмас. Масалан, лъиёсланг:

а) А.Кожиев луђатида: «*Синтактик бођли съз бирикмаси*». Синтактик анализда компонентлари ажратилмаган қолда бир синтактик бълак деб олинадиган, ички бођланиш нультаи назаридан эса синтактик компонентларга ажратиладиган съз бирикмаси. Масалан, *беш лъаватли* (бино) каби конструкциялар...

«Синтактик эркин съз бирикмаси. Синтактик анализда қар бир компоненти бевосита мустаъил лъисмларга ажратиладиган съз бирикмаси: ям-яшил дала, баќодир йигит, янги шаќар, секин съзламоль ва бошъалар»(27,76).

«Типы словосочетания по степени споянности компонентов:

1) словосочетания синтаксически свободные, т.е. которые легко различаются на составляющие их части: *контрольная работа, задачник по математике, работать круглосуточно*;

2) словосочетания синтаксически, несвободные, т.е. такие, которые образуют неразложимое синтаксическое единство (в предложении выступают в роли одного члена предложения): два дома, несколько студентов, мало времени»(18,361).

б) Н.Мақмудов, А.Нурмоновнинг «Назарий синтаксиси»да: «Лъисмларининг эркин ёки бођлилълигига къра съз бирикмалари эркин ва бођлиль бирикмаларга бълинади»(13,35).

1) лъизил китоб, китобни ќълимоль;

2) икки киши, бир ѡянча болалар;

буларнинг биринчиси эркин съз бирикмалари, иккинчиси бођлиль съз

бирикмалари ...» (13,35).

Бизнингча, «эркин съз бирикмаси» терминини шу қолатда илмий жиқатдан қам, тил њълитиш амалиётида қам њзини ольламайди. Чунки у «турђун съз бирикмаси»га нисбат беради. Қолбуки, нутльда турђун съз бирикмаси бълмайди.

Турђун бирикма њрни билан съз бирикмасининг лъисми бълиши мумкин: *тили лъисиль одам, боши осмонга етган бола, пешона тери билан топган пули* кабилар.

Шунинг учун съз бирикмаларини лъисмлари њртасидаги синтактик бирикиш даражасига къра лъйидагича тасниф лъилиш мумкин:

1. Тълиль эркин съз бирикмаси: ёљимли қид, кучли ирода, мустаљиллик нашидаси.

2. Лъисман эркин съз бирикмаси: икки бир лъанча болалар⁴.

Съз бирикмаси билан бођлиль лъйидаги матнлар ёки уларнинг мазмуни қам таќир талаб лъилади:

Нашрда	Таќирда
«Ќоким съзниңг лъандай съз туркумидан ифодаланишига къра»(13,36).	Ќоким лъисмнинг лъандай съз туркуми билан ифодаланишига къра.
«Њитимли феълдан иффодаланган ёким лъисм»(13,22).	Њитимли феъл билан ифодаланган ёким лъисм.
«Бошъарув (бизнинг мактаб)»(13,30)	Мослашув (бизнинг мактаб).

7. Къпчилик адабиётларнинг айнильса, дарслик лъյлланмаларнинг съзбирикмаси талъинида «эргаш съз», «бош съз», «ќоким съз» (13,36) терминлари лъйлланган, қолбуки, тилда эргаш съз қам, бош съз қам, тобе съз қам, ёким съз қам йњъль, балки мустаљил съзлар ва ёрдамчи съзлар бор.

Съзлар синтагматик лъоида бъйича лъйланиш жараённида съз бирикмасини юсил лъилар экан, энди улар одатдаги съзлар эмас,. Балки мильдор њзгаришидан сифат њзгаришига учраб, луђавий бирликлардан синтактик бирликларга, нутль бирлигига айланган бъллади.

Иккинчидан, њзларида «съз бирикмаси» мавзуси бор бълган њзбек тили дарслик –лъйлланмаларининг деярли барчасида съз бирикмасининг юсил бълиши ва лъисмлари ёкальидагина маълумот берилади ва у такърифланади, холос. Айримларида эса съз бирикмасининг таърифи қам, унинг маъно ва вазифаси ёкальда қам маълумот йњъль.

Масалан, 2004 йилда Н.Маќмудов ва бошъалар 5-синф учун чиљарган «Она тили» ддарслигига «Съз бирикмаси» мавзусидан кейин 2 та топшириль берилиб, сънгра лъйидагилар ёзилган, холос:

«Икки съзниңг тобе, иккинчиси ёким тарзида бођланишига тобе бођланиш дейилади. Тобе бођланишда доим икки лъисм: тобе ва ёким съз

⁴ Мисоллар Н.Маќмудов ва А.Нурмоновнинг «Њзбек тилининг назарий грамматикаси» дарслигидан олинди (35-бет).

бълади. Тобе съз қоким съзга бођланади. Съроль қоким съзга лараб берилади. Съролья жавоб бълувчи съз тебе лисм саналади»(14,22).

Бизнингча, муаллифлар таърифни, бордию, нълувчилар учун ортильча деб қисоблаган бълсалар, модомики мавзу бор экан, қеч бълмаганда, съз бирикмасининг ёйиль, конкретлашган тушунча ифодаси эканлигини ёйиль тушунчани билдиришини лайд льилиб, қаётай мисоллар келтириши ва шундан кейингина топширильлар беришлари лозим эди.

8. Айрим адабиётларда съз бирикмаси билан унинг лисмларини, съз бирикмаси билан гапни тенглаштириш қоллари учрайди:

«Ладимги туркий тилдаги съзлар нъзаро бирикиб, съз бирикмасини ташкил этган ва маълум фикрни ёки унинг айрим элементларини ифодалаган. Бу съз бирикмаларининг бири қоким –бошъарувчи съз бълиб, иккинчиси унга тобе съз бълган ва қоким съз томонидан бошъарилган.

... Бундай съз бирикмалари мазмун ва интонация ёрдами билан нъзаро бирикади».

Биринчидан съз бирикмаси фикрни эмас, балки ёйиль, конкретлашган тушунчани билдиради.

Иккинчидан, бу съз бирикмаларининг бири эмас, балки уларнинг лисмларининг бири қоким бълиб, иккинчиси унга тобе бълган.

Учинчидан, мустаъил съзларнинг нъзаро қар лъандай синтактик бирикмасини съз бирикмаси сифатида талъин лълавериш тъјри эмас. Чунки назарда тутилган бирлик съз бирикмаси бълиши қам, уюшиль бълаклар бълиши қам, гап (ийиъиль гап) бълиши қам мумкин.

Търтинчидан, съз бирикмалари эмас, уларнинг лисмлари қам эмас, балки нутъ жараёнида мустаъил съзлар нъзаро бирикиб, съз бирикмасини қосил лълади.

Ёки яна айрим адабиётларда: «Съз бирикмалари бир-бири билан мослашув, бошъарув ва битишув йъли билан бођланган бълади» (4,119).

Бу йъллар билан нъзаро съз бирикмалари эмас, балки уларнинг лисмлари бођланган бълади.

Съз бирикмасининг қосил бълиши қаъида яна лъйидагиларни қам нъльиймиз:

«Съз бирикмалари битишув (оль ипак, тахта къприқ, деворий газета), лънишилев (мактабда нъльимоль, лъалам билан ёзмоль) ва тартиблашув асосида вужудга келади: икки кулдиргичли лъиз-кулдиргич икки лъиз» (5,72). «Нъзбек тилининг назарий грамматикаси» китобида съз бирикмасининг лисмлари ва усуллар бъйича қам нъзини нъзи инкор учрайди. Масалан, лъиёсланг:

а) «Тобе лисмнинг қоким лисмга съз тартиби ва оќанг ёрдами билан бођланиши битишув саналади: *катта бино, тез юрмол, нънта бола*»(13,25).

б) «Қоким лисм талаби билан тебе лисмнинг маълум шаклда келиши бошъарув қисобланади... Съз бирикмаси доимо икки лисмдан иборат бълади... Тобе лисм қоким лисм талаб лъилган грамматик шаклда келади»(14, 23 ва 31).

Д.Э.Розенталь, И.Б.Голуб, М.А.Теленкова талъинида съз бирикмаси гап учун лъурилиш материалидир (18,358).

Съз бирикмаларининг даврга, замонга муносабати бъйича мавжуд мана бу фикр қам далилларга зидга йъхшайди:

«Ноаниль катта мильдор белгисини ифодаловчи ноаниль ва жамловчи сонлар иштирокида қосил бълган анильловчили съз бирикмалари фальят тарихий матнларда учрайди: миллионларча очлар, юз минглаб резервар»(16,177).

Фикрни мустақкамлаш учун юльорида келтирилган съз бирикмаларидан бирор даража фаръ лъилмайдиган лъуйидагидек съз бирикмалари айнильса замонавий матнларда къп учрайди: Иккинчи жақон урушида миллионлаб одамлар қалок бълдилар. Бу йил қам юз минглаб ильтидорли ёшларимиз турли колледж ва олий йълув юртларига йълишга кирадилар. 2005 йил 8 апрелда Ион Павел II нинг маросимини юз минглаб кишилар Рим къчаларида йърнатилган телевизорларда кузатиб турганлар.

Айрим адабиётларда съз бирикмасига лъуйидагича ортильча бақо берилган: «Гапсиз фикр ифодалаб бълмагани каби съз бирикмасисиз қам қам гап тузиш мумкин эмас. Гап съз бирикмасисиз фикр ифодаламайди» (26,82).

Туркологияда съз бирикмасининг йъз хусусий доирасидан чильиб, гап категориясига айланиши қалыда қам фикрлар мавжуд. (16,24).

Бу фикрга лъњшилиб бълмайди. Чунки съзловчи нутъл жараёнида аввал съз бирикмасидан фойдаланиб, сънгра маълум фикрни баён лъилиш учун уни гапга айлантирмайди, балки маълум съз бирикмасининг қосил бълишида иштирок этган тил материалларидан мавжуд лъоидалар бъйича ифода мальсадига къра гап тузади. Тадълиътчининг маълум съз бирикмасини илмий мальсадда гапга айлантириб къриши бошъя масала.

Съз бирикмасини қозирча уюшиль бълаклардан, йиһиль гаплардан фарълаб турган қолда атовчи ягона термин йъль.

Л.Я.Лопатанинг ёзишича, узоль чет эл тилшунослари «съз бирикмаси» тушунчасидан чекланган қолда фойдаланадилар ва улар назарда тутилган бирликни аташга мос маҳсус терминга эга эмаслар. Зарур қолларда улар «сингтагма» терминини лъйллайдилар (12,469).

Съз бирикмасининг къп жиқатдан сингтагмага ялинлиги, уларнинг катта лъисмига teng келиш қоллари мавжуд. Шунинг учун уни «сингтагма» деб аташ қам мумкинга йъхшайди. Аммо нутълда сингтагма баъзан сингтактик лъисмларга бълинмайдиган қолатда қам учрайди.

Холбуки, съз бирикмаси доим сингтактик лъисмлар бирлигидан иборат бълади. Шунинг учун у шу хусусиятлари, маъно ва вазифаси билан бојлаб таърифланиши лозим.

Съз бирикмасининг қозирча қосил бълиш усулларини ва жараёнини унинг маъно ва моқияти билан бојлаб ифодаловчи ягона таърифи йъль.

Рус тилшунослигига ва рус тили дарслкларида, асосан, мана бундай таъриф лъйлланмольда: «Словосочетанием называется два или несколько слов, объединённых по смыслу и грамматически» 97,27).

Йзбек тилшунослигига ва йзбек тили дарслкларида қам моқиятан, асосан, шундай таъриф лъйлланмольда: «Маъно ва грамматик

жиқатдан йзаро боғланиб келган икки ва ундан ортиль мустаъил съз бирикмаси дейилади» (10, 176).

Бу икки таъриф эътиборни съз бирикмасининг маъно ва моқиятига эмас, балки йзаро бириккан съзларга тортади.

ХУЛОСА

1. Уюшиль бълакларнинг қам, йиһиль гапнинг қам, фраземанинг қам шаклан мустаъил съзларнинг бирикмаси эканлиги съз бирикмаси бъйича юъоридаги каби лъарама – лъарши фикр ва талъинларнинг юзага келишига ва съз бирикмасининг маъно ва моқияти эътиборга олинмаган қолда таърифланиб келишига, айни вальтда назарда тутилган синтактик бирликнинг шу асосда «съз бирикмаси» деб аталиб келишига асосий сабаб былган.

2. Назарда тутилган синтактик бирлик маъноси ва моқияти жиқатидан ёйиль тушунча ифодаси экан, энди уни шу асосда «съз бирикмаси» эмас, балки «ёйиль тушунча ифодаси» деб аташни лозим топдик.

3. Муқаммал илмий таърфига даъвогар бълмаган қолда, мулоқаза сифатида ёйиль тушунча ифодасини лъйидагича таърифлашни лозим топдик:

Ёпиль тушунча ифодаси икки ва ундан ортиль мустаъил съзнинг маъно ва грамматик жиқатдан йзаро эргашли боғланган бирикмасидир.

Бу таърифдаги «йзаро эргашли боғланган» унсури шаклан йиһиль гапни қам эслатса-да, ёйиль тушунча ифодасини уюшиль бълаклардан, »ёйиль тушунча« унсури эса уни йиһиль гапдан, фраземадан, «икки ва ундан ортиль мустаъил съз» унсури эса турк тилшунослигига съз бирикмаси сифатида талъин лъилинаётган йиһиль тушунча ифодаларидан (мисоллари юъорида келтирилган) фарълашга ёрдам беради.

ФОЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР

1. Абдурақмонов Ҷ., Мамажонов С. Йзбек тили ва адабиёти. Тошкент, 2002.
2. Абдурақмонов Ҷ., Рустамов А. Ёдамиғи туркий тил.- Тошкент, 1982.
3. Абдурақимов Х., Рофиев А., Шодмонъулова Д. Йзбек тилининг амалий грамматикаси.- Тошкент, 1992.
4. Азизов О. Тилшуносликка кириш.- Тошкент, 1996.
5. Алиев А., Назаров К. Йзбек тили маълумотномаси. – Тошкент, 1993.
6. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – Москва, 1969.
7. Бархударов С.Г., Крючков С.Е., Максимов Л.Ю., Чешко Л.А. Русский язык.учебник для 8 класса.-Москва,1993.
8. Баскаков Н.А., Содильов А.С., Абдуазизов А.А. Умумий тилшунослик.-Тошкент, 1979.
9. Березин Ф.М. История лингвистических учений. – Москва, 1975.

10. Икрамова Ф., Азизова А., Муқамедова Д. Йызбек тили. Педагогика-психология факультетлари учун. – Тошкент. 1983.
11. Ирисъулов М. Тилшуносликка кириш.- Тошкент,1992.
12. Лопатина Л.Е. Словосочетание // Лингвистический энциклопедический словарь. – Москва,1990.
13. Мақмудов Н.,Нурмонов А. Йызбек тилининг назарий грамматикаси. – Тошкент, 1995.
14. Мақмудов Н.,Нурмонов А., Собиров А., Йодиров В., Жърабоева З. Она тили. 5- синф учун.-Тошкент, 2004.
15. Мергенбаев Е.,Мадаминов А., Хужаниязов Э. Вопросы синтаксиса словосочетаний в тюркских языках. – Нукус,1993.
16. Мирзаев М., Усмонов С., Расулов И. Йызбек тили.- Тошкент,1978.
17. Нурмонов А., Мақмудов Н., Ақмедов А., Солихњжаева. Йызбек тилининг мазмуний синтаксиси. – Тошкент,1992.
18. Розенталь Д.Е.,Голуб И.Б., Теленкова Л.А.. Современный русский язык. – Москва,1991.
19. Сариев Г. Туркман адабий тилида съз бирикмалари. – Ашхобод,1972.
20. Слюсарова Н.А. Проблема функционально синтаксиса.- Москва,1984.
21. Современный русский язык. Учебник по филологической специальности.-Москва,1989.
22. Современный татарский литературный язык.-Москва,1971.
23. Степанова М.С.Теория валентности и валентный анализ.- Москва, 111973.
24. Узоков Қ . Мирзакаримова Й., Соидова Р. Йызбек тили амалиёти. – Тошкент, 1993.
25. Хъжаев Т. Съз бирикмаси қалыда // Йызбек тилшунослиги ва умумий тилшунослик масалалари. – Самаръанд, 1976.
26. Эгамов В. Йызбек иловаларида съз бирикмаларининг ўйланишига доир // Йызбек тили грамматикаси ва лексикология масалалари. – Самаръанд, 1994.
27. Қожиев А. Лингвистик терминларнинг изоқли лућати. – Тошкент, 1985.
28. Bangoglu T. Turcenin grameri. – Ankara, 1998.
29. Beserek A. Turkede cumle yapisi. – Istanbul, 1991.
30. Ergin M. Turk dil bilgisi. - Istanbul, 1992.
31. Karahan L. Turkcede soz dizimi – jumle tahlillari. – Ankara, 1999.

Ходжаев Т. Краткий комментарий к интерпретации словосочетания.
 Статья посвящена проблеме интерпретации словосочетания, при этом автор придерживается мнения, что словосочетание следует рассматривать не в качестве явления языка, а явления речи.

Hodjaev T. A short commentary to interpretation of word combination. The article is devoted to the problem of interpretation of a wordcombination. The author considers, that a wordcombination is phenomenon of speech wot language.

АДАБИЁТШУНОСЛИК

Къчибоев А.

БИЛВОСИТА ВА БЕВОСИТА ТАРЖИМАНИНГ АЙРИМ МУАММОЛАРИ

Жа́он адабиётининг ѫаройиб дурдона асарларини ўзбек китобхонлари рус тилидан таржима оръали ўлиб ба́раманд бўлишмольда. Бундай таржима асарларидаги бадий ифода воситаларининг жозибадорлиги, муаллиф яратган услубни, персонажлар характерини лайта яратиш лъанчалик даражада юъори бўлмасин, у барibir таржима асари ва унда аслиятдаги барча бадий воситаларни лайта яратишда айrim камчиликларга йўл лъўйилиши табиий.

Бадий таржимада асар рукини, персонажлар характерини, содир бўлган волъеа ва қодисалар моќиятининг англаш, қис лъилиш тушунчасини мавжуд. Айнан аслиятдаги ана шундай миллийликнинг, ўзига хосликни англамаган таржимон сўз ва ибораларни ишлатишда жиддий хатоларга йўл лъўйиши, ифодадорликка, бадийликка эришиш маъсадида бошъя миллатга хос ибораларни ишлатиб миллий колоритга хос лъупол хатоларга йўл лъўйиши мумкин. Билвосита таржимада аслият тилини билмаган таржимон учун асосий манба рус тили қисобланади, яъни у аслият вазифасини бажаради. Бинобарин, рус таржимони йўл лъўйиган хато ва камчиликлар билвосита таржимада яна такрорланиши табиидир. Бу билвосита таржимада рўй берадиган энг ачинарли қол.

Француз адабиётидан шу пайтгача юзлаб асарлар рус тили оръали ўзбек тилига ўгирилди. В. Гюго, Бальзак, Флобер, Мопассан, Стендал, П.Мериме, А.Доде, А.Дюма сингари француз классикларининг асарлари ўзбек китобхонлари учун қам севимли китобларга айланиб лъолганлиги шубъасиздир. Бу ўринда уларни рус тили оръали ўзбек тилига ўгириган Зумрад, И. Фафуров, Н. Турмуҳаммедов, О. Шарағиддинов сингари таржимонларимизнинг хизматлари катта, албатта. Бироль афсус билан таъкидлаш жоизки, бу таржималарини аслият билан солишириб ўльиган китобхон билвосита таржима жараёнида аслиятдаги француз лъа́рамонига хос бўлган, уларнинг тилини, характерини, миллий қусусиятларини ифодалайдиган муќим белгилари акс эттирилмай, тушириб лъолдирилганлига, ёки ўзбекона ташбе́кларда ифодаланганингига гувоқ бўламиз.

Бу фикримизни француз ёзувчиси П.Мерименинг «Матео Фалконе» навелласининг Н.Турмуҳаммедов ва О. Шарағиддиновларнинг рус тилидан лъилган икки таржимаси билан исботласак:

-*Oui, un homme avec un bonnet pointu en velours noir et une veste brodée*

de rouge et de jaune?

Муаллиф персонаж тилидан «Льора духобадан тикилган чўльни лъолпольни, курткаси лъизил ва сариль иплар билан қошияланган номаълум кишини кўрмадингми?» демоъчи.

Энди русча таржимага эътибор беринг:

- *Да, человек в остроконечной бархатной шапке и в куртке, расшитой красным и желтым* (Э..Лапырова таржимаси).

Таржимада муаллиф атайлаб таъкидлаган *«ип хотте»* – “незнакомый человек”- “номаълум киши” биргина “человек” сўзи билан берилаяптики, “ип” ноаниль артикли бажарган функция таржимада ифодаланмай лъолган. Ёловерса, корсикаликларга хос духоба чўльни лъалполь лъора рангда эканлиги ва гап сўроль формада эканлиги ёкам унутилган. Энди шу жумланинг ўзбекча таржималарига эътибор берайлик:

-*Қа. Эчки терисидан тикилган чўльни лъалполь, лъизил, сариль гулли куртка кийган кишини кўрмадингми?* (Н.Турмуҳаммедов таржимаси)

«Льора духобадан тикилган чўльни лъалполь» бу таржимада «Эчки терисидан тикилган чўльни лъалполь» (шунда ёкам ранги номаълум), «лъизил ва сариль иплар билан қошияланган (*brodé- вышитый*) куртка» – «лъизил, сариль гулли курткага» айланиб лъолганлигини лъандай изоқлаш мумкин?

Энди шу жумланинг иккинчи таржимасига эътибор беринг:

-*Қа, узунчоль духоба лъалполь кийган, курткасига лъизил, сариль гул тикилган одам.* (О Шарафиддинов таржимаси.).

Таржимон рус таржимони йўл лъўйган лъуйидаги хатоларни такрорлаган:1)лъалполь лъора рангда эканлиги лъолдирилиб кетилган; 2) бу одамнинг нотаниш киши эканлиги ифодаланмаган; 3)гап сўроль формада эмас, тасдиль формада ифодаланган.Персонаж тилини беришда бу ёкам муќим стилистик восита эканлигини унутмаслик лозим; 4) «*brodé*» - «вышитый» - «гулли» маъносини эмас, «тикилган» маъносини беришига эътибор бермаган. Шу билан ўзбек китобхони тасаввурида ранги номаълум узунчоль духоба лъалполь кийган, курткасига лъизил, сариль «гул тикилган» - муаллиф тасвирлаган корсикаликдан фаръ лъилиб турадиган Матео Фелконе образи яратилган.

Муаллиф ниятидан йирольлашувни лъуйидаги мисолдан ёкам кўришимиз мумкин:

Les filles étaient mariées: leur père pouvait compter au besoin les fusils et les poignards de ses gendres.

Дочери были удачно выданы замуж: в случае чего отец мог расчитывать на кинжалы и карабины зятьев.

Лъизлар эрга тегиб тиниб – тинчиб кетишиди, агар зарур бўлиб лъолса у куёвлардан ханжар билан карабин олишга қўзи етарди (Н Турмуҳаммедов таржимаси).

Таржимон бу ўринда гап ота ўз куёвларидан хоёлаган пайтида, зарур бўлса ханжар ва лъурол оръали мадад олиш мумкинлигига қўзи етишлиги юлаида кетаётганлигини яхши тушунмаган кўринади. Бу хато О

Шарафиддинов таржимасида лъйидаги түўриланганлиги кўрамиз:

-Лизларни яхши жойларга узатди: бирон хавф – хатар туђилса, ота куёвларининг ханжари ва милтильарига таяниши мумкин эди.

Барибир бу таржима рус тилидан сўзма-сўз таржима лъилинган ифодасиз жумлага айланиб лъолгандек.

Асар руќиятини, аслият тилини тушунмаслик айрим қолларда лъўпол хатоларга олиб келади: Солиштилинг:

Ce matin, M. le curé est passé devant notre porte sur son cheval Piero.

Жумлада гап бола қурмат лъиладиган қазрат кюре – яъни monsieur curé «буғун эрталаб уларнинг эшиги олдидан Пьеро номли отини миниб ўтгани» қаълида кетаяпти. Бу фикр русча таржимада қам ўз ифодасини яхшилаб топмаган:

Сегодня утром мимо нас проехал священник на своей лошаде Пьеро. (Гапда боланинг руконийга муносабатини ифодаловчи «M. curé» – “қазрат” сўзи тушуриб лъолдирилган).

Энди Н. Турмуҳаммедов таржимасига эътибор беринг:

-Бугун эрталаб эшигимиз олдидан Пьеро деган руконий отини миниб ўтиб кетувди.

Шундай лъилиб таржимада «Пьеро деган от» - «Пьеро деган руконийга» айланиб лъолаётганлигига, муаллиф фикрига зид ўлароль, бола бу руконийни назар-писанд лъилмаслигига гувоќ бўлаяпмиз.

Бу хато О.Шарафиддинов таржимасида түўриланган бўлса-да, боланинг руконийга бўлган муносабатини ифодаловчи сўз айнан русча таржимадагидек эътибордан солит лъилинган.

-Бугун эрталаб уйимизнинг олдидан Пьеро деган отини миниб кашиши ўтди.

Бу камчиликлар билан рус тили оръали бу асарларни ўзбек китобхонига маълум даражада етказа олган таржимонларни айбламольчи эмасмиз. Бу билан билвосита таржима усулининг салбий томонларини яна бир бор таъкидламольчимиз, холос. Бу таржималар оръали юртимида таржима амалиёти ва назариясининг пойдевори лъурилди ва энди бевосита француз тилидан ўзбек тилига ўгирилиб нашр лъилинаётган асарларнинг пайдо бўлаётганлиги ва бундай таржима мактаби Самаръандда шаклланаётганлиги қам лъувонарлидир. Француз адаби Монтескьенинг «Форс номалари» асарининг марқум мутаржимлар, француз тилининг билимдонлари Рақимжон Лъиличев, Қамдам Орзильулов ва Мунавваровлар томонидан француз тилидан ўзбек тилига ўгирилиши ва нашр лъилиниши бу борадаги илк лъадам бўлди. Шундан кейин ўзбек китобхонлари Ж.Керэннинг «Буюк Темур салтанати» асарини Бақодир Эрматов таржимасида, Г.Руанинг «Умр ольар дарё» романини Саодат Дониёрова таржимасида (Жаќон адабиёти» журнали 2001, №5), Ж.П.Рунинг «Темур» асарини (Жаќон адабиёти, 2001, №) ва А.Маалуфнинг «Самаръанд» романини (Жаќон адабиёти, 2003 №6-7) А.Кўчибоев таржимасида ўљишига мұяссар бўлдилар.

Валтли матбуотда О.Бальзак, А.Доде, Мопассанларнинг қали ўзбек

тилига ўгирилмаган айрим қикоялари Қ.Орзильолов, А.Кўчибоев таржимасида нашр лъилинаётганлиги қам Самаръандда бевосита таржима мактаби шаклланётганлигининг далилидир . Афсуски, қали французчадан ўзбек тилига таржима лъиладиган таржимонларимиз сони жуда камчиликни ташкил лъилади ва энг ачинарлиси, билвосита ва бевосита таржима лъилинганд асарлар юзасидан маълум бир танъидий ёки ижодий фикр билдирадиган таржима танъидчилиги қам шаклланган эмас. Бу борада лъалам тебратувчи, аслиятни яхши тушунадиган танъидчиларимизнинг йўльлиги, таржима асарларининг танъидий муќокамасини уюштирувчи, уларни нашр лъилинишига ёрдам берувчи мутасадди ташкилотларимизнинг бу масаладаги бефаръ муносабати қам бу масаланинг ижобий ривожланишига қалал берувчи омиллардир.

Ахир ўзбек адабиётида янги асарнинг пайдо бўлиши , айниъса у чет эл адабиётидан бевосита таржима лъилинганд асар бўлса, бу адабий қаётимиздаги қутилмаган қодиса эмасми?

Афсуски республикамида ягона нашр қисобланган «Жаён адабиёти» журналида қам бундай танъидий маълолаларни ўълишга муюссар бўлмаяпмиз. Журнал сақифаларида билвосита таржималарни эмас, бевосита таржималарни, улар қаъидаги танъидий фикрларни ўълисак айни муддао бўларди. Бу борада республика ва вилоят ёзувчилар уюшмалари қам жиддий бош лъотиришса, уюшмаларда таржималар муќокамалари уюштирилса, уларни нашр лъилишнинг чора – тадбирлари белгиланса, юртимизда бевосита таржима амалиётини ривожлантиришга лъўшилган муносиб қисса бўларди.

АДАБИЁТЛАР

- 1.P.Mérimée. Mateo Falcone et d “autre nouvelles.Nouveau classiques Larousse. - Р.,1972
2. П. Мериме. Новеллы. (Перевод Е.Лапыровой) -М.,1982
3. П.Мериме. Таманго. Новеллалар. (Русчадан Т.Нурмухаммедов таржимаси) - Т.,1961
4. П. Мериме. Карл 1Х салтанатининг йилномаси. Роман ва новеллалар. (Рус тилидан О.Шарафиддинов таржимаси.) - Т.,1986

Кучибаев А. Некоторые проблемы опосредствованного и непосредственного перевода. Статья посвящена актуальным проблемам художественного перевода с иностранных языков на узбекский (на примере переводов произведений П. Мериме).

Kuchibaev A. Some problems of mediocre and spontaneous translation. The article is devoted to actual problems of artistic translation from foreign languages into Uzbek (on the example of translation P. Merime's works).

Михайличенко Б.
**ТАДЖИКСКАЯ ГАЗЕЛЬ И ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИЙ СОНЕТ:
СБЛИЖЕНИЕ И РАСХОЖДЕНИЯ**

Газель и сонет как жанры эпико-лирической и лирической поэзии представляют, во –первых, структурный объект; во-вторых, символическую и чувственную сферы, существующих в сознании субъекта после прочтения текстов.

О диалогических элементах в газелях Джалаиддин Руми и сонетах Данте Алигьери.

Восточная (газельная) версия происхождения сонета интенсивно накапливает позитивный материал, полученные результаты последовательно и доказуемо вступают в оппозицию сицилийской концепции (I). Проблема конвергенций сонета и гезели прослеживается не только на сходных моментах, но и на неудачных художественных опытах поэтов Востока и Запада. Общеизвестно, что сонетные и газельные тексты в своем большинстве игнорируют диалогические конструкции, поскольку генетически предрасположены к исповедальным жанрам. Заметный, отнюдь непродуктивный шаг в направлении диалогического синтеза сделали Джалаиддин Руми (1207-1273) и Данте Алигьери (1265-1321).

Сонетно-газельные модели диалогов этих авторов классифицируются по следующим признакам. Самая распространенная драматургическая фигура напоминает окавыченную реплику, своеобычную ремарку, которая как бы не предполагает ответных реакций, но содержит информацию, полученную из уст сакрального или анонимного персонажа. Такие окавыченные сведения содержат газельно-сонетные новости приятного свойства или же сведения огорчительного характера.

Просьбы и призывы встречаются во многих любовных и философских газелях Руми. Предполагаемые обменивающиеся слова (газель «Когда из праха моего пшеничный колос возрастает...») напоминают форму уточняющегося вопроса. Герой навсегда останется «с любовью», и даже после смерти, которая «сотрет» его, сохранит «священной истины вино». Фигура вопроса пафосно формулируется при помощи повеления и просьбы: «Спроси: «Как жить мне суждено? Что опьяненных в мире ждет?» (II). Начальная часть вопроса повисает без ответа в ожидании невозможного, почти волшебного поворота в истории любви.

Аналогичные приемы встречаются в сонетах Данте. Так, необычное известие получает герой от самого бога любви Амора (сонет «Позавчера я на коне скакал...»). Герой поведал о чудесном происшествии: во время прогулки он встретил «странника» «в легких одеяниях». Это был бог любви, который окликнул его «по имени» и «сказал»: «Тот край я посетил, Где повелел, чтоб сердце пребывало. Ты обретешь иное покрывало» (III)

Известие было неожиданным и Амор «вдруг» исчез , а диалог остался без уточнений и ответных слов.

Чаще всего диалог – ремарка упреждает опасность любви. В сонете Данте «Все в памяти смущенной умирает...» Амор советует герою:

«Беги отсель, иль в пламени сгори!» И даже природа («камни») угрожает своим криком – «Умри» (с. 28).

Благоприятные обстоятельства могут складываться в газелях Руми, оберегая влюбленного от вмешательства «благоразумных» советчиков (газель «Не нужно разума тому, кто истинно влюблен...»). Им, наставительно рассуждающим, «скажи: «Уйди, здесь места нет!» (с.42). Быстрота реплики – приказа не дает возможности создать конструкцию полного диалога.

В то же время информатор не только предупреждает об угрозе, но и просит благодарности за содействия в любви. В сонете Данте « Я чувствовал, как в сердце пробуждается...» Амор сказал: «Воздай мне честь» за то, что открыл возможность видеть «монну Ванну вместе с монной Биче» (с.40). Амор «сказал», но не получил ответа.

Иногда в качестве диалогического информатора у Данте выступает возлюбленная Биче (Беатриче). При этом ее голос не слышен, и только герой может «читать» ее слова, которые «видит» на ее устах (сонет «Приветствие владычицы благой...»). Ее пожелания сводятся к следующему: «Живи, вздыхая!» Таково правило неполного диалога Руми-Данте.

Представители восточно–западного Ренессанса Руми и Данте создают и полные диалогические блоки. В таких конструкциях могут функционировать абстрактные персонажи. Так, в сонете Данте «Благая мысль мне говорит пристрастно...» в разговор вступают «душа» и «сердце». Душа готова узнать секреты сердца: «Как с тобою пленены? Зачем лишь ей одной внимать должны? Слова иные изгоняешь властно!» Ответ на это сложное требование носит уклончивый характер; «Душа задумчивая, - говорит Ей сердце, - это дух любви нам новый; Он мне, таясь, открыл свое желанье...» (с.43).

Высокую частотность диалогических реплик в газелях Руми порождает «душа» влюбленного. Так, газельный герой Руми (стихотворение «Где тот волшебный аромат все ночи напролет?») обращается « к властителю души» с просьбой о любовной поддержке. Просьба выражена лаконично («На помощь поспеши!») и перерастает в категорический наказ, поскольку «душа, как птица, рвется в сад»(с.45). Драматургический элемент одномерен, «властитель душ» не ответил на отчаянный призыв, однако диалогический клич брошен. В полный диалог у Руми могут вступить «рассудок» и «голубь сердца» (стихотворение «Ты лучше всех, не знаю я красавицы другой...»). Иносказательные образы диктуют свои условия герою. «Шептал рассудок: «Улетай от странников небес, Иль, может, крыльев у тебя не стало за спиной!» В свою очередь «голубь сердца» тоскливо сетует – «Моя голубка не пришла» (с.48).

Руми более решительно переходит от диалогических ремарок и реплик к полной форме разговора. Может быть, эта традиция идет от жанра притчи, которой ирано-таджикский поэт должна дань. Руми создал диалогические заготовки, которые предположительно должны использовать в качестве ответов бог, возлюбленная, мудрец, герой. Этот рисунок разговора понятен и повторяется во многих газелях. Первая часть диалога выступает в качестве утверждения или вопроса, а вторая становится ответом. Например: « Коль скажешь: «Дай вперед пройти!» - Отвечу: «Не ходи! Ни позади, ни впереди – нигде забвенья нет» (51).

Другая газель («Звезда спросила...») начинается в форме экспозиции стиха: «Звезда спросила: «Отчего кругом сиянье ночью этой?» Сказал: «Назначила луна тайком свиданье ночью этой» (с.51). Здесь разговор между «звездой» и героем читатель не слышит, он не означен, об этом поведал сам влюбленный. Диалог с луной становится зачином другой газели «Ты - дух, а я земная плоть, - луне я так сказал» (с.31).

Газельный герой беседует со своим сердцем (газель «Спокойно сердцу моему я выскажу упрек»), предупреждая его об опасности: «Спасись от пламени любви, мучительный ожог!» Сердце, улыбаясь, ответило: «Конечно, мой дружок!» (с.60). Предполагаемый «полный» диалог функционирует в газели Руми «Мы в этой жизни жернова, а сердце – спелое зерно...» В тексте выделяются два диалога. Превый – внутренний, не окавыченный, разговор аллегорических персонажей: мертвый камень мельничных жерновов говорит о секрете, который знает «живая вода». И герой просит воду обратиться к мельнику с разъяснением судьбы зерна (героя): « Кто путь мой выбрал навсегда, Зачем я вниз стремлюсь, туда, где жернов ждет меня давно?» Ответ мельника должен быть таким: «Пусть тот, который хлебом сыт, Аллаха возблагодарит, им было так заведено!» (с.39). Герой предвидит, что ему скажет возлюбленная при расставании (газель «С тобой провел я целый день, познав блаженства торжества...»), однако свою оценивающую фразу он не приводит: «Спокойной ночи! – скажешь мне, но разве есть покой в огне? Разлука с милой – ад вдвойне, все без любви вокруг мертво»(с.33). Его слова и ее ответ явно не согласованные. Герой Руми склонен к жертвенности (газель «О если б нежная рука лежала вновь в руке моей!», он не выдержал испытание разлукой, и мог сказать красавице : « Душа, ты у меня одна, жизнь без души мне не нужна, Мне на пиру не до вина!» Красавица смогла бы жеманно ответить: «Тебя понять мне не дано, Страсть и погибель заодно, страшусь я пагубных страстей». После такого ответа он попросил бы « без жалости» убить его клинком (с.40).

Столь же многообразен состав персонажей, вступающих в диалог, и в сонетах Данте. Кроме Амора, души, сердца могут выступать и его стихи. Так, в сонете « Звучат по совету ваши голоса...» трижды «цитируются» адресные фразы. В первом катрене – «Вы (стихи), движущие трети небеса», во втором – стихи должны преодолеть пространство лесов и пустынь, и сказать возлюбленной: «Мы ваши, мы лишь с вами, Иных не узреть госпожа краса». В заключительном терцете звучит наставление стихам, чтобы они

нашли «след» дамы и сказали ей: «Мы служим вам, у сих склоняясь мест» (50).

Диалогические вставки придали сонету и газели полифоническое звучание, увеличилось количество персонажей. Все это позволило усилить эпическое начало рассматриваемых жанров. Эпоха Ренессанса дала возможность экспериментировать над родственными жанрами, демонстрируя их эстетический потенциал. Однако, начинания Руми и Данте в целом остались как примеры творческих опытов, которые не оказали решающего влияния на газель и сонет. Уникальная «память жанра» сохраняет свой лирико-исповедальный канон.

Четырнадцатистрочники Бобо Ходжи и их отличие от сонета и газели.

К стойким каноническим жанрам относятся сонет и классическая газель; наравне с ними в мировой литературе функционируют четырнадцатистрочники, получившие расплывчатое терминологическое название - «стихи». В науке о литературе проблему сонета и несонетного четырнадцатистрочника полемически обозначил И.Бехер (4).

Специфику стихов – четырнадцатистрочников наглядно можно проследить на материале таджикской поэзии конца XX века, которая в Центральной Азии пока еще заметно не отличилась своими достижениями в сонетном жанре. Сложившиеся обстоятельства о оговорками можно объяснить недостаточной популяризацией этого жанра критиками и отсутствием ярких поэтов – сонетистов таких, как Д.Павличко (Украина), Барот Байкабулов (Узбекистан), И. Юсупов (Каракалпакстан), Смар Шимеев (Киргизстан), Е.Аукебаев (Казахстан), К. Элизов (Туркмения). Уникальным исключением в таджикской поэзии является поэтесса Гульрухсор Сафиева, заявившая о себе сонетным шедевром «Автопортрет». В истории поэзии бывают эпизоды, когда один сонет получает планетарную известность, как это произошло с «цветным» сонетом Артура Рембо «Гласные» (5). Гульрухсор Сафиева вышла на высшую ступень сонетной разновидности – «Автопортрет». Отметим, что не каждая национальная поэзия может похвальиться сонетами-автопортретами. И все-таки когда речь заходит о мировой известности, то одного шедевра недостаточно, тут необходимы и количественные показатели, а они пока в таджикской литературе почти неприметные.

В иных, гораздо благоприятных условиях находятся таджикские стихи-четырнадцатистрочники. Так, шоир Бобо Ходжи уделил данной разновидности достойное внимание. Поэт, несомненно, отличается сонетным типом мышления. На эту сторону его таланта указывает факт переводческих пристрастий: он перевел на родной язык «Сонет» испанского поэта Федерико Гарсиа Лорки (6). Между тем его четырнадцатистрочники «Хайр,озодий!», «Атои баҳт», «Муборак!», «Хешро одам шуморад» не вкладываются в каноны сонета, при этом автор осознанно отступил и от правил классической газели. Его четырнадцатистрочники, как нам представляется, стоят особняком от традиции ирано-таджикской поэзии. Это новое явление.

Стихотворение «Хайр, озодий!» («Прощай, свобода!») посвящено характерной для сонета и газели теме неразделенной любви. Условно сердечная идея автором разделена на два события. Первое – состояние свободы лирического героя до встречи с возлюбленной. Это был «прекрасный период» его жизни, он буквально купался «в счастье» и приволье. И хотя материально жил скромно («имел мало хлеба»), однако витал в мыслях, не знал душевных страданий, ходил «с гордо поднятой головой» (7). Второе событие разрушило гармонию души. Случайный эпизод, когда пересеклись его глаза с красавицей-таджичкой («Лек омад бар сарам дар интихо Он чи метарсидам аз он сохо. Чашми ман бар ту рузе фитод»), вверг героя в чувственное смятение. Автор использует чисто сонетный канонический прием, который был открыт Данте (его герой не мог выдержать взгляда Беатриче) и Петраркой (глаза Лауры и возлюбленного часто пересекаются). Роковой случай открыл новую страницу душевных страданий: улетучились разум и вера, когда «стрела любви твоей вонзилась в мое сердце». И вмиг разрушилось блаженство свободы (с.49).

При анализе стиха «Хайр, озодий!» возникает вопрос, на который следует дать ответ: почему текст Бобо Ходжи не сонет и не газель, хотя тема неразделенной любви явно каноническая. При этом активно напоминают о себе портретные детали, довольно часто функционирующие в названных жанрах (сонетные пересекающиеся взгляды; газельно-сонетная «стрела любви...»). Форма «Хайр, озодий!» отличается сплошным текстом, который не делится на бейтовые зазоры (газель) или на сонетные катрены и терцеты. Рифма здесь парная, ритм первого четверостишия организуется лексемой «доштам», следующие двустишия рифмуются разными словами (сарбаланд-писанд, интихо-солхо, фитод-ба бод; затем вновь появляется рифмообразующая бейтова лексема «кард-кард», и финальный бейт организуется словами «беназир-асир»). Таким образом, четырнадцатистрочник «Хайр, озодий!» не относится к газели (газельные рифмы-ая, ба, ва...) и к сонету (рифмы окольцованные или перекрестные).

Следующее стихотворение Бобо Ходжи «Атои баҳт» («Пожелание счастья») отличается философичностью: духовный мир лирического героя изменился в результате испытания судьбы. Нравственные страдания и горести не схожи между собой. Путь преодоления их избавил героя от «страха»: «Если вдруг смерть сломает дерево, и если оно склонилось», то кроме бога нет никого, кто мог бы притягивать сердце (с.66). Поэт обратился к неисчерпаемой мудрости суфизма. Что касается формы «Атои баҳт», то она ближе всего находится к газельному жанру. Здесь лексема «дигар», как нитью, расшивает пестрый словесный узор текста («дигар-дигар», «бишкандингар», «дихем-дигар...»). С оговорками можно причислить «Атои баҳт» к философской классической газели. Однако тип мышления лирического героя Бобо Ходжи явно отличается от газельного: он прозревает и преодолевает паутину газельной безысходности, напряженно вглядывается в себя и в свое окружение, находя закон мировой гармонии в теологических истинах. Газельный жанр, как известно, напротив, требует от героя вечных сомнений.

К газельному типу относится и четырнадцатистрочник «Муборак!» («Поздравление!»). В подзаглавии дана уточняющая ремарка: «Дар хасби худ» («О моем состоянии», точнее, о чувствах и пережитом). Поздравления адресуются: поэту, потерявшему свое сердце; нищему на базаре обилия; юноше, живущему в мире любовных сновидений. Вся система страданий уподобляется «иголке, не проходящей сквозь сито, превратившегося в кожаную обувь.» Душевые муки избавляют от мнимых условностей («не будет страшен ад», с.96).

В байтовой форме выдержан четырнадцатистрочник «Хешро одам шуморад» («Признание человека родственником»). Впрочем, ожерелья парных рифм составляют структурный, отнюдь не газельный рисунок текста. В тематическом отношении произведение осваивает дидактические идеи. Наставления повествователя, который обращается «к тебе» (вероятно, к читателю) явно поучительные: «к тебе» придет удача, если будешь жить в согласии с родственниками, ибо чужие не помогут даже после разрушительного землетрясения (с.100).

Четырнадцатистрочники Бобо Ходжи по разработанной тематике также приближаются к сонету, сходство наблюдается и в каноническом числе (14-ть) строк. Однако разительно отличаются они от сонета техникой рифм и построением катренных и терцетных зазоров и блоков. Доброжелательный критик должен был подсказать Бобо Ходжи, что он находится на пути к сонету, и при желании мог бы внести свой вклад в становление таджикского сонета. Однако поэт сам решает, в какой жанровой форме может ярко воспроизвести «работу» своей души. Современные таджикские поэты несут ответственность перед национальной поэзией и Гульрухсор Сафиевой, поэтессе пока еще не под силу одной решить сонетную сверхзадачу.

ЛИТЕРАТУРА И ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. нашу работу: «Поэтика сонетных тематических канонов. – Самарканд: СамГУ, 1998.» - С.184-214.
2. Руми. Газели. Притчи/Сост., предисл., прим. Р.Хади-заде. Перевод с тадж. – Душанбе: Адиб, 1988.-С.37.. Примеры приводятся по этому изданию.
3. Западноевропейский сонет (XIII-XVII века). Поэтическая антология/ Сост. А.А.Чамеев и др.-Л.: ЛГУ, 1988.-С.36. Цитаты даны по этому изданию.
4. Бехер Р.Иоганнес.философия сонета, или Маленькое наставление по сонету//Вопросы литературы. – М., 1965. - № 10. – С. 190-208.
5. См.: Амальгама. – Самарканд: СамГУ, 1995. – С. 90-96.
6. Хочи Бобо. Осиёи чашма. Шеърҳо. – Душанбе: Ирфон, 1984. – Б. 114. Цитаты приводятся по этому изданию.

7. На заметку молодым поэтам: клише «Гордо поднятая голова» в мировой поэзии уже давно воспринимается как поэтическая банальность, которая режет слух. К таким же тривиальностям относится фразеологизм «Разошлись, как в море корабли», который эксплуатирует современная «массовая» эстрадная песня.

Михайличенко Б. Тожик Ҳазали ва Ъарбий Европа сонети: ўхшашлик ва фарълар. Мольолада Данте Алигьери ва Жалолиддин Румий, Хожи Бобо ижоди мисолида Ҳазал ва сонетнинг ўхшашлик ва фаръли томонлари тақлил ѡилинади.

Mihailichenko B. Tadjik gazale and West European sonnet: rapprochement and divergences. Materials of the given article confirm the genetical relationship of these genres.

Ниязова Т.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ МЕТАСТИЛЯ РОМЕНА ГАРИ

Ромен Гари – один из тех современных французских писателей, которых называют «изысканным». Начиная от легкой ироничной манеры повествования, до известных мистификаций с именем Эмиля Ажара - все выдает в нем желание совмещать трагическое с комическим, уничтожать возвышенное шуткой. Потому что он считает юмор «холодным оружием, которое разит без промаха»: «Спасаясь, я прибегнул к своему расхожему оружию – иронии» 1. Ромен Гари создает романы малого объема. Уместно вспомнить ироническое определение этого жанра В. Токаревой: «Роман – это не отредактированная повесть». Можно отметить, что указанные три романа, имеют одну важную близость, которая позволяет сделать ее темой данной статьи. Герои произведений Ромена Гари – люди пожилые, имеющие за плечами богатую биографию, при этом чрезвычайно эмоционально открытые. Есть чувства наиболее сильные и сложные: любовь, страх и радость. Они являются бесконечной палитрой для художника. Ромен Гари создает как бы «спрессованные» воспоминания, имеющие влияние на настоящее героев. В биографическом романе «Обещание на рассвете» он плодотворно использует прием воссоздания разных временных уровней. Немолодой человек вспоминает свою жизнь, комментирует некоторые моменты и предельно точно останавливается на значимых датах истории. Форма от первого лица позволяет писателю свободно варьировать и даже дозировать материал, используя индивидуальную оптику. То, что такой прием плодотворный, доказывает следующий роман «Дальше ваш билет недействителен». Вновь пожилой человек попадает в переплет времен и его проблемы освещает именно личностное начало. Последний (теперь уже женский роман) «Леди Л» также рассказ в рассказе» от имени

восьмидесятилетней Дианы. Сам этот прием, как бы заключенный между полюсами разных возрастов, а значит и разного восприятия жизни, создает возможность для иронии автора. С высоты возраста и опыта героя события давней истории представляются уже не столь трагичными или наоборот. Поэтому стиль повествования буквально насыщен метафорами, сравнениями, что придает книгам Ромена Гари необыкновенную образность, легкость и чувственность. Временная многоплановость позволяет сделать небольшие по объему романы сделать густо населенными (ведь наша память усердливо бесконечна). В.Б.Шкловский писал: «Целью искусства является дать ощущение вещи как видения, а не как узнавания; приемом искусства является прием «остранения вещей»(2). В этом плане можно считать романы Р. Гари метафорическими, так как все переосмысливается и все именуется по-другому.

Ромен Гари не отделяет себя от персонажа в пристрастиях, наделяет их своим тонким вкусом к жизни и юмором. Если бы это не звучало шаблонно, то биография этого талантливого французского воссоздается по его книгам: «Мне всегда немного больно, когда рубят деревья, охотятся на лося, зайца или слона... Я тот самый бык» (3). Все произведения объединяет и еще одна характерная черта: герои играют «роли». В биографическом романе «Обещание на рассвете» необыкновенная любовь и энергетика матери заставляла мальчика играть массу книжных ролей и навязывала ему образы из своей мечты: «Ты будешь французским посланником... дипломатом... ты должен убить Гитлера... будешь великим писателем» (3,42.) В романе «Леди Л.» спрессована история жизни героини и трансформирован принцип сюжета «Пигмалиона». Есть свой Пигмалион – неистовый анархист Арман Дени (яркий продукт своей эпохи) и есть Галатея – уличная шлюшка Аннета (неземная красота которой нужна для революционных действий в качестве приманки и лазутчика). Указание на то, что из Аннеты получилась Леди Л. и то, что француженка должна всю жизнь скрывать истинную природу, автор дает неоднократно на протяжении всего повествования. Отметим подчеркнутое слово «роль» во многих ситуациях и главное, выбор имени для рождения Леди Л.: «Диана... Дики выбрал его сам.... Элеонора ассоциировалась с черным. Возможно из-за Эдгара По, Изабелла неотвратимо вызывала в памяти грязную ночную сорочку королевы с таким же именем» (4). Всю свою жизнь Аннета будет скрывать вкусы и свои пристрастия, поэтому Ромену Гари необходима особая форма повествования: сплав внутреннего монолога Дианы, авторского комментария с элементами ее же речи, который реализован в «рассказ в рассказе». Такая форма имеет ряд преимуществ. Всегда и в романе «Леди Л.» подчеркивает двойственность природы Дианы, ее маски и глубокую разницу между тем, что она говорит по-английски и как она думает об этом по-французски. Этот микс характеризует героиню глубже всего в ситуациях, мастером которых, несомненно, является Ромен Гари. Считается, что ситуация более определима в драматургических произведениях, когда драматург закладывает всю информацию о роли для актера в характерный жест или интонацию. Отметим, что одна ситуация,

которую «озвучил» писатель спрессовала весь многогранный образ Дианы, выяснив все оттенки ее натуры. Роман начинается с праздника в честь 80 летия героини, но никакой любви она не испытывает к родне, презрительно и грубо думает о них: «... она дала начало этому стаду: более тридцати голов» (4,21). Поэтому героиня не отделяет мир предметов, который делает семью аристократами, от них самих. Нелогичность, на первый взгляд, оказывается продуктивным способом характеристики: «Леди Л. Не ответила и повернулась к ней спиной...Она внимательно посмотрела на шляпку: крем был действительно превосходным» (4,23) . В романе есть четкая грань: рассказывается о людях прошлого сочно, интересно, и абсолютно всколыхнется о современном «стаде», кроме правнука Эндрю. Все повествование, таким образом, подчиняется индивидуальной оптике Леди Л. И вниманию к миру предметов (над которым не властно время). Мир предметов в романе одушевлен. Они будут значимы, символичны., будут определять историческое время и быть барометром психологического состояния героини: «... дружеские отношения, которые она поддерживала с вещами; они, по крайней мере, никогда вас не покидают» (4,18) Поэтому столь подробно идет подготовка к теме восточного павильона к «духовной ценности ее предметов». Отметим, что писатель подчеркивает экспрессивную манеру восприятия мира героини, ее язык становится сочным с элементами просторечия, парадоксальным, отражающим ее внутреннюю суть Писатель использует метафоры и сравнения, чтобы передать образное не закрепщенное мышление Дианы.Эндрю напоминает ей любимого Армана Дени с «дерзкими. Темными глазами необычайной красоты...она подарила Англии нового Гитлера или Ленина»(4,17). В этом парадоксе заложен и опыт человека, пережившего все коллизии XX века и понимавшего суть понятия «гены экстремизма» Свое отражение в зеркале бывшая красавица судит строго, но с юмором отмечая, что «....ее тонкие и чувственные губы вовсе не походили на засохших козявок в паутине морщин». Такая двойственность определяет повествование в целом: отношение к шедеврам и «кичу». Английской аристократической архитектуре, (которая, по сути напоминает ей) дизайну и миру ее кумиров, тому, что было принято в ее и теперешнее время. Ромен Гари затрагивает массу проблем через призму возраста героини и ее экстравагантного взгляда на мир. Так , проблема восточного павильона, который представляет « духовную ценность» для героини является завязкой романа и одновременно ядовитым намеком автора на то , как делаются дела. Леди Л. использует борьбу партий, которые способны решить проблему ее павильона »...партия консерваторов пока у власти, кругом друзья... какой подарок лейбористской партии в преддверии выборов...»(4,29) Гари, таким образом, показывает, как делается политика и большая история, писатель как бы снижает уровень великих целей и показывает конкретных творцов истории в неприглядном виде. Зато в романе «Обещание на рассвете »большие исторические события, политические деятели и голос матери звучат в унисон, не шокируя, не вызывая негатива, так как все подчинено ее

экзальтации: «За всю свою жизнь я встречал только двух людей с подобным отношением к Франции: свою мать и генерала де Голля..»и «18 июня 1940 года с призывом продолжить борьбу обратился к народу генерал де Голль. Не желая усложнять труд историков, мне все же хочется уточнить, что тот же самый призыв, сделанный моей матерью, приходится на 15-16 июня...»(3,238)

В романе «Дальше ваш билет недействителен» создается трагическая ситуация, когда 59 летний бизнесмен Жак К. попадает в ловушку своего возраста и не может «выполнять роль героя-любовника» с молодой бразильянкой Лорой. По жизни он (как и все герои Р.Гари) выполняют множество навязанных им функций: глава кампании, отец взрослого сына. Человек, осознающий свой возраст и умирающий от невозможности остановить его У героя как бы ощущение «своего срока», ощущение своего времени, от которого он жаждет избавиться. Наделив своего Жака Ренье фактами своей же биографии (участие в рядах французского Сопротивления), Ромен Гари создает потрясающую ситуацию с участием старой проститутки, с которой он сотрудничал в годы войны – Лили Марлен: «Кого надо пришить?- Меня. Она застыла. Это было не удивление, а что-то другое. Думаю, это была дружба»(1,244) И в этом романе постоянные ретроспекции позволяют постичь характер героя, воссоздать его биографию под определенным углом зрения Может создаться впечатление, что такое постоянное использование похожих приемов вносит некую монотонность и привыкание к романам Ромена Гари. Художественным противоядием от любого тиражирования является иронический стиль. Сделав своими героями людей незаурядных и даже чуточку экстравагантных, писатель наделяет их особым образным языком. Следует отметить, что Ромен Гари не желает писать пафосные вещи, абсолютно лишен патетики. Укрыться от нее при таких сюжетах невозможно. Ирония – вот прекрасное средство, которое прикрывает в современной литературе всякое «возвышенное или трагическое». О войне вспоминается в «Обещании на рассвете» на пустынном пляже Биг-Сур: «В свои 44 года я все еще мечтаю о какой-то первозданной нежности...Я улыбнулся Океану, но он остался серьезен и немного печален, как будто бы знал»(4,.46) Эти воспоминания тесно переплетены с беспредельной любовью к матери, глупым патриотизмом на фоне неразберихи первых месяцев отступления французской армии, поэтому не могут быть не метафоричны. В противном случае исчезло стилистическое единство всего повествования. К примеру, психологическое состояние передается просто и в то же время ассоциативно-объемно: «Вся моя система мер и весов рухнула». Чтобы показать весь ужас технической не оснащенности и устарелого (времен Первой мировой войны) самолетного парка, на котором пытались лететь в Англию, писатель просто пишет: «И на фоне всей этой невероятной воздушной фауны... «Блохи 210» - знаменитые летающие гробы - выглядели вполне прилично».(4,258). Писатель подчеркивает, что выжил благодаря невозможной материнской любви и ее восприятию жизни «как художественного творчества». Театр военного

абсурда, лавина смертей, собственное пребывание на краю гибели – невозможно адекватно описать. Ромен Гари использует прием иронического комментария, как бы снижающего трагедию. Сказочность сквозит в некоторых ситуациях, но ведь сам главный мистификатор выжил в этой «чудовищной мясорубке»: «Я продолжал воспринимать жизнь как литературный жанр»(4,334). Отсюда возникает метафора : художник (мать) и ее творение. Ромен Гари подчеркивает, что в данном случае он не просто сын, а именно творение. Борьба за жизнь в дамасском госпитале могла бы стать пафосным описанием, но Ромен Гари шутит: «Я не поставил своей подписи под актом, которые протягивали мне боги, абсурдным актом небытия и бесследного исчезновения. Я не настолько бездарен»(4, 348)

Волна «эротической литературы», вернее, так называемой настолько притупила остроту восприятия, что трудно представить себе нечто новое в этой области. В романе «Дальше ваш билет недействителен» все «это» метафорично. Врач объясняет сексуальный крах (топтание вокруг да около...между вами словно проколотый воздушный шарик повисает молчание), сам герой пишет: «... мы были слиты воедино в глубоководной тиши, что оставляет слова их поверхностным трудам, а где-то наверху колышутся тысячи крючков обыденности со своими наживками из мелких удовольствий»(4,41). Представляется, что такая метафористика гораздо глубже воздействует на читателя, чем подробнейшее описание процесса. Необходимо отметить, что писатель использует в основном морскую тематику, так как его пристрастие к Океану (им написаны три эссе) известны. В романе «Обещание на рассвете» герой просто общается с Океаном и доверяет именно ему свою исповедь. Жак Ренье испытывает такую же нежность к водным просторам и все, что связано с любовными тайнами, он метафорически связывает с водой (сакрально это известная метафора- Т.Н.): «Медлительные парусники скользят к мирным берегам, и я слежу за их неспешным ходом по моим венам»(1,44). Чувственность, передача того, что обычными словами не выразимо или грубо, передается Роменом Гари столь же иносказательно. Ему важнее подчеркнуть намек, включить ассоциативный ряд для читателя, но не доводить до прямой описательности: «И когда взгляд Лоры начинает тонуть, а потом снова всплывает на поверхность... эта монаршья улыбка властителя, одновременно нежная, немного покровительственная и... такая мужественная»(1,47) Ромен Гари соединяет метафору со сравнениями, причем, чем сложнее степень иносказательности, тем интереснее сочетание порой парадоксального.

Еще в биографическом романе «Обещание на рассвете» было оправдано то, что герой сравнивает действия своей экзальтированной матери с военным командованием, семейный поступок с историческим. Представляется, что такой прием на фоне глобального чувства есть его дополнительная эмоциональная характеристика: «Когда Лора плакала, это было преступление против человечности. Это был нацизм, а я – Гитлер»(1,64) Вот такой гиперболизм вообще присущ героям Р.Гари, гиперболизм чувств и выражения их. Если сравнения, то только с Титанами, символами, богами.

Диана сравнивает своего повелителя и возлюбленного по всем параметрам с Александром Македонским, а представителей закона именует емко: Свобода, Равенство и Братство. Ромен Гари использует все возможности сравнений (изобразительные – в пейзаже и портретировании), эмоциональные и дезестетизирующие. Последние необходимы, чтобы подчеркнуть гнетущее психологическое состояние героев: «Заходящее солнце висело среди облаков как кожа ожога» или «плоские, как у пингвина, широкие ступни»... Большая палитра театрально-художественных сравнений позволяет Ромену Гари подчеркивать интеллектуальность героев. Отметим обилие их в романе «Леди Л». Но в романе «Обещание на рассвете» функция их становится несколько иной. Невозможность молодых летчиков принять бездействие французского командования выливается в соотношение с таким убийственным фактом: «Это то же самое, если бы Корнелю и Расину не давали писать, а потом сказали бы, что во Франции нет трагических поэтов»(4, 260) Все юношеские опусы мать из «Обещение на рассвете « воспринимает соответствующе своей любви:» Толстой... Горький.. Проспер Мериме..Гюго»

В.Савельева в книге «Художественная антропология»» точно указывает: «Процесс самопознания образа-персонажа включает поток мыслей, воспоминаний, весь опыт чувств и эмоций. Жизнь человека» внутреннего» не менее занимательна, чем самый остросюжетный роман» (5). Романы Р.Гари – это яркая демонстрация «воспитания чувств» в «Обещание на рассвете», это трансформация «Пигмалиона» со всеми экспериментами чувств, это последний «костер чувств» в произведении «Дальше ваш билет недействителен». И не последнюю роль в этом процессе играет особый метастиль известного французского мистификатора XX века – Ромена Гари.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- 1.Ромен Гари Дальше ваш билет недействителен - Санкт-Петербург, Симпозиум, 2003.- с.77. В дальнейшем ссылки на это издание даются в тексте с указанием порядкового номера и страницы.
- 2.Шкловский В.Б. О теории прозы.- М.:Советский писатель, 1983, -с92.
- 3 Ромен Гари. Обещание на рассвете... – М.: Иностранная литература, 2000, с.75. В дальнейшем ссылки на это издание даются в тексте с указанием порядкового номера и страницы.
4. Ромен Гари «Леди Л» - Санкт – Петербург, Симпозиум,2003, -с.98. В дальнейшем ссылки на это издание даются в тексте с указанием порядкового номера и страницы.
- 5.Савельева В.В. Художественная антропология. Алматы, АГУ, 1999,-с. 231.

Ниязова Т. Некоторые особенности метастиля Ромена Гарри. В статье анализируется своеобразие стиля современного французского писателя Р. Гарри на примере таких его романов как «Леди Л», «Обещание на рассвете» и др.

Niyazova T. Some peculiarities Romen Harry's metasyle. Modern French writer P. Harry style's are analysed in the article on the example of his such nobels as "Lady D" "Promiss at down".

Расулов Н.

БАДИЙ ТАРЖИМАДА БАДИЙ ТИМСОЛ ЯРАТИШ МУАММОСИ

(Э.Хемингуэйнинг «Алвидо, ўурол!» асарининг ўзбек тилига таржимаси мисолида)

Бадиий тимсолни таржима тилида лъайта яратиш – таржима соқасидаги долзарб муаммолардан биридир. Образ санъат ва адабиётда қаётни ўзига хос бадиий шаклда акс эттирадиган манзара ва характердир. Вольеликни санъат ва адабиётда образлар воситасида акс эттириш қалыдаги лъарашлар Арасту замонидан буён мавжуд бўлса қам, бироль, асосан XX асрнинг биринчи ярмига келиб Ёгел, В.Г.Белинский каби мутафаккирларнинг асарларида тўлиль шаклланди¹. Санъат ва адабиётдаги қар бир образ инсонга «љандай бўлиш керак эди, љандай бўлиши лозим» деган маънени ультеришга хизмат лъилади.

Америка ёзувчиси Эрнест Хемингуэй – XX аср прозасининг ажойиб вакили. Ижодкорнинг ўзига хослиги соддалик. Услубнинг гўзал хоссаси бўлмиш бу соддалик самимиликдир. Лъалбидаги хисларни бўямай, љандай бўлса шундайлигича равshan ифодалаш – бу Э.Хемингуэй услубига хосдир. Асарларидаги образлар талъини қам қудди муаллиф сингари содда ва самимий. Мана шу қолат мутаржимга катта масъулият юклайди, теран фикрлашга ундейди.

Танильли таржимон Иброќим йоғуров катта маќорат билан «Алвидо, ўурол!» романини восита тил оръали она тилимизга ўгирди. Восита тилдан таржима лъилиш бу наъадар оѓир, хатарли, масъулиятлидир, аммо таржимоннинг муаллиф ижодини чульур билганлиги, услубини мукаммал эгаллаганлиги унга лъўл келди, асарнинг руќи, бадияти ва шираси тўлиль сальланган қолда таржима лъилган. Таржимонлар персонажнинг ўзига хос «тили»ни, касб-корига хос услуби, психологияси, фикрлаш тахлитини қам сальлашга қаракат лъилишган.

Кэтриннинг ўлим тўшагидаги қолати қар икки таржимада қам аслдаги каби кучли, ишонарли лъилиб берилганки, китобхон ёзувчининг асосий маъсадини тўла англаб етади.

«I am going to die», she said, then waited and said I hate it¹.

- Скоро я умру, - сказала она. Потом помолчала немного и сказала: - Я не хочу².

¹ Белинский В.Г. Сочинения. М., 1943, Т. 4, 73-бет.

¹ Hemingway Ernest. A farewell to arms. Progress publishers, Moscow, 1976. Р. 285.

² Хемингуэй Эрнест. Фиеста (и восходит солнце); Прощай оружие! (перевод санглийского).

«Фиеста» - пер. В.Топер. «Прощай, оружие!» - пер. Е.Калашниковой). – Душанбе, «Адиб», 1988, с. 366.

- Мен тезда ўламан, - деди у. Кейин бир зум сукут лъилиб турди-да, деди: мен эса хо́кламайман³.

Жуда таъсирли гаплар. Бу ерда ёч лъандай сунъийлик йўль. Гўё ёзувчи ёзмагандек, бу ёзишлар унга алоъладор ёам эмасдек. Кэтриннинг ўша юлатдаги лъиёфаси китобхоннинг кўз ўнгидан кетмайди ва юдди сизга шикаста, майин, лекин ёамон нимадандир умидвордек гапираётганга ўхшайди.

Аслида-ку, “I hate it” сўзма сўз олганда «Мен уни ёмон кўраман» ёки «Мен ундан нафратланаман» бўлиши керак. Лекин асар руқидан кўриниб турибдики, Кэтрин ўлимдан чўчимайди. У лъуръяни учун ажалдан нафратланиб, уни ёмон кўраётгани йўль, фальят у ўлишни истамаяпти, холос. Рус таржимони шунинг учун ёам бу жумлани «Я не хочу» деб берган.

Њзбекчада эса «Мен эса хо́кламайман», дейди Кэтрин. Русча вариантида «эса» маъносини берувчи ёч лъандай сўз йўль. Инглизча нусхасида ёам. Лекин ўзбек таржимони тил, мантиль ёамда тасвирланаётган вазият таъозоси билан лъакрамонни ана шундай гапиртирган.

Юльоридаги Кэтрин Баркли тилидан олинган, - «I am going to die», жумласи ўзбек тили таржимасида лъиёмига етмагандек туюлади кишига, зеро – «Мен тезда ўламан». Бизнингча, асарнинг руқидан келиб чильян юлда, таъсирли лъилиб, «Менинг куним битиб боряпти», «Менинг кетгим йўль», «Наќот, ёаётнинг интикоси шу бўлса...» каби вариантлар оръяли ўзбек тилида лъайта яратса, мальсадга мувофиль бўларди.

Аммо шуни ёам лъайд лъилиш керакки, асарнинг асл инглизча нусхаси билан ўзбекча таржимаси ўртасида айрим номувофильликлар, тафовутлар кўзга ташланадики, булар образнинг лъиёфасини бирмунча ўзгартириб юборишга сабаб бўлади. йзбек тилига асл нусхадан эмас, балки, асарнинг русча таржимасидан ўгирилганлиги сабабли бундай лъусурга йўл лъойилган бўлиши мумкин.

«... Come back to bad, Cathrine. Please», I said.

I can't. Didn't we have a lovely night?

And can you be on duty to night?

I probably will. But you won't want me.

Yes, I will.

No, you won't. You've never been operated on. You don't know how you'll be». (106-бет).

Русчада:

- Иди ко мне, Кэтрин. Слышишь? – сказал я.

- Нельзя. А как хорошо было ночью!

- А нельзя тебе взять дежурство и на эту ночь?

- И я буду дежурить, вероятно. Но только ты меня не захочешь.

(224-бет).

Њзбекчада:

«...Бу ёъља кел, Кэтрин. Эшитяпсанми? – дедим.

³ Хемингуэй Эрнест. Алвидо, лъурол! – Тошкент, Ўофур Ўулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1973. (Иброким Ўофуров таржимаси) 341 – бет.

- Мумкинмас. Кечаси бирам яхши бўлдики!
- Бу кечасига навбатчиликни олсанг бўлармикан?
- Ка, э́ктимол, ўзим навбатчилик лъиларман. Фальат ўзинг мени хо́кламай лъоласан». (109-бет).

Кўриниб турибиди, рус таржимони Е.Калашников Кэтрин Барклиниң Қенрига берган «Didn't we have a lovely night?» риторик сўрольни оддий гапга айлантириб таржима лъилган. Таржима билвосита бўлганлиги сабабли ушбу хато ўзбек таржимонида қам учрайди. Инкор лъила туриб, ля́рамон яна лъандай «Кечаси бирам яхши бўлдики!» дейиши мумкин. Бизнингча, шу ўринда, «Тунимиз яхши ўтмадими?», «Тунни мазмунли ўтказмадикми?» дея сўроль гап шаклида ўгирилганда маъсадга мувофиль бўлар эди. Шубқасиз, қамшира Кэтрин, ўз саволига жавоб олмасада, лейтенант Қенридан ўтган кеча қаъидаги фикрини билмольчи, холос.

Хуллас, Ибро́ким Ҷофуров аслиятдан ўгирилган бўлмасада, баъзи жузъий камчиликларга лъарамасдан, таржима тилида аслиятнинг ва ундаги образлар талъинини тўлаљонли яратадиган деган фикрга келишимиз мумкин.

АДАБИЁТЛАР

1. Белинский В.Г. Сочинения. М., 1943, Т. 4, 73-бет.
2. Hemingway Ernest. A farewell to arms. Progress publishers, Moscow, 1976.
3. Хемингуэй Эрнест. Фиеста (И восходит солнце); Прощай, оружие! (Перевод с английского. «Фиеста» - пер. В.Топер. «Прощай оружие!» - пер. Е.Калашниковой). – Душанбе, «Адиб», 1988, 368 с.
4. Хемингуэй Эрнест. Алвидо, лъурол!. – Тошкент, Ҷофур Ўулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1973. (Ибро́ким Ҷофуров таржимаси.)

Расулов Н. О проблемах воссоздания образа в художественном переводе (на примере перевода произведения Э.Хемингуэя «Прощай, оружие!» на узбекском языке. В этой статье говорится о самой главной проблеме, которая существует в интерпретации – о воссоздании образа в художественном переводе. Высказывается мнение о мастерстве переводчика, о преподнесении образа на языке перевода.

Rasulov N. The problem of the re-creation of the image in literary translation (in the example of the story “A farewell to arms” by E.Hemingway into Uzbek translation). It says in the article one of the main problem - the re-creation of the image in literary translation. About translator’s skill and expressiveness of the image in a translation language are considered.

Умуроў Қ., Ашуроў Қ.
МОДЕРНИЗМ ВА БУГУНГИ ЎЗБЕК РОМАНИ

Қозир кўпчиликни лъизильтираётган масала – кейинги ўн йил мабойнида муайян адабий қодиса тусини олган ўзбек модернистик оъими, унинг жа́он модернистик оъими билан муштарак ва айри жиқатлари каби масалалардир.

Аввало, модернизм қа́льида. Модернизм французча «moderne» сўзидан олинган бўлиб, луѓавий маъноси «янги», «замонавий» деган тушунчаларни англатади. Бу оъимнинг муќим хусусиятларидан бири-эски лъолиплардан чекиниб, янги эстетик усуллардан фойдаланиш. Модернизмнинг лъонун лъоидалари ўн тўльлизинчи асрнинг охирги чорагида ўша даврда жа́он санъати, адабиётининг маркази саналган Парижда ишлаб чиљилган ва иккинчи жа́он урушидан сўнг Европада оммалашган(1950-1960 йиллардан Европада постмодернизм даври бошланади). Шунингдек бу оъим дунёнинг деярлик қамма халълари адабиётига таръалиб улгурди қам. Қатто Ҷарб модернига лъизильиш, ўта анъанавий саналган япон адабиётидан қам мустаќкам ўрин эгаллади. Бунинг исботи тарильасида Хуршид Даврон таржимасида босилган «Денгиз япрольлари» тўпламига бир назар ташлаш керак. Тўпламни ўљиши мобайнида япон модернчилари ижодига фаранг новаторлари лъай тариља таъсир ўтказганини дарров илҳаймиз. Шунингдек мазкур оъим турк, қинд, корейс, араб, форс адабиётларида қам ўз ўрнига эгадир.

Шуни таъкидлаш жоизки, мафкуравий ёндашув устувор былган XX аср адабиётида янгича ноанъанавий изланишларга, модернизмга муносабат яхши бўлмади. Шу даврда соцреализм лъолипидан чеккага чиљиш инкор этиларди. Шунинг учун бу йўналишда ривожланиш ижобий тус олмади. Бўлмаса, 20-йилларда ёль Фитрат, Чўлпон, Ёдирий, Қамза сингари пешъадам ўзбек адилари ижодида XX аср жа́он адабиёти адабий тафаккурида энг янги жараёнларга оқангдош хусусиятлар, анильроль лъилиб айтадиган бўлсак, модернистик оъим белгилари намоён бъла бошлаган эди. Бу, албатта, тасодифий эмас эди. Чунки бу даврга келиб ўзбек адилари жа́он адабиётидаги янги жарёнлар билан яъиндан танишиш имконига эга бўлгандилар. Бундай танишув хилма-хил йўллар оръали амалга ошди. Энг муќими, лъатор адиларимиз ўша лъизҳин янги жараёнлар юз бераётган, улар қа́льида жўшълин ба́кс-мунозаралар кетаётган юртларда яшаб, ўљиб, ишлаб, ўшандай янгиланишларнинг гувоқи, қаттоки иштирокчисига айлангандилар: Фитрат аввал Туркияда, кейин Москва ва Ленинградда бўлади, Қамза қаж сафари ба́конасида кўплаб мамлакатларни кезади, Ёдирий билан Чўлпон Москвада яшайди, Ойбек Ленинград таълимени олади. Ёдирий, айниъса, Чўлпоннинг Москва таассуротлари, у ердаги маънавий-адабий қаётга доир малолаларини, улардаги нозик кузатишларини, Ойбекнинг Нева бўйларида туѓилган лирикасини эслайлик. Булар шунчаки бир таассурот, поэтик лъайдлар эмас, балки ёрлын истеъодлар кўнглида куртак ёзаётган янгича адабий майллар, бадиий-эстетик приципларнинг нишоналари эди. Йаша

кезлардаель улар яратган асарларда замонавий Оврупа адабиётидаги янги адабий-бадиий ольимлар, уларга хос энг «янги приёмлар» у ёки бу къринишда намоён бўла бошлади. Модернизм кўринишлари сифатида футуризм, символизм, экспрессионизм сингари лъатор тушунча, атамалар тез-тез тилга олинадиган бўлди...

«Шњро адабиётида ёки таълийлар ёки лъанча кучли бълмасин, айрим ёзувчилар янги шакллар излашдан тъхтаган эмас. Фаълат бу ёзувчиларнинг ижодида модернистик изланишлар ё фантастик элементлар оръали ёки сатира ва юмор ёрдамида ифодаланган. Жумлада машқур М.Булгаков «Ит юрак» номли лъиссасида бир профессорнинг тажрибалари туфайли итдан одамга айланиб лъолган шахснинг партияга кириши ва катта идораларда ишлаб, итларга хос ёкаратлар лъилишини жуда ёрлын очган. Ёки ёзувчи В.Войнович 70-йилларда яратган «Аскар Чонкин» лъиссасида шњроча къркъронга садольатнинг авра-астари ађарилган. Албатта, бу асарларнинг ёки лъайсиси ёкумрон мафкура дарҳаларининг биронтасига ёльлан эмас. Чунки шњролар замонида «доќийлар»га маъъул келадиган ёзувчиларгагина кенг йњъл бериларди. Бундай ёзувчилар шаънига танъидий гап айтиш, уларнинг ижодидаги нульсонларни кърсатиш мумкин эмасди. Бундай ёзувчилар лъолган ёкамма ёзувчиларга ърнак сифатида кърсатиларди ва гњё уларнинг асарларига ъхшатиб ёзишга даъват лъилинарди. Масалан, Горкий-шњро адабиёти асосчиси, Маяковский – даврнинг энг атоъли шоири, бинобарин, ёкамма ижодкорлар улардан ърнак олиши керак эди. Къп ваљт ътмасдан бундай адабиётнинг миси чильди. «Шњро адабиёти»деб аталган адабиёт айрим мустаснолардан лъатъий назар, жуда ҳариб, жуда нимжон, рангиз, лъуруль, бетаъсир адабиётга айланиб лъолди. Натижада миллионлаб одамларнинг адабиётдан ихлоси лъайтди, китоб ъльимай лъњийиши»(1).

70-80 йилларга келиб, ъзбек адабиётида жонланиш юз беради. Айрим ижодкорлар (Мурод Муѓаммад Дњст, Тоѓай Мурод, Омон Мухтор, Хуршид Дњстмуѓаммад) ижодида ноанъанавий янгича оќанглар, изланишлар кузатилади, бироль улар ёкам бугунгидек кенг ва теран маъно касб этмаган... бугунги модерн эмас эди.

Маълумки, Истиљол юйларида модернга бълган лъизильиш кучайди. Анъанавий реализм услубида ёзилаётган асарлардан къра, модерн асарлари устида лъизћин тортишувлар сабабли, буни таъкидляяпмиз. Яъни адабий жамоатчиликда-модерн тарафдорлари, унга лъарши чильувчилар ва муросали фикр билдирувчилар бу баќс-мунозараларни юзага келтириши. Улардан бири Шукур Холмирзаевнинг «Жаќонбоп асар ёза оламан лекин...» номли Сафар Оллоёр билан бълган суќбат шундай кечади:

« - Модернизмга умумий нультаи назарингиз лъанаља?

- «Модерн» дегани асли «янгилик » дегани. Шу ъринда бир гап. Бир пайтлар Абдулла Йодирийнинг Сотти Қусайн билан савол-жавоби газетада босилган. Шунда Сотти Қусайн Йодирийга асарингиз, хусусан ,«Њткан кунлар» анча жън дейди ва исботлаб беради. Йодирий буни бъйнига олади ва мен бу асарни достон, эртак эшитиб юрган халъ учун ёзганман, аммо Оврупа модерн услубида ёзиш ёкам лъњлимдан келади» (2),-дейди.

Бу билан Шукур Холмирзаев ъльувчилар савиясига эътибор ляратади. Яъни, Абдулла Ёдирий айтганидек «достон, эртак эшитиб юрган халъ учун қам асарлар ёзиш кераклигини таъкидламольчи бълади. Албатта, бунда, адаб қаль бълиши қам мумкин.

Лекин «...бир нарсадан ого́к этиб лъймольчиман: изланишлар бобида э́тиёт бълмоль керак, негаки, янги нарса қамма вальт қам фальят янгилиги учунгина яхши бълавермайди, шунингдек, эски нарсаны қам фальят эскилиги учун «пух, сассиль»ла – чильариш мумкин эмас. Мен қамма ёзувчилар аскар болалардай лъадди-лъомати бир-бирига ъхшаган олачипор форма кийиб олсин, демольчи эмасман. Мен фальят шуни айтмольчиманки, биз реализм деб баъзан кесатиль билан, баъзан киноя билан, баъзан ҳашлик билан тилга оладиганимиз – услугуб қали унча лъариб лъолгани йъль. Айниъса, бизнинг ъзбек адабиётимизда. Бизнинг адабиётимизда реализм шаклланаётганига эндиғина бир аср вальт бълди. Э́тимолки, бу вальт ичидареализмнинг бор йъёни ън гулидан бири очилгандир» (3).

Янги давр ъзбек романчилигининг шаклан ва мазмунан янгиланаётганигини роман жанрининг ички талабидан келиб чильян зарурат деб тушуниш керак ва бу табиий қол. Къпгина ёзувчиларимизнинг (Шукур Холмирзаев. Омон Мухтор, Хуршид Дъстмуқаммад, Шойим Бътаев, Тъхтамурод Рустам) романларида бадиий талъин къп овозлилик даражасига кътарилиши, ноанъанавий талъин услубларининг лъйлланилиши бугунги кунда ъзбек романнавислари томонидан полифоник, қамда модерн романларига хос бадиий меъёр ва мезонлар ъзлаштирилаётганидан далолат беради. Айнан мустаъиллик даврида Ж.Жойс, М.Пруст, Ф.Кафка, Г.Маркес каби етук ҳарб романнавислари ижодига бълган лъизиљиш, улар лъйллаган бадиий талъин услубларининг тақлили – ъзбек романчилигини жаён романчилигининг илжор анъаналари асосида юксалтириш учун интилишdir. Шу сабабдан қам мустаъиллик даври ъзбек романчилигининг тараълиёт тамойилларини аниълаш учун ёзувчиларимиз ижодига таъсир ътказаётган модерн романчилиги хусусида съз юритишни лозим топдик.

Янгиланаётган жамиятда миллий истиълол таъсирида Инсон онгига, руқиятида кечәётган покланиш жараёни романда ъз инъикосини топар экан, табиийки, инсон қаёти ъзига хос мураккабликлари, зиддиятлари билан биргаликда талъин этилади. Бу давр романчилиги тақлили шуни кърсатадики, нафальят анъанавий, балки ноанъанавий романларда қам романга хос тафаккур мезони ъзига хос тарзда намоён бълган.

Албатта, ноанъанавий роман қам бадиийлик нультаи назаридан роман жанри талабларига жавоб бериши шарт. Аммо бунда роман лъандайдир бир эталон сифатида яратилади деган нотъюри хулоса келиб чильмаслиги керак. Қар бир роман яратилиши жиқатидан услубан янги, бетакрор бълиши билан бирга, ъзидан олдин яратилган роман жанрига хос бадиий компонентларни ъзгарган, ривожланган ёки бошља шаклда ъзида мужассам этиб, романнинг жанр тараълиётини қам таъминлаши керак. Жанр тараълиётининг прогрессивлик ёки регрессивлик хусусияти эса қар бир роман индивидуаллиги билан бојлий. Романнавис ёзувчининг вазифаси роман ва

унинг бадииятини таъминлаш билан чекланмайди, у жамият тараъльиёт тадрижини фалсафий мушоқада лъилиш ва мантильй англаш оръали романга бадиий талъин учун жалб этилаётган жамият тафаккурига монанд роман тафаккурини яратади.

Достоевскийнинг полифоник романларига хос психологик тақлил романдаги къп овозлиликни таъминловчи ёзувчи услуби сифатида ёки Пруст романларида лъақрамон яшаб ътган реал вольелик онг призмасида тақлил этилаётган «валт» чегараси каби намоён бълиши роман жанри тадрижида юзага келган. Бирон-бир бадиий жараён ъз даврини шунчаки яшаб ътиб кетмасдан, валти-валти билан роман жанри ички талабидан келиб чильян қолда намоён бълишини кърсатади. XX асрнинг ърталарида ҳарб романчилигига ва унинг атрофида юзага келган бақс-мунозараларда инкор этилган модернизм ва реализм синтези 80-йилларга келиб роман жанри динамикасини таъминловчи асосий услублардан бълиб лъолди. Қатто бундай услубий янгилиниш сънгги ън йилликдаги ъзбек романларининг шаклланишида яльъолроль сезилмоъда. Омон Мухторнинг «Минг бир ѡлиёфа», «Къзгу олдидаги одам», «Тепаликдаги хароба», «Афлотун», «Майдон», Хуршид Дъистмуқаммаднинг «Бозор», Тъхтамурод Рустамнинг «Капалаклар ъйини» каби романларида ҳарб модерн романлари поэтикасига хос бълган лъақрамон онгига кечеётган эврилишлар талъини ъзбек романларига роман тафаккурини бадиий инъикос лъилишда ёзувчи лъяллаган услублардан бирига айланмоъда. Зикр этилган романлар поэтикасининг ъзига хослиги нафальат вольеликка ёки инсонга нисбатан талъин муносабатининг ъзгарганида, балки роман ички тузилиши, шу билан бирга, стилистикасининг қам ъзгарганидадир.

Қозирги давр романчилигига кечеётган бадиий эврилишлар адабий жараённинг бир мунча фаоллашганидан дарак бериши баробарида, роман динамикасига қам таъсир лъилмай лъолмайди. Романчилик ва унинг теграсида кечеётган бақс-мунозаралар, илмий тадъильтлар тақлили тараъльий этган жамиятларда бългани каби бизнинг жамиятимизнинг қам бадиий эстетик тафаккури даражасини айнан роман инкишоф этиши, бугунги муттасил ъзгариб бораётган адабий жараёнда роман таъдири ёзувчиларимиз учун қам, адабиётшуносларимиз учун қам энг муқим муаммо бълиб лъола беришини кърсатади. «Жанр ъз даврига ва ъз ёзувчисига монанд бълади: Йзи мансуб даврни нафальат тасвиirlайди, балки унга аниълик қам киритади», -деб ёзади адабиётшунос Н.Дулва. Демак, истиљол даври романчилиги нафальат ъзи мансуб даврни тасвиirlайди, балки даврга хос тафаккур роман тафаккури сифатида шаклланади. Турли-туман ъзгаришлар, ильтисодий муаммолар, инсон онгига юз берадиган ъзликни англаш йълидаги силсилашлар лъақрамон «мен»и бълиб роман тилига къчар экан, куз қавосига ъхшаш ъзгарувчан инсон табиатини тасвиirlаш анъанавий романлар поэтикаси рамкасига сијмайди, шу сабабдан қам ёзувчилар мураккаб лъурилишли роман поэтикасига мурожаат этадилар. Бу жараён, айниъса, XX асрнинг охирги ън йиллигига бир мунча изчилашди.

Њзбек романлари шаклан янгиланибина лъолмай, балки, энг му́кими тафаккур мантили жиқатидан моќияттан ќам њзгармољда. Йзбек романчилигининг бњй – бастини кърсатиб турган отахон ёзувчилар сафига ёш романнавислар лъњшилмољда. Ноанъанавий њзбек романларининг яратилиши, табиийки, тобора фаоллашиб бораётган адабий жараёнга ќам њз таъсирини њтказмољда. Шундан келиб чильиб, Омон Мухтор, Хуршид Дъстмуќаммад, Тъхтамурод Рустам романлари мисолида миллий истильол даври романчилигида шаклланиб, муайян бир поэтикага эга бўлиб бораётган ноанъанавий услубда яратилаётган роман жанри янгиланаётганини таъкид этмольчимиз. Бу мулоќазаларни Омон Мухтор романлари таќлили ва тадълили мисолида, иккинчи маълолада исботлашга ўтамиз.

АДАБИЁТЛАР

1. Шарафиддинов О. Модернизм жўн ќодиса... эмас. // ЙзАС газетаси, 2002 йил, 7 июн.
2. Холмирзаев Ш. Жаќонбоп асар ёза оламан лекин... // ЙзАС газетаси, 2002 йил, 22 ноябр.
3. Шарафиддинов О. Модернизм жўн ќодиса... эмас. // ЙзАС газетаси, 2002 йил, 7 июн.

Умиров X., Ашуроев X. Модернизм и современный узбекский роман. Статья посвящена анализу путей развития узбекского романа в конце XX и начале XXI вв. на примере творчества таких писателей, как X. Дустмухаммад, О. Мухтор, Ш. Холмирзаев.

Umurov H., Ashurov H. Modernism and contemporary Uzbek novel. The ways of development of the Uzbek novel at the end of the XXth and the beginning of the XXI centuries, on the example of creation of such writers as H.Dustmuhammedov, O.Muhtar, Sh.Holmirzaev, are analysed in the article.

ИЛМИЙ МЕРОС

Бегимов О.

“АВЕСТО” ДАГИ АЙРИМ АТАМАЛАР ХУСУСИДА

Њрта Осиё халъларнинг бизга маълум энг лъадимги ёзма ёдгорлиги ќисобланган “Авесто”да юша даврларга хос къплаб ижтимоий-сиёсий атамаларни учратиш мумкин. Шулардан бири “dahyu” атамасидир. (1) Бу атама манбада бир неча ќудудий бирлашмалардан ташкил топган “њлка”, “мамлакат” маъноларида лъњланилган. Бу ерда шуни таъкидлаш лозимки, у “давлат” вазифасидаги ќудудий бирлашмани эмас, балки маълум бир уруђ ёки лъабилага мансуб ақоли истильомат лъиладиган худудни англатган. Шу

билан бир лъаторда, бу термин ундан қам йирикроль қудудий бирлашма маъносига қам лъялланилганлиги манбадан маълум. Бундай “доўй”лар бошида “даўйупати”лар турган. Ундан ташъари манбада “даўй” съзидан ясалган “даўйума” атамасини қам учратиш мумкин. (1) Бу атама маълум бир қудудни ъз ичига олувчи ълка, юртнинг диний арбоби маъносига лъялланилган.

Дастлаб, маъмурий-қудудий бирлик маъносидаги тушунчани ифодалаган “даўй” атамаси давр ътиши билан ъзининг қам фонетик лъиёфасини ва қам ижтимоий характерини ъзгартириб борганлигини къриш мумкин. Кейинги давр манбаларининг гувоќлик беришича бу атаманинг фонетик лъиёфаси ъзгариб бориб, лъадимги эроний тиллар даврида “dahyu” лъадимги форс тили даврида “dahyu”, классик форс тили даврига келиб “dih” ёки “deh” шаклини олган. (2) У дастлаб, умумий маънода, “ълка, вилоят, юрт” каби тушунчаларни англатган бълса, кейинги даврларда унинг маъноси янада торайиб ва айни валтда анильроль бълиб борган. Бу атама “dih” ёки “deh” фонетик лъиёфасига “манзилгоќ, ақоли доимо истиљомат лъиладиган жой” маъноларида лъялланилган. “Авесто”дан маълум бълишича, “dahyu” атамаси бир урулья мансуб кишилар истиљомат лъиладиган жой маъносини англатувчи маъмурий-қудудий термин вазифасини бажариши билан бир лъаторда, худди шундай ижтимоий бирлашмалардан бир нечтаси яшайдиган маъмурий-қудудни қам англатган. Унинг бундай умумийлик касб этиши, албатта, ъша давр кишиларининг лисоний хусусиятлари билан бођлиль бълиши керак.

Ақоли яшашлиги билан бођлиль тушунчани ифодаловчи бу атаманинг тарихий-лисоний тараълиёти қозирда “ъишлоль” деб аталувчи маъмурий-қудудий обьектни англатувчи тушунчанинг келиб чиљиши билан чамбарчас бођлиль. Дастлаб бир урулья ёки бир лъабилага мансуб кишилар истиљомат лъилган “dahyu”лар кейинги даврларга келиб, deh, dih, ва унинг фонетик варианtlари di, de шаклида лъялланса-да, улар ъзларининг ижтимоий характерини ъзгартирмади.

Унинг кейинги “deh” шакли XIV асргача бълган манбаларда, жумладан, вальф қужжатларида апеллятив сифатида лъялланилган бълса, ундан кейинги давр манбаларида фальят топонимлар таркибида учрашини къриш мумкин: Деќча, Денов (Декинов), Деќиосиё каби. Бундай топонимлар, асосан, Йзбекистоннинг жанубий минтаъларида ва Фарҳона водийсининг Сирдарё бъйлари минтаъларида таръалганлигини къриш мумкин. “Деќ” съзи топонимлар таркибида формант сифатида лъатнашиб, у -ди, -де, -дег, -дек, -дев, -дей каби фонетик лъиёфа касб этган. Топонимлар таркибидаги “дек” съзи “ъишлоль” маъносини билдириб, номнинг иккинчи лъисми эса шу лъишлольнинг турли хусусиятлари – жойлашган ърни, кимга тегишли эканлигини кърсатган.

“Авесто”да тилга олинган даврларда бир уруулья мансуб кишилар яшайдиган жой қамда шундай жойлар бирлашмаси “dahyu” деб аталган бълса, кейинги даврларда алоќида ақоли масканлари “deh” ва бир нечта “deh”лар бирлашмаси “декистон” деб аталаганлигини къриш мумкин. Бу

њринда яна шуни таъкидлаш лозимки, “дек” ва “љишлоль” съзлари кейинги даврда бир тушунчани ифодаласа юм, лекин уларнинг ижтимоий характерида њзига хос фаръ мавжуд. “Дек”ларда истиљомат љилган ақоли “Авесто” даврида ва ундан кейинги даврларда юм доимий ътроль бълиб яшашган юмда зироатчилик, чорвачилик билан шуђулланишган. “Љишлоль”лар эса ақолининг вальгинчалик манзилгоўлари сифатида шаклланган ва унда истиљомат љилган ақоли, дастлабги вальларда, асосан къчманчи-чорвадор бълган.

“Авесто”да ѡайд этилган “dahyu” атамасининг тарихий-лисоний талъини, биринчидан, Йұта Осиё халъларининг бир лисми ѡадим-ъадимдан доимий ътроль юаёт тарзида яшаб келганликларини кърсатса, иккинчидан, бу атаманинг “дек” ва унинг фонетик вариантлари шаклида топонимлар таркибида сальланиб ѡолганлиги “Авесто”да тасвиrlанган вольеалар ва жойлар худди шу юлка халъларига тегишли эканлигини кърсатади.

Шундай атамалардан яна бири “вар”дир. “Вар” атамаси тъђрисидаги дастлабки маълумотлар Йұта Осиёда, кейинчалик эроний халълар яшайдиган бошъя қудудларда пайдо бълган. “Авесто” китобида бу атама “вара” шаклида учрайди. Китобда бу атаманинг вужудга келиши тъђрисида шундай ривоят сальланиб ѡолган. Унда айтилишича, эзгулик худоси Охурамазда Одам Атога ерга совуль оғат келаётганлигини ва унинг олдини олиш лозимлигини айтади. Одамларни ва уй қайвонларини бу оғатдан асрар учун “Вар” лъурини маслаќат беради. Одам Ато худонинг бу эзгу ниятини амалга ошириш учун қар томони бир от чопиш узунлигига (3 км.) бълган вар бино ѡилган. Унга одамлар, моллар, итлар, лъушлар зотини ва аланганданлиб турган оловни олиб кирган. Шу тариља у тирик табиатни оғатдан сальлаб ѡолган. Шундай ѡилиб, Йызбекистон қудудида бундан 3 минг йиллар илгари бино ѡилинган катта қажмдаги лъърђон, шаќар къринишидаги тураг жой ѡолдиълари “вар” номи билан аталган.

“Вар” атамаси устида олиб борилган тарихий-лисоний таќлиллар бу атамани ѡадимги съђдча “вара” съзига дахлдор эканлигини ва “уй, лъърђон”, умуман, ақоли яшайдиган, чорва молларини сальлаш учун търт томони девор билан ѿралган ѡадимиј истеќком маъносига эга эканлигини кърсатади (1).

Агар биз “Авесто”да келтирилган маълумотларга таянадиган бълсак, улар бу атамани янада ѡадимијроль эканлигидан далолат беради. Унинг атама сифатида вужудга келиши ва дастлабги лъълланиши “Авесто” тили даврига тъђри келади. Лисоний тадъильотларнинг кърсатишича, бу даврларда ѿрта эроний тиллар даврига тегишли съђд тили қали шаклланмаган эди. (2) Албатта, кейинги даврларда “Авесто” тили ва “Лъадимги эроний тил” даври анъаналари мерос ѡилиб олган съђд тилида юм бу атама “вара” шаклида ва у англатган тушунча маъносига лъълланилган. Бу атаманинг этимологияси тъђрисида айтилган фикрлар шу жиқатларга асосланган бълиши мумкин.

Даврий жиқатдан лъадимий бълган бу атаманинг таръалиш ареали қам анча кенгайиб кетди. Лъадимда мустаъил съз сифатида “льърђон, ша́кар” маъносидаги ақоли яшашлиги билан бојлиъ объектни ифодалаган бу атаманинг лъњланилиш мильёси анча кенг бълган. Унинг кейинги даврларда къплаб шаръ ва ҳарб мамлакатларнинг топонимлари таркибида учраши қам шундан далолат беради. Унинг бу лъадар кенг қудудга таръалиши мазкур атама мансуб бълган қинд-европа тилларининг таръалиш ареали билан бојлиъ бълиши мумкин. Тарихий-лисоний тадъиъотларнинг кърсатишича, бу атама кейинчалик мустаъил маъносини йњълотиб, ъзи ифодалаган турар жой обьектининг номларини ясаш учун хизмат лъила бошлаган. Шу сабабли у бизнинг давримизга лъадар топоформант сифатида жой номлари таркибида салланниб лъолган. “Вар” элементи кейинги даврларда турли фонетик ъзгаришларга учраб, вар, вур, бар, бур, буру, пар, пур шаклида топонимлар таркибида учрайди.

Њзбекистоннинг лъадимги топонимиясида таркибида “вар” элементи лъатнашган жой номлари къплаб мавжуд бълган. Вахшивар, Варахша, Вардона каби. Бундай топонимлар турли фонетик ъзгаришлар билан бизнинг замонамизга лъадар қам етиб келган: Вардон (Шаќрисабз; лъ-љ), Зевар (Сариосиё, лъ-љ), Вари (Яккабођ, лъ-љ), Далварзин (Сурхондарё, Андижон, жой), Варзиль (Чуст, лъ-љ).

Хулоса тариласида шуни айтиш лозимки, бу атамаларнинг тарихий-лисоний тақлили, биринчидан, унинг шаќарсозлик тушунчаларини ифодалайдиган бизга маълум энг лъадимги атамалардан бири эканлигини кърсатса, иккинчидан, йзбекистон қудудида ақолининг доимий ътроль қаёт тарзига ютиши ва дастлабги шаќарларнинг бунёд бълиши “Авесто” яратилган энг лъадимги даврларга бориб таръалишини кърсатади.

ФОЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР

1. Боголюбов М.Н. Древнеперсидские этимологии. Древний мир. М., 1962, 370 стр.
2. Оранский И.М. Введение в иранскую филологию. М., “Наука”, 1988, 197 стр.

Бегимов О. О некоторых топонимах, встречающихся в «Авесте». В статье анализируются металингвистические факторы возникновения некоторых топонимов, встречающихся в «Авесте» и дошедших до наших дней.

Begimov O. About some toponyms met in “Avesto”. The article is devoted to etymology of some toponyms in modern Uzbek.

ТАЪЛИМ

Тиллахужаева Ф.
**МАКТАБГА ТАЙЁРЛОВ ГУРУХИ
ТАРБИЯЛАНУВЧИЛАРНИ ХОРИЖИЙ ТИЛГА УРГАТИШ**

Мамлакатимизнинг халкаро майдондаги мавкеини ортиши усиб келаётган ёш авлоднинг жахон андозаларидағи билимлар билан куроллантириш асосида мустакил фикрлай оладиган, бошкалар билан еркин мулокотга кириша оладтган килиб вояга етказишни такозо етади.

Бундай улкам ишнинг максадга мувофик булишида болаларни ёшлик чогидан бошлаб хорижий тилга ургатиш мухим урин тутади.

Маълумки, хорижий тилларга ургатиш бօгча ёшидан бошлаб боланинг ёш ва индивидуал хусусиятига таяниб ургатиб борилади.Хорижий тилларга эрта ургатишнинг афзалли томони шундаки, мактабгача ёшдаги болалар теварак атрофда юз бераётган жараённи тез узлаштириб олади ва таклидий равишда товушларни талаффуз килишни тез ва осон урганади.

6-7 ёшли болалар куйдаги психик ва жисмоний хусусиятлар билан бошка ёшдаги болалардан ажралиб туради:

- * идрокнинг уткирлиги, равшанлиги, софлиги;
- * узининг кизикувчанлиги;
- * тенгдошлари билан дилкашлиги;
- * ишонувчанлиги;
- * хаёлининг эркинлиги;
- * тафаккурининг якколиги.

Бу ёшдаги болаларга чет тилини ургатиш узаро алока воситаси хисобланади. Шу боис болаларга тилга эмас, балки тил оркали олган ахборотга кизикади. Кичик мактаб ёшдаги болаларга чет тилини ургатиш улардаги куйдаги **ижобий хислатларни** устиради:

1. Болаларнинг хар томонлама ривожланишга күшимча имкон беради.
2. Чет тили хакидаги фикирларини ижобий томонга узгартиради.
3. Бошка фанларни узлаштиришига ижобий таъсир курсатади.

Чет тилини урта ургатишдан кузланган **максад**:

1. Чет тили машгулоти оркали болаларни шу тилда гапиришни ургатиш.
2. Чет эл маданияти билан яқиндан таништириш.
3. Чет тилига булган кизикишни уйготиш.
4. Болада эмоционал куникмаларини ривожлантириш.
5. Машгулотлар жараёнида болаларни чет тилидан алока воситаси сифатида фойдаланишга кумаклашиш.

Биз мамлакатимиз ва хорижий мамлакатлардаги (Америка, Германия каби) тажрибаларни умумлаштириб болалар 2 йил давомида куйдагиларни:

- тилдаги товуш, суз, гапнинг талаффузи, охангини билишлари;*
- урганган сұзлар, суз бирикмаларни нұткий мулокотда күллай олиши, шу тарика нұткий мулокотга кириша олиши;*
- ахборотларни кабул килиши, уни бошкаларга узатиши, баён килиши;*
- уз хошиш-истагини, хаёттый тажрибаларини суз оркали билдира олиши, түшүнтириши;*
- нарса, буюм, уйингох, харакатка доир суз, гапни уйлаб топиб айта олиши;*

- нуткда мимика, нутк одобига эга болиши;
 - катталар билан коммуникатив алока сұхбатда фаол иштирок этиши, савол берииши, саволға жақын берииши;
 - кичик шеър ёки ашулани ёд олиб айтшиши;
 - тил күнінің сұхбат килиши учун куллаши
- кабиларни узлаштириш зарурлыгини таъқитлаб утмокчимиз.

Чет тилини эрта ургнанишда болалар **талаффузига** алохіда эътибор беріш кераклигини хам таъқидлаб утиш зарур.

Маълумки, уқитувчи томонидан айтилған сүз ёки гап боланинг онгиға 2-3 дақиқадан кейин етиб боради. Бола шу вакт ичида эшитганини тушунишга харакат килади. Шу сабабдан боладан тезда такрорлашни талаб килиш ноуриндир. Бир неча дақиқадан кейин хор булиб такрорлаш максадга мувофикдир. Шуни эътиборга олиш керакки: бола канчалик ёш булса, талаффузи шунчалик сифатли булади. Бу давр 10 ёшгача давом этади.

Тажриба курсатадыки, чет тилидаги товушларни болалар маъносига эътибор бермай узлаштиради. Бола нимани куп эшитса, шуни такрорлай олади. Хар бир ёд олишдан олдин киска ёки чузик товушларни, дифтонгларни хар-хил усуллар ёрдамида тугри талаффуз килишини ургатиш керак.

Масалан:

This is a ball. –деган гапни ургатиш учун олдин

Ball.

Кейин: A ball.

Ва сунг: This is a ball. деб ургатилади.

Мактабгача тарбия муассасаларидаги хорижий тиллар тарбиячиларига қуйиладиган т а л а б л а р:

1. Тарбиячи мумкин кадар машгулотларни чет тилида олиб бориши керак.
2. Тарбиячи чет тилида машгулот утқазғанда, унинг нутки равон булиши, талаффузи ва охандың жихатидан болаларни узига жалб килиши лозим.
3. Хорижий тиллардаги ибораларни факат ёддан айтмасдан, балки уларни хар хил имо- ишоралар оркали баён этиши керак.
4. Машгулот жараёнида турли ноанъанавий усуллардан унумли фойдалана олиши,
раксга туша олиши хам зарур.
5. Талабалик давридаёк, назария ва амалиётни бир-бирига бөлгөнде холда олиб бориши
лозим, уз машгулотларида кузатиб борган дарсларни амалий куллай билиши керак.

Тарбиячи билимларни мукаммал эгаллаган булиши турли адабиётлардан кенг фойдалана олиши, уз устида мунтазам равишда ишлаши, машгулотларни хаёттый воеалар билан бойитиб бориши учун

тинмай изланиши, машгулотларга компьютер каби замонавий техник воситаларни хам куллай олиши лозим.

Чет тилига эрта ургатиш дастур асослари

Болалар 2 йил давомида күйдагиларни узлаштириши керак:

Хажм.

Катта ва кичик, новча а калта (big, little).

Узун ва калта (large, short).

Шаклларни хажмига караб фарклари(square, circle, triangle, rectangle).

Ранг ва шакллар.

Асосий ранглар (red, yellow, blue, green, orange, purple, brown, black, white).

Доиралар(circle).

Турт бурчакни ажратиш (rectangles).

Нарсаларни шаклини аниклаш.

Шаклларни кучириш.

Сонлар

1-10гача сонларни билиш.

Нарсаларни санаш.

Тула ва буш тушунчаларини урганиш (empty, full).

Холат ва йуналиш

Тепа ва паст тушунчалари (up, down).

Ичкарига ва ташкарига тушунчалари (in, out).

Тепасида ва тагида тушунчалари (over, on, under).

Иссик ва совук тушунчалари (hot, cold).

Тез ва секин (fast, slow).

Вакт

Кун ва тунни фарклаш.

Тугилган кунни билиш.

Тинглаб тушуниш

Оддий буйрукларни бажариш.

Товушларни эслаш.

Харакат ку尼克малари

Югуриш (run).

Тугри чизикдан бориш (to walk a straight line)

Сакраш (jump).

Битта оёкда 5-10 секунд давомида туриш

Туп ташлаш (to throw a ball).

Чапак чалиш (to clap hands).

Оддий расм чизиш ва буюш (to draw, colour)

Оддий шаклларни киркиб олиш (to cut simple shapes).

АДАБИЁТЛАР

1. H. Breitung u.a. (1996): nürnberg Empfehlungen zum frühen Fremdsprachen. München.
2. 10 kleine Zappelmänner. Deutsch als Fremdsprache für Vor – und Grundschulkinder. Handbuch.
3. Early world of learning. USA
4. Teach me English by Judy Mathoney. United States of America.

Тиллаходжаева Ф. Обучение детей дошкольного возраста иностранным языкам. Статья посвящена проблемам обучения детей младшего возраста иностранным языкам.

Tillahaeva F. Training of children of under school age in Foreign languages. The article is devoted to the problems of training of children under school age in foreign languages.

Туранбоева К. ИНГЛИЗ ТИЛИ ДАРСЛАРИДА “МУЗ ЁРИШ” ТЕХНОЛОГИЯСИНИ ЛЬЛЛАШ УСУЛИ

Кадрлар тайёрлаш миллий дастурининг сифат кўрсаткичи бугунги кунда халъ таълими тизими муаммолари олдига қар лъачонгидан қам муќим бўладиган мутахассис кадрларни қам назарий, қам амалий жиқатдан тайёрлашни янада такомиллаштириш вазифасини лўйимольда.

Бундай маъсулиятли вазифанинг амалга оширилиши эса ўз навбатида ўљитиш жараёнини тубдан ислоҳ лъилиш, янгилаш, замонавий илћор педагогик технологиялар савиясини такомиллаштиришни тальозо этади. Шу боис, биз инглиз тили ўљитувчилари қам янги педагогик технология усулларидан кенг фойдаланишга қаракат лъилябмиз.

Дарқаъильят, ДТС талаблари асосида дарс ўтиш жараёнода биринчи курс талабалари дастурида, айнан, биз режалаштирган мавзуу яъни “About myself”, «Њзим қаълимда» мавзуси мен ёритиб бермољчи бўлган усулга мос келади.

Масалан: 1-босъич талабалари билан «Муз ёриш» пед.технологияси усулидан фойдаланиш маъсаддага мувофиль деб қисоблайман, чунки бу технологияда айнан бир-бирини танимайдиган, бир-бири қаълида маълумотга эга бўлмаган талабалар билан иш олиб бориш мумкинлиги кўрсатилган. Бу усул бир –бирлари билан яъиндан танишиб ўзларини лъатъиятли қис эта оладиган дўстона муќитни яратишга ундейди. Лъолаверса, талабаларни нимани ўрганишига келганликларини анильлаш учун фикрларини жамлашга ёрдам беради.

«Муз ёриш»нинг тальдим этиш усули билан бошланувчи дарсида ўльтувчи йўрильчи вазифасини ўтайди.

У талабалардан ўзларини таниширишларини илтимос лъилади.

Масалан: 1) Испингиз нима? – What is your name?

2) Фамилиянигиз нима? – What is your surname?

3) Лъаердансиз? – Where are you from?

4) Касбингиз нима? – What do you do?

5) Инглиз тили дарсларида нима лъиласиз? – What do you do at the English lessons?

Бу усул хавфсиз, тажовускор эмас, унга кўп ваљт сарфланмайди, фальатгина икки ёки уч даљиль ваљт ажратилади. Талабаларга бир-бирлари юлаиди тўлий маълумот олиш учун лъулай шароит яратади.

Масалан: 1) My name is Aziza

2) My surname is Olimova

3) I am from Bagdad

4) I am a student

5) I read, write and speak at the English lessons.

«Муз ёриш» технологиясининг 2-усули «Интервью» усулидир. Бунда нотаниш талабалардан жуфтлик танланади. Бир-бири билан танишиш учун 5-7 даљиль ваљт берилади. Масалан: юъоридаги тальдим этиш усулидаги саволлар лъайтирилиши мумкин, фальят талабалар бир-бири билан жуфт бўлиб, бир-бирларига саволлар беришади.

Масалан: 1) What is your name?

2) What is your surname?

3) Where are you from?

4) What do you do?

5) What do you do at the English lessons

Бу усул юар бир талабанинг ўзаро танишишига имкон яратади. Иштирокчилар, яъни талабаларга лъатъиятлилик баҳш этади.

Талабалар дарсда ўтиришдан маъсади нима эканлигини юис эта олади, юамда уларни тил атмосферасига киришишига тўлий кафолат беради ва дарсга лъизильшини оширади, ўльтувчи эса ўз ваљтидан унумли фойдаланади.

Демак, бу технология ўльтувчининг ўльтиши воситалари ёрдамида талабаларга муайян шароитда ижобий таъсир кўрсатишни, юамда олдиндан белгиланган шахс сифатларининг жадал шаклланишини кафолатлайдиган жараёндир.

Мазкур технология ўльтиши жараёнининг ўзаро боғлий лъисмларини ташкилий жиқатдан тиртибга келтириш босъиҷларини лъуриш, уларни жорий этиш шартларини аниълаш мавжуд имкониятларни юисобга олган юлда белгиланган маъсадга эришиши таъминлайди. Демак, юъорида кўрсатилган “Муз ёриш” технологияси усули юар хил туманлар ва вилоятлардан келган талабаларни бир гуруќга жамлайди, уларни нима маъсадда ўлиётганлигини янада чульурроль англашга ёрдам беради, юамда уларни бир-бири билан дўстона муносабатда бўлишга чалиради. Зоро, бу

усул қам таълимий, қам тарбиявий мальсадга эришишнинг ягона, замонавий педагогик жараёнларидан биридир, чунки бу шакл талабаларда ўзаро қурмат, дўстона муносабат, жипслик ва қамкорлик қисларини шакллантириш билан бирга, уларнинг муайян дарсга лъизильшини қам ўстиради, натижада ўљитувчи дарсда мўлжаллаган мальсадига эриша олади. Йълизитувчи дарсда фальят йўрикчи сифатида иш олиб борар экан, талабаларнинг оѓзаки нутъини ўстириш билан бирга уларнинг талаффузларидаги хато ва камчиликларини бартараф лъилишга, гапларни грамматик жиќитдан тўђри тузишга ўргатади, қамда оѓзаки нутъ кўникма ва малакаларини ўстиради. Мустаљил Йъзбекистонимизга эса, айнан, миллий дастуримизда тарькидланганидек, “ўз фикрини чет тилида қам равон ифода эта оладиган мутахассис кадрлар етиштиришимиз мұқимлиги” айтилган.

АДАБИЁТЛАР

1. “Янги педагогик технология” Н. Саидаќмедов. Тошкент. 2003 йил.
2. “English in Topics and some Jokes” М.Лутфуллаева, Ш.Абдућаниева. Тошкент. 1998 йил.
3. «Баркамол авлод орзуси» И.Каримов. Тошкент. 2000 йил.

Туранбаева К. Роль и значение новых педагогических технологий на уроках английского языка. Автор статьи делится мыслями об апробированной ей интерактивной технологии обучения иностранным языкам “Прорыв”.

Turanbaeva K. The role and meaning of new pedagogical technologies on the lessons of English. The author shares with her thoughts about interactive technology of teaching foreign languages named “Proziv” approved by her.

ТАЛЬРИЗ

Раќимов А.
ТИЛШУНОСЛИКДАГИ ХАЙРЛИ АМАЛ

Санкт-Петербург университетининг туркий филология кафедраси мудири, танилъли тилшунос олим, профессор Сергей Николаевич Иванов ъзидан улкан илмий меърос лъолдирган захматкаш инсон сифатида тилшунослар нъртасида маълум ва машқурдир. С.Н.Ивановнинг серъирра илмий фаолит соғиби бўлиб, унинг илмий тадъиъот ишлари тюркология, рус қамда умумий тилшуносликининг энг долзарб муоммоларини ёритишига баҳишланган. Хусусан, олимнинг бетакрор лингвистик ильтидор соғиби эканлигини унинг диалектик мантиль ва амалий лингвистикани чульур эгаллагани, уларни ъзининг назарий фикрлари билан бойита олгани мисолида кўриш мумкин. Айниъса С.Н.Ивановнинг «Курс турецкой грамматики» (Л., 1975.) монографиясига илова лъилинган назарий лъисмдаги

«Методологик муоммолар», «Диалектик мантильда умумийлик ва хусусийлик муаммоси», «Субстанционал морфологияни асослашга доир», «Моќиятнинг зидлиги ва илмий тушунча масаласи», «Грамматик къпмањноликнинг табиати», «Къп таркибли зидланишга эга бълган грамматик категорияда шаклларнинг икки тарафлама характеристи», «Умумий ва хусусий маънолар назариясига доир», «Белги назарияси танъидига доир» сингари назарий ишлари, шубқасиз, нафаълат туркий тилларнинг, балки умумий тилшуносликнинг мураккаб масалаларини англашда ё кам юзига хос методологик асос вазифасини ютайди. Хусусан, «Назарий лъисм»нинг «Методологик масалалар» талъинида олим тилшуносликда назарий мушоќада ва назарянинг тавсифига тъхталар экан « Кар лъандай назариянинг вазифасини, ёоят умумлашган ёлда, хусусий фактларнинг барча ранг-баранглигини бојлаб турувчи умумийликни топишга уриниш тарзида таърифлаш мумкин», -деб ёзади.(10-б) Даркальялъат, лингвистик назария тил унсурлари ва уларнинг умумий ва хусусий белгиларини тадъиль этиш жараёнида улар юртасидаги турли-туман узвий муносабатларни диалектик мантиль талабларидан келиб чильлан ёлда очиб беришга хизмат лъилади. Айни пайтда умумий ва хусусийлик юртасида зиддият мавжуд бълганидек, тил элементлари юртасида ё кам пиравард натижада муштаракликни таъминловчи оппозитивлик ё кам муќим ақамиятга эгадир. «Фанинг жозибали кучи эса бир-биридан узоль ана шундай фактларни ўзаро яъинлаштиришда яъльол намоён бъллади, чунки мана шу яъинлаштиришгина уларни теран англаш имконини беради». (15-б)

С.Н.Иванов «Назарий лъисм»нинг бошља бир фаслида тил сатклиари, хусусан, морфология ва синтаксис юртасидаги субстанционал тафовут ва юзига хос статик ва динамик белгиларига эътибор лъаратар экан, уларга хос лъуйидаги хусусийликларни инобатга олиш лозимлигини ультиради: «Морфологияида умумлашган ёлда синтаксисда учрамайдиган грамматик шаклнинг мазмуни аниъланиши лозим. Синтаксисда эса барча шакллар ва уларнинг хусусий къринишларини «вазифа» нультаи назаридан, яъни съз бирикмаси, гап тақлили жараёнида юрганиш керак». Чунки « морфология шаклларнинг ичкарига йъналтирилган алъолалари қаъидаги таълимот бълса, синтаксис – уларнинг ташъарига йъналтирилган алъолалари қаъидаги таълимотдир». (29-б)

Яъинда С.Н.Ивановнинг «Курс турецкой грамматики» китобига илова лъилинган «Назарий лъисм» «Грамматик тадъильотларнинг методологик муаммолари» номи остида СамДУ профессори И.Мирзаев томонидан юзбек тилига югирилилиб, чоп этилди. Бу таржима, шубқасиз, нафаълат тюркология масалалари билан лъизильувчилар учун, балки, умуман назарий ва амалий тилшунослик билан шуђуланувчи юзбек илми толиблари учун жуда катта лъулайлик туѓидиради. Зотан, мутаржим И.Мирзаев қаъли равишда эътироф этганидек, устоз алломанинг «илмий-назарий мероси аллаљачон туркий тилшунослик доирасидан чиљиб, жаќон фани мулкига айланган бир пайтда ундан юзбек юльувчиларининг бебаќра лъолаётгани ачинарли бир ёлдир». Даркальялъат, И.Мирзаевнинг ушбу саъи қаракати бугунги кунда юзбек

тилшунослигидә сезилаётган илмий-назарий тальчилликни бир оз бълса-да, тълдиришга хизмат лъила олади, деган умиддамиз.

МУАЛЛИФЛАР ҚАЛЬИДА МАЪЛУМОТ

Бушай А. СамДЧТИ профессори
Бушай Т. СамДЧТИ профессори
Буранова Д. УзГУМЯ тадъильотчиси
Дадабоев Қ. ЙузМУ профессори
Жуманиязов О. УрДУ профессори
Мирсанов Ҷ. СамДЧТИ ўљитувчиси
Обруева Г. СамДЧТИ аспиранти
Рахимов С. АДТПИ профессори
Рахмонов Т. АДТПИ профессори
Ризаев Б. СамДЧТИ профессори
Сарсембаева Н. КазУМОиМЯ доценти
Турниёзов Ш. СамДЧТИ аспиранти
Турниёзов Н. СамДЧТИ профессори
Насимов Р. СамДЧТИ аспиранти
Хайруллаев Х. СамДЧТИ ўљитувчиси
Элтазаров Ж. СамДУ профессори
Яхшибоев Ҷ. СамДУ ўљитувчи
Хўжаев Т. СамДЧТИ доценти
Қўчибоев А. СамДЧТИ доценти
Михайличенко Б. СмадУ доценти
Ниязова Т. СамДЧТИ доценти
Расулов Н. СамДЧТИ ўљитувчиси

**Умурев Қ. СамДУ профессори
Ашурев Қ. СамДУ магистри
Бегимов О. Йарши мухандислик ильтисодиёт институи доценти
Тиллахўжаева Ф. ЙаршиДПИ ўйитувчиси
Туранбоева К. ЙаршиДПИ ўйитувчиси
Рахимов А. СамДЧТИ ўйитувчиси**

ABOUT AUTHORS

**Bushuy A. Professor of SamSIFL
Bushuy T. Professor of SamSIFL
Buranova D. Research man of UzSUWL
Dadaboev H. Professor of UzNU
Jumaniyazov O. Professor of UrSU
Mirsanov G. Teacher of SamSIFL
Obrueva G. Post graduate of SamSIFL
Rahimov S. Professor of Andijan SPIL
Rahmonov T. Professor of Andijan SPIL
Rizaev B. Professor of SamSIFL
Sarsembaeva N.
Turniyazov Sh. Post graduate of SamSIFL
Turniyazov N. Professor of SamSIFL
Nasimov R. Post graduate of SamSIFL
Xayrullaev X. Teacher of SamSIFL
Eltazarov J. Professor of SamSU
Yaxshiboev G. Teacher of SamSU
Xujaev T. Assistent Professor of SamSIFL
Kuchiboev A. Assistent Professor of SamSIFL
Mihaylichenko B. Assistent Professor of SamSU
Niyazova T. Assistent Professor of SamSIFL
Rasulov N. Teacher of SamSIFL
Umurov H. Professor of SamSU
Ashurov H. Magistr of SamSU
Beginov O. Assistent Professor of KarshiEEI
Tillaxujaeva F. Teacher of KarshiSPI
Turhanboeva K. Teacher of KarshiSPI
Rahimov A. Teacher of SamSIFL**

